

Ставского 52 кв 8
Ишхирин

Окно, открытое в мир

Курьер

Август-Сентябрь 1967

ВОЙНА ИЛИ МИР?

Назад к динозаврам или
общими усилиями строить будущее?

Из книги Отто Бин-
хальжи-Мерина и Ало-
иза Бенача «Скульп-
тура богумилов». Фот-
о Тошо Дабача —
«Югославия», Белград

Рука богумила

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Эта рука, воздетая в смиренной мольбе, — одно из многих тысяч изображений, изваянных богумилами на надгробьях Боснии и Герцеговины (Югославия). Кладбища богумилов, настоящие каменные города мертвых, — единственное, что сохранилось от последователей средневекового религиозного течения, скрывавшихся от преследований на Балканах. Создатели этого необычного и почти неведомого миру искусства украшали гробницы, саркофаги, гробы различными изображениями: от геометрических фигур до сцен повседневной жизни. Для этих изображений характерны оригинальность, выразительность и непосредственность подлинно народного искусства.

ДВАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

АВГУСТ — СЕНТЯБРЬ 1967
№ 128—129

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках (август—сентябрь — двойной выпуск). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

★

Перепечатка материала разрешается со ссылкой на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора

русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузай (Париж)
немецкий яз.: Ханс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Квир)
японский яз.: Син-ити Хасэгава (Токио)
итальянский яз.: Мария Рамидди (Рим)

Документация: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмон

Специальный двойной номер

- 4 ВОЙНА ИЛИ МИР
- 5 МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. КАКИМ ОН БУДЕТ!
Первые результаты международного опроса
- 10 НАУКА И РАЗОРУЖЕНИЕ
Филип Нюэль-Бейнер
- 22 МИР, РАЗОРУЖЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК
Вадим Ардатовский
- 28 РАЗВИТИЕ — ОЗНАЧАЕТ МИР
Энциклика папы Павла VI
- 36 ПОСТРОИТЬ НОВЫЙ, ПРОЦВЕТАЮЩИЙ МИР
Рене Майо, Генеральный директор ЮНЕСКО
- 40 КУБОЯМА
Сага о «Счастливом драконе»
Ричард Хадсон
- 46 КУЛЬТУРА И ЕДИНЫЙ МИР
Джавахарлал Неру
- 49 ДУРОВИЛЬ
Международный город согласия в Индии
- 52 МАЛЫШ — ЗЕЛЕННЫЕ ПАЛЬЧИКИ
Морис Дрюон
- 66 ЮНЕСКО И ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРА
- 2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА
Рука богумила (Югославия).

Этот необычный снимок сделан в 1957 году французским кинорежиссером Жоржем Бурделоном на Зондских островах (Индонезия) во время съемки фильма „Дракон острова Комодо“.

Фото Жоржа Бурделона, Париж

Фото на обложке

На снимке изображен неуловимый «дракон острова Комодо» — гигантская ящерица длиной до 7 метров, которая обитает еще в некоторых глухих уголках Индонезии. Это одно из последних доисторических животных, сохранившихся до наших дней. Всем своим видом — массивное тело, огромный хвост, устрашающие когти — оно напоминает динозавров, некогда населявших землю. «Дракон острова Комодо», живое ископаемое, — неплохой символ войны, другого анахронизма наших дней.

ВОЙНА ИЛИ МИР?

Арабские беженцы
на Ближнем Востоке.

Фото Санда — Холмс-Лабель

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» выходит в свет в тревожные дни: мир на земле находится у края пропасти. Войны и конфликты — хотя и «ограниченные» по своему характеру — широкой пеленой смерти и разрушений покрыли многие страны. И как только прекращается огонь в одном районе, искры пожара вспыхивают в другом. В то же самое время все более усиливается зловещая гонка ядерных и «обычных» вооружений.

Года три назад «Курьер ЮНЕСКО» в номере, посвященном проблемам разоружения (ноябрь 1964), уже отмечал, что военные расходы стран мира достигли астрономической цифры — 120 000 000 000 долларов в год. Сейчас расходы на вооружения стали еще более высокими и мания военных приготовлений охватила еще большее число стран.

Несмотря на это — или, скорее, именно благодаря этому, — все громче начинают раздаваться голоса, требующие положить конец безудержной гонке к катастрофе. Насильственный путь разрешения противоречий встречает сегодня все более яростное осуждение. И миллионы людей в мире увидели истинное лицо войны: величайшее безумие человечества, чудовищный анахронизм в эпоху, когда само существование человеческого рода поставлено под угрозу.

В ноябре прошлого года пленарная сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла резолюцию, призывающую все государства-члены окончательно отказаться от войны как средства национальной политики и осудить всякую форму прямой или косвенной агрессии и вмешательства во внутренние дела государств; резолюция призывает также отказаться от всякого применения силы для урегулирования своих разногласий, уважать право всех наций на самоопределение

и независимость, требует принять все необходимые меры для содействия достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении при международном контроле.

Резолюция призывает ЮНЕСКО распространять «правду о том, что война более не является возможным решением проблем человечества»; как наказ приняла ЮНЕСКО призыв Генерального секретаря ООН «всегда доводить до сознания всех народов и правительств во всех частях мира, что означает война сегодня». Резолюция содержит ссылки на послание Генерального секретаря ООН У Тана Генеральной конференции ЮНЕСКО, в котором он говорил: «За последние двадцать лет сам прогресс науки и техники также привел к возникновению новых ужасных и постоянных опасностей для всего человечества, опасностей, таящихся в новых видах оружия массового уничтожения».

Этим целям и посвящен данный номер журнала: с одной стороны, охарактеризовать положение, сложившееся в результате нынешней гонки вооружений с ее нарастанием мощи ядерного оружия; с другой стороны, подчеркнуть неотложность мер, направленных на достижение соглашения о практических путях сокращения вооружений, то есть разоружения, и обеспечение мирного роста и прогресса всех стран — как развитых, так и развивающихся, что является не менее важной задачей.

По какому пути пойдет мир! По пути динозавров, к гибели человеческого рода или по пути объединения человечества во имя строительства будущего! Народы и правительства всех стран должны осознать, что в наше время все люди связаны единой судьбой, и эта судьба должна состоять в построении мирового сообщества совместными усилиями.

Вьетнам
Фото Холмс-Лабель

Первые результаты
международного опроса,
проведенного
с помощью ЮНЕСКО

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. КАКИМ ОН БУДЕТ?

Каким представляют себе будущее мира люди наших дней? Ответ на этот вопрос должно дать широкое международное изучение общественного мнения, которое вот уже три года ведется Европейским центром по координации исследований и документации в области социальных наук (Вена, Австрия), независимой организацией Международного совета социальных наук при финансовой помощи ЮНЕСКО.

Изучение проводится в два этапа. Первый этап изучения, посвященный теме «Образ разоруженного мира» и проводившийся в трех странах (Франция, Норвегия, Польша) под руководством профессора Парижского университета Жана Штоцеля, уже завершен. Второй этап изучения — по теме «Мир в 2000-м году» с более обширной программой — проводится сейчас.

Материалы второй ступени опроса охватывают по крайней мере 13 стран (Чехословакия, Дания, Финляндия, ФРГ, Италия, Голландия, Норвегия, Польша, Англия,

СССР, Швеция и Югославия). Общее руководство этой работой возложено на профессора Юхана Гальтунга из Международного института по изучению проблем мира (Осло, Норвегия). Особое внимание будет уделено изучению взглядов молодежи, в частности ее отношения к проблемам частичного или полного разоружения. Это обследование, а также анализ его материалов будут завершены через несколько лет.

Мы публикуем некоторые первые результаты опроса по теме «Образ разоруженного мира», проводившегося зимой 1964/65 года. Было опрошено около 5000 человек — представителей наиболее типичных слоев населения Франции, Норвегии, и Польши. Во Франции опрос проводился Французским институтом общественного мнения под руководством г-жи Элен Рифо; в Норвегии — Международным институтом по изучению проблем мира (Осло) под руководством профессора Юхана Гальтун-

Цифры означают процент опрошенных, отдавших предпочтение тому или иному ответу.

1

**Как должен
быть организован
мир после
всеобщего
разоружения?**

	Франция	Норвегия	Польша
Так же, как и сейчас	17	17	14
С мировым правительством и без национальных границ	19	7	29
Сохранить национальный суверенитет, но усилить роль международных организаций, например ООН	25	48(а)	29
Создать региональные объединения стран с общими интересами	25	23(б)	12
Не дали ответа	14	5	16

В норвежском варианте анкеты ответы были сформулированы следующим образом:

(а) Так же, как и сейчас, но при более активной роли ООН.

(б) С региональными союзами прилегающих стран.

2

Представьте себе, что
всеобщее разоружение
во всем мире уже осуществлено.
Будет ли это означать
какие-либо перемены
в жизни людей, подобных Вам?

Да . . . . .
Нет . . . . .
Не дали от-
вета . . . . .

Франция	Норвегия	Польша
53	61	74
38	25	24
9	14	2

3

Во всех странах мира люди обсуждают,
как должно правительство расходовать
народные средства.

Что Вы думаете о действиях своего правительства
в указанных областях; думаете ли Вы,
что оно должно делать больше;
делает достаточно; должно делать меньше?

● Расходы на оборону

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	9	6	12
Достаточно	37	26	23
Меньше	40	64	32
Не знаю	14	4	33

● Развитие,
промышленность

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	46	55	24
Достаточно	36	30	43
Меньше	2	10	13
Не знаю	18	5	20

● Помощь развиваю-
щимся странам
Африки, Азии
и Латинской
Америки

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	15	18	5
Достаточно	29	42	15
Меньше	44	36	29
Не знаю	12	4	51

● Образование

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	64	56	43
Достаточно	28	38	42
Меньше	1	4	5
Не знаю	7	2	10

● Социальное
обеспечение
и здравоохранение

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	61	56	62
Достаточно	24	39	20
Меньше	1	4	4
Не знаю	7	2	14

● Жилищное
строительство

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	77	80	73
Достаточно	20	16	18
Меньше	—	1	2
Не знаю	3	3	7

● Развитие
сельского
хозяйства

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	45	30	64
Достаточно	19	45	19
Меньше	1	20	4
Не знаю	35	5	13

● Средства связи,
дорожное
строительство

	Франция	Норвегия	Польша
Больше	80	84	61
Достаточно	16	13	22
Меньше	—	1	1
Не знаю	4	2	16

га; в Польше — Польским институтом общественного мнения под руководством профессора А. Сичинского.

Опрашивались юноши и девушки не моложе 18 лет — в домашних условиях. Им предлагали ответить на ряд вопросов (около 30) по различным проблемам разоружения и международных отношений. Первая группа вопросов была направлена на выяснение того, насколько широко информированы они о проблемах международных отношений в целом и в какой степени они интересуются этими проблемами. Другие группы вопросов преследовали цель выяснить их взгляды на перспективы разоружения и пути наилучшего использования высвобождающихся ресурсов.

Детальный анализ ответов поможет точнее определить взгляды и настроения, формирующие общественное мнение по вопросам, связанным с разоружением. Эти ответы будут весьма полезными и для выяснения факторов, более всего способствующих достижению мира на земле.

Но одно уже совершенно ясно. Анкета, широко распространенная в странах со столь различными социально-экономическими системами, различным подходом к проблемам мировой политики, различными историческими и культурными традициями, должна была бы на первый взгляд выявить большое разнообразие противоречивых точек зрения. Однако результаты оказались прямо противоположными: выявилось поразительное единство взглядов по большинству предложенных вопросов. Хотя первый этап обследования был ограничен всего тремя странами, результаты его позволяют предположить, что это в достаточной степени обоснованный предварительный обзор мнения людей о будущем мира, в котором военный арсенал будет либо резко сокращен, либо целиком уничтожен.

4

Если Вы за помощь развивающимся странам, то каким образом она должна поступать: непосредственно

от помогающей страны; через международные организации; обоими путями?

	Франция	Норвегия	Польша
Через международные организации . .	48	48	40
Непосредственно . .	23	33	17
Обоими путями . .	14	13	9
Не знаю	17	6	34

5

В чем, по Вашему мнению, заключается сейчас величайшая опасность, угрожающая человечеству?

[Открытый вопрос]

	Франция	Норвегия	Польша
Ядерная война, ядерное оружие	63	59	51
Мировая война, война (без упоминания слова „ядерная“)	27	13	43
Голод, нищета, перенаселенность	18	5	10
Германский милитаризм .	—	—	12
Китай (а)	17	4	—
Болезни, рак	14	—	5
Конфликты между народами и расами	8	2	8
Коммунизм	6	3	—
Слишком низкая зарплата, высокая стоимость жизни, безработица . .	4	—	—
Вооружения, гонка вооружений (б)	—	1	6
Другие ответы	9	8	9
Не дали ответа	3	5	7
Всего (в)	169	100	151

(а) В норвежском варианте: „Китай и его атомная бомба“.

(б) Не включено во французский вариант анкеты.

(в) Ответы на норвежскую анкету составляют 100 процентов (то есть ответы давались однозначные). Во Франции и Польше в некоторых случаях ответы были многозначными.

6

Что принесет Вашей стране третья мировая война?

[Варианты предложены в анкете]

	Франция	Норвегия	Польша
Полное уничтожение	30	39	51
Невосполнимые потери	29	20	30
Тяжелые, но возполнимые потери (а)	29	35	6
Не знаю	10	6	12

(а) В польском варианте: „Тяжелые потери, но с перспективой на восстановление“. В норвежском варианте предусматривалось два ответа: „Тяжелые, но не невозможные“ и „Не столь тяжелые потери“.

7

Каким будет, по Вашему мнению, положение в мире через 5 и через 20 лет (имеются в виду война, мир, разоружение)?

	Франция	Норвегия	Польша
• Таким же, как сейчас			
Через 5 лет . . .	31	49	29
Через 20 лет . . .	9	16	4
• Вооружения возрастут			
Через 5 лет . . .	25	16	23
Через 20 лет . . .	11	10	4
• Будет проведено частичное разоружение			
Через 5 лет . . .	22	20	15
Через 20 лет . . .	18	23	13
• Начнется мировая война			
Через 5 лет . . .	4	3	6
Через 20 лет . . .	9	10	17
• Произойдет всеобщее разоружение			
Через 5 лет . . .	4	1	3
Через 20 лет . . .	18	11	15
• Не знаю			
Через 5 лет . . .	14	11	24
Через 20 лет . . .	35	30	47

8

Одобрили бы Вы включение части вооруженных сил своей страны в постоянные международные воинские контингенты под командованием ООН?

	Франция	Норвегия	Польша
Да	33	45	24
Возможно	34	29	24
Нет	—	15	—
Не знаю	33	11	52

9

Что из перечисленного является, по-Вашему, самым важным фактором обеспечения мира на Земле? (Нужно указать порядок предпочтения).

	Франция	Норвегия	Польша
Здравый смысл руководителей . . .	1	1	1
Великие державы против войны	2	3	3
Общественное мнение против войны .	3	5	2
Равновесие сил противостоящих блоков	4	8	4
Договоры, конвенции, общение народов	5	4	7
Организация Объединенных Наций . .	6	2	5
Мощь западного блока	7	7	7
Мощь восточного блока	7	10	6

Данные французского и польского вариантов анкеты показывают порядок предпочтения наиболее важных факторов. Норвежский вариант предлагает следующую классификацию факторов: „Очень важный“, „Относительно важный“, „Не имеющий значения“, „Негативный“

10

Что произойдет с Вашим уровнем жизни в последующие годы: возрастет ли он, снизится или останется на том же уровне?

	Франция	Норвегия	Польша
Возрастет	39	36	38
Останется на том же уровне	35	46	36
Снизится	14	11	13
Не дали ответа . .	12	7	13

11

Говорите ли Вы на иностранных языках?

	Франция	Норвегия	Польша
Да	26	—	37
Нет	74	—	63
Не дали ответа . .	0	—	0

В норвежский вариант анкеты этот вопрос не включался.

12

Что Вас интересует
очень, интересует или
не интересует в этих
информационных
сообщениях?

	Франция	Норвегия	Польша
● Новое предложение о разоружении, выдвинутое в Женеве			
Очень интересует	41	50	43
Интересует . . .	27	—	35
Не интересует	26	—	22
?	6	—	—
● Появление новой независимой страны в Африке			
Очень интересует	16	9	24
Интересует . . .	30	—	40
Не интересует	46	—	35
?	8	—	1
● Успехи других стран в развитии			
Очень интересует	11	11	13
Интересует . . .	32	—	37
Не интересует	52	—	49
?	5	—	1
● Политические события в Вашей собственной стране			
Очень интересует	20	15	28
Интересует . . .	28	—	46
Не интересует	38	—	25
?	14	—	1
● Результат матча национальной сборной команды по футболу			
Очень интересует	22	3	15
Интересует . . .	24	—	19
Не интересует	49	—	65
?	5	—	1
● Возрастание стоимости уровня жизни			
Очень интересует	79	11	64
Интересует . . .	12	—	20
Не интересует	8	—	14
?	1	—	2

(1) В норвежском варианте анкеты вопрос был сформулирован следующим образом: „О каких двух сообщениях Вы хотели бы узнать больше?“. Данные этой анкеты основываются на порядке предпочтения.

(2) ? — „Не дали ответа“ или „Не знаю“.

13

Выезжали ли Вы за
границу за последние
десять лет?

	Франция	Норвегия	Польша
Да	40	73	12
Нет	60	27	87
Не дали ответа . .	0	0	1

В норвежском варианте вопрос был сформулирован следующим образом: „Выезжали ли Вы когда-нибудь за границу?“

14

В каком из этих
городов находится
штаб-квартира ООН?

	Франция	Норвегия	Польша
Женева	34	8	15
Нью-Йорк	36	73	64
Вашингтон	10	10	6
Вена	0	0	0
Другие города . . .	1	0	0
Не дали ответа . .	19	9	15

15

Чему был посвящен
подписанный летом
1963 года в Москве
договор между
правительствами
СССР, Англии и США?

	Франция	Норвегия	Польша
Запрещение некоторых видов ядерных испытаний	52	59	54
Совместная программа исследований космоса	8	14	9
Урегулирование кубинского вопроса .	8	11	3
Не дали ответа . .	36	16	34

НАУКА И РАЗОРУЖЕНИЕ

Филип Ноэль-Бейкер,
Лауреат Нобелевской премии мира

ФИЛИП НОЭЛЬ-БЕЙКЕР — один из авторитетных специалистов по вопросам разоружения, удостоенный Нобелевской премии мира (1959). Его перу принадлежит немало работ в этой области: «Разоружение» (1926), «Частное производство вооружений» (1936), «Гонка вооружений: программа разоружения мира» (1958) и т. д. Ф. Ноэль-Бейкер принимал участие в первой всемирной конференции по разоружению (Лига Наций, 1932), дважды был членом английского правительства (1942—1945, 1945—1951), в настоящее время член парламента. Он принимал участие в конференции Круглого стола в связи с 20-й годовщиной ЮНЕСКО. Ф. Ноэль-Бейкер уделяет много внимания развитию спорта: он входил в состав английской национальной команды велосипедистов на Олимпийских играх (1912, 1920, 1924) и завоевал серебряную Олимпийскую медаль (1920). В настоящее время Ф. Ноэль-Бейкер — президент Международного совета по физическому воспитанию и спорту.

«Недалек тот день, когда человек овладеет тайнами атомной энергии — источником колоссальной силы, который даст человечеству возможность строить свою жизнь по своему усмотрению... Сумеет ли человек правильно использовать эту энергию, направлять ее на благие цели, а не на самоуничтожение! Достаточно ли зрелыми являются люди для того, чтобы разумно использовать ту силу, которую они неизбежно получают из рук ученых!»

Академик В. И. Вернадский,
СССР, февраль, 1922

«Роль науки превозносились в течение столь длительного времени, что многие люди твердо убеждены в ее непогрешимости».

Принц Филип, герцог Эдинбургский
Англия, 1963

С началом современного этапа гонки вооружений, насчитывающего около ста лет, наука и техника превратились в факторы первостепенной значимости в деле подготовки войны. Ранее военный потенциал государства определялся в первую очередь его людскими резервами — численностью, степенью подготовки и дисциплиной вооруженных сил. Однако уже во время франко-прусской войны и после ее окончания стало быстро расти значение вооружений — оружия, оборудования, средств защиты, транспорта и связи. Расходы на производство вооружения и строительство военных кораблей стали возрастать из года в год.

Еще до начала первой мировой войны в генеральных штабах пришли к заключению, что в предстоящих сражениях решающее значение может иметь преимущество в вооружениях. Во время первой мировой войны были впервые применены такие новые виды оружия, как самолеты, ядовитые газы, огнеметы, танки и

многие другие виды военной техники, созданные при непосредственном участии ученых. Еще до начала второй мировой войны дальновидные руководители генеральных штабов Англии и Германии предложили ряду выдающихся ученых сотрудничать в соответствующих военных ведомствах в качестве постоянных консультантов.

Однако лишь после начала второй мировой войны военные руководители воюющих стран полностью осознали ту мысль, которую много лет спустя профессор Айсидор Раби выразил следующим образом: «Сочетание военной техники и науки облегчает применение научных принципов в целях уничтожения людей, ибо люди — не очень прочные существа»¹.

Начиная с 1939 года все большее число ученых стало принимать участие в работе военных ведомств. Научно-исследовательские военные работы быстро расширились. Ведущие ученые применяли научные методы к непосредственным военным действиям на суше, на море и в воздушном пространстве. Этот процесс не приостановился и после окончания войны. Напротив, он продолжается и по сей день, причем темпы его все время нарастают.

Все это привело к революционным изменениям в области военной техники, а также в боевой подготовке национальных вооруженных сил. Соответственно изменился характер проблем разоружения, и возникла необходимость в том, чтобы ученые играли ведущую роль в переговорах о разоружении.

¹ «Нью-Йорк таймс» от 1 января 1958 года. Профессор Раби был председателем Научного консультативного совета при президенте Эйзенхауэре и консультантом Военного научно-исследовательского управления с 1946 г. В 1941 г. ему присуждена Нобелевская премия.

Изуродованная взрывами безлюдная пустыня, руины огромных городов — такой станет картина нашей планеты, если над ней пронесется смерч третьей мировой войны. Эта бронзовая скульптура, названная «Земной шар», — работа молодого итальянского ваятеля Арнальдо Помодоро, который в своих произведениях пытается выразить мысли, более всего волнующие человека: стремление к всеобщей гармонии и опасность полного уничтожения.

Фото Паоло Монти

На конференции Лиги Наций в 1932 году основными вопросами, подлежащими решению, были: методы пропорционального сокращения и ограничения численности вооруженных сил, запрет военной авиации, военноморское разоружение путем ликвидации «главных» кораблей и подводных лодок и ограничение тоннажа и численности других судов, сокращение военных бюджетов.

Переговоры в рамках подготовительного комитета Лиги Наций и затем на самой конференции носили более обстоятельный, серьезный характер и в техническом отношении были более успешными, чем те переговоры, которые имели место по вопросам разоружения после 1945 года. Переговоры тогда шли между ведущими государственными деятелями, которые пользовались консультациями военных и гражданских советников. Практически все технические проблемы, связанные с заключением договора о всеобщем разоружении, были успешно разрешены. Для того, чтобы подписать договор, требовалось лишь политическое решение. Значительная часть работы, проделанной в тот период, в частности по упомянутым выше четырем вопросам, представляет ценность и по сей день. Однако сомнительно, чтобы хотя бы один ученый участвовал в работе комиссии Лиги Наций и конференции с первого по последний день их деятельности.

Сейчас положение изменилось. Именно ученые создали различные виды современного оружия, и они должны сыграть главную роль в решении новых технических проблем, вызванных к жизни этими видами оружия, и в разработке конкретных положений договора о разоружении; они должны способствовать созданию такого мирового общественного мнения, которое сделает возможным заключение самого договора.

Приведенная ниже таблица позволяет проследить на примере двух крупных государств «развитие военной техники и науки» за период после 1939 года.

Расходы на научно-исследовательские работы в области вооружения всех правительственных учреждений, занимающихся вопросами обороны

Годы	Великобритания	США
	(£ млн.)	(\$ млн.)
1938—1939....	5,7	0
1939—1940....	7,9	26,4
1947—1948....	40	529,2
1951—1952....	80	821
1953—1954....	100	1569,2
1956—1957....	204	1407,9
1960—1961....	228	8400
1964—1965....	250	13400

ПРИМЕЧАНИЕ: При рассмотрении приведенных выше данных следует учитывать такой важный фактор, как инфляция. Если расходы исчислять в соответствии с ценами 1953 года, то ассигнования Соединенного королевства составят 210 миллионов фунтов стерлингов, то есть фактически ассигнования за 10 лет выросли более чем в два раза. (1 фунт стерлингов в соответствии с нынешним курсом обмена равен 2,8 доллара.)

Данные, показывающие, как росли расходы на военные нужды Соединенных Штатов Америки и Великобритании в годы войны, являются закрытыми. Однако доктор Ванневар Буш, возглавлявший организацию по военно-исследовательским работам в Соединенных Штатах Америки, свидетельствует, что в его распоряжении было 35 тысяч научных работников.

Кроме того, большая группа ученых из разных стран, возглавляемая Робертом Оппенгеймером, вела работу по созданию первой атомной бомбы («План Манхэттена»).

Все это большие цифры, однако за истекший период объем работы значительно возрос как в США, так и в Великобритании. В своем послании к конгрессу по вопросам экономического развития в январе 1963 года президент Кеннеди заявил:

«Нужды обороны, исследования космоса и развития в области атомной энергии Соединенных Штатов поглощают примерно две трети специалистов, которые способны расширить горизонты наших научных и технических знаний».

Оружие, созданное после 1945 года

Лишь небольшая часть «исследований в области атомной энергии в Соединенных Штатах» отводится на гражданские нужды. Пожалуй, можно сказать, что 60 процентов научных и технических специалистов США заняты в военной области. В Великобритании этот процент несколько ниже: 20 процентов специалистов и 40 процентов ассигнований на научно-исследовательские работы выделяются на военные нужды. Однако мы можем сказать, что нижеследующее заявление президента Кеннеди в равной мере относится к обеим странам: «Нам пришлось пойти на известные жертвы, резко сократив и без того ограниченные ресурсы в области науки и техники, используемые в гражданских секторах нашей экономики».

Выделение 13 миллиардов 400 миллионов долларов создает огромные возможности. В августовской избирательной платформе демократической партии на президентских выборах в 1964 году президент Джонсон обязался «поддерживать величайшие в мире усилия в области военных научно-исследовательских работ и развития вооружений, в соответствии с которыми с 1961 года начато более 200 крупных разработок новых программ, которые позволили бы обеспечить главенствующую роль Америки в развитии новых систем и оборудования в области вооружения».

Мы не располагаем данными о расходах Советского правительства

на научно-исследовательские работы в сфере вооружения. Однако впечатляющие достижения СССР в создании сверхмощного ядерного оружия, межконтинентальных баллистических ракет, спутников и полеты в космос говорят о том, что они должны быть весьма высокими. Имеются основания полагать, что генеральный штаб СССР уделяет много внимания тактическому ядерному оружию и другим видам нового оружия.

Несомненно, правительства других стран делают то же самое. Недавно стало известно, что правительство Франции намного увеличило расходы на военные научно-исследовательские работы. Едва ли правительства ФРГ и Италии отстают в этом отношении. Китай, Индия, Израиль, Пакистан, ОАР и многие другие страны, вероятно, также ведут военную научно-исследовательскую работу, хотя эта деятельность, по-видимому, осуществляется в значительно меньших масштабах.

Если исходить из того, что цель военных научно-исследовательских работ состоит в увеличении наступательной мощи, то следует признать, что правительства, несомненно, окупили свои расходы. Все виды наступательного оружия, использовавшиеся в войне против гитлеровской Германии, а именно: авиация, танки, артиллерия, подводные лодки — были в высшей степени усовершенствованы. Более того, в военных арсеналах появились новые виды оружия всех видов. Прогресс был достигнут в развитии трех категорий оружия массового уничтожения: термоядерной, химической и биологической.

Хотя в 1955 году казалось, что уже создано «абсолютное» оружие, однако все виды оружия, созданные тогда, давно устарели сейчас. Каждые пять лет происходят настоящие революции в области вооружения. Профессор Раби предупреждал нас, что «прогресс» в развитии новых видов оружия в ближайшие 20 лет будет протекать не менее быстро и драматично, чем за истекшие 20 лет.

ОБЫЧНОЕ ОРУЖИЕ

Сейчас уже трудно помнить, что в мае 1945 года, к моменту капитуляции гитлеровской Германии, ядерного оружия не существовало, не было баллистических ракет, если не считать примитивных гитлеровских ФАУ-2; не существовало самолетов, которые могли бы летать со скоростью свыше 640 километров в час, не было бомбардировщиков, которые имели бы радиус действия свыше полутора тысяч километров. Мир не знал еще атомных подводных лодок или атомных надводных кораблей; наиболее эффективным оружием в военных действиях на море оставалась обычная торпеда.

Правда, немецкие химики подготовили целый ассортимент новых сильнодействующих отравляющих веществ, однако подчиненные Гитлера, уже понимавшие неизбежность поражения, предотвратили использование этих смертельных газов. Воюю-

щие стороны располагали арсеналом «биологических» средств ведения войны, однако не рискнули применить их, опасаясь всеобщего осуждения и имея в виду далеко идущие стратегические последствия использования биологического оружия. Короче говоря, до разгрома гитлеровской Германии война велась лишь усовершенствованными видами обычного вооружения, созданными во время первой мировой войны.

20 лет спустя эти обычные виды вооружения претерпели дальнейшие изменения и колоссальные усовершенствования.

Новейшими типами военных самолетов США являются В-58 и В-70. В-58 в состоянии доставить к цели груз бомб, обладающих мощностью 50 мегатонн, то есть равный по разрушительной силе 50 миллионам тонн тринитротолуола. Эти бомбардировщики долетают от восточного побережья США до Парижа всего лишь за три с небольшим часа. Скорость бомбардировщика В-70 в три раза превышает скорость звука. При серийном производстве стоимость одного самолета составит сто миллионов долларов. Английский бомбардировщик ТСР-2, если он будет пущен в производство, сможет передвигаться по ломаной траектории недалеко от земли со скоростью, в два раза превышающей скорость звука; его можно будет при помощи инструментов наводить на цель и возвращать назад; пилот должен будет вмешаться лишь в случае каких-либо неполадок. Все эти самолеты при дополнительной заправке в воздухе будут иметь радиус действия в десятки тысяч километров.

Современная подводная лодка приводится в движение атомной энергией. Она может плавать на расстоянии, исчисляющемся тысячами километров, в течение многих недель не поднимаясь на поверхность. Атомная подводная лодка может совершать свои плавания под ледяным куполом Арктики; при этом она может, взломав лед, произвести ракетный залп или направить к цели свои ракеты, находясь на большой глубине.

Американское правительство в настоящее время устанавливает новые радарные загоризонтные установки, которые, по словам президента Джонсона, дадут Соединенным Штатам «возможность почти мгновенно узнавать о запуске противником баллистических межконтинентальных ракет». Искусство аэрофотосъемки с разведывательной целью достигло такого уровня, что несколько самолетов за несколько часов могут произвести съемку целого континента. При этом фотосъемки, осуществляемые с высоты двадцати километров, позволят рассмотреть на земле предметы размером с мячик для гольфа.

Аналогичный прогресс достигнут и в производстве танков, артиллерии, военно-морских кораблей, прежде всего авианосцев и кораблей-амфибий, а также в усовершенствовании винтовок, пулеметов и других видов обычного вооружения, использовавшегося в период второй мировой войны.

Однако наибольшее внимание и наибольшие денежные ресурсы были направлены на развитие оружия массового уничтожения.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Всем известны основные факты о ядерном оружии. Бомба, сброшенная над Хиросимой, была в тысячу раз мощнее «обычных» бомб, разрушивших целые кварталы и использовавшихся английскими самолетами во время налетов на Берлин. 20-мегатонные бомбы, которые сейчас состоят на вооружении американских, а, надо думать, и советских бомбардировщиков, более чем в тысячу раз превосходят по разрушительной силе хиросимскую бомбу.

Таким образом, «эффективность» налета одного бомбардировщика возросла в миллион раз. Одна 20-мегатонная бомба по своей разрушительной силе почти в 14 раз превосходит взрывную мощь всех бомб, сброшенных всеми бомбардировщиками союзных держав на Германию на протяжении шести лет войны. Мы слишком быстро забыли, что в 1945 году почти все главные города Германии представляли из себя руины.

**Разрушительное
действие
20-мегатонной бомбы
сильнее 1000 бомб,
сброшенных
на Хиросиму**

Сегодня имеется много 20-мегатонных атомных бомб. Они могут быть доставлены к цели американскими бомбардировщиками В-52, устаревшими бомбардировщиками В-47, бомбардировщиками В-58, советскими и английскими бомбардировщиками и некоторыми видами советских межконтинентальных баллистических ракет.

Однако многие специалисты считают, что 20-мегатонные бомбы слишком велики для того, чтобы использовать их против военных или гражданских объектов. Вот что говорится в справочнике английского министерства внутренних дел по вопросам гражданской обороны относительно возможности использования 10-мегатонной бомбы против Лондона. Если эту бомбу сбросить над центральной частью города, то «непоправимый ущерб будет нанесен всей городской территории Лондона», то есть район полного разрушения будет иметь диаметр примерно в 12 километров. «Одновременно «меньший» ущерб будет нанесен территории пригородов, имеющей диаметр примерно 48 километров. В большинстве других английских городов, однако, разрушению подвергается не только сама

территория города, но и прилегающие сельские местности».

Иными словами, во всей Англии имеется только одна цель, для полного уничтожения которой потребуются 10-мегатонная бомба. Больше того, практически достаточно всего лишь одной бомбы мощностью в 1 мегатонну для того, чтобы парализовать любые, кроме самых крупных, города мира. Ракета с термоядерной боеголовкой «Посейдон», используемая на современных американских подводных лодках вместо «Поляриса А-3», имеет разрушительную силу в полторы мегатонны, то есть в 75 раз больше, чем бомба, сброшенная на Хиросиму. Возросшая разрушительная сила этой бомбы объясняется тем, что в ней используется новое недавно открытое и более мощное ядерное взрывчатое вещество — «Плутоний-241». В 1961 году Советский Союз взорвал бомбу мощностью 57 мегатонн и утверждал, не без основания, что мог бы взорвать бомбу силой сто мегатонн.

По некоторым расчетам, Соединенные Штаты располагают атомным арсеналом общей мощностью от 50 до 60 тысяч мегатонн; ядерный арсенал СССР, по-видимому, превышает 20 тысяч мегатонн. Англия и Франция располагают гораздо меньшими ядерными ресурсами. Атомный арсенал США включает «десятки тысяч единиц тактического ядерного оружия».

Министр обороны Соединенных Штатов Макнамара недавно предупредил, что вскоре новая технология может значительно удешевить производство ядерного оружия и облегчить его выпуск. Он сказал, что, несмотря на всякого рода предохранительные устройства против случайного использования или взрыва ядерного оружия по технической ошибке или ошибке персонала, продолжает существовать серьезная угроза возникновения «случайной» или «непреднамеренной» ядерной войны.

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

По мнению некоторых квалифицированных экспертов, опасность бактериологического оружия в настоящее время едва ли уступает опасности ядерных вооружений.

Бригадный генерал Д. А. Ротшильд командовал химическими войсками Соединенных Штатов Америки до 1957 года. (Химические войска США имеют на вооружении как химическое, так и бактериологическое оружие.) В своей недавно опубликованной книге «Оружие будущего» генерал Ротшильд пишет, что с точки зрения обеспечения войск бактериологическое оружие — это просто мечта: при небольших количествах оно имеет высокую эффективность. Бактериологическое оружие, заявил Ротшильд, даже в небольшом количестве может поражать территорию в «сотни тысяч квадратных миль». Облако избранного вида бактериологического оружия может быть выпущено с попутным ветром. «Такое облако, с фронтом в несколько сот миль, сохранит свою эффективность даже после того, как оно будет перенесено на значительное расстояние».

В качестве потенциального оружия можно использовать любые болезни, поражающие человеческий организм. Наиболее удобными для военных целей являются те виды заболеваний, которые носят острый инфекционный характер и в достаточной степени «устойчивы». Ротшильд добавляет: «Можно принять меры к тому, чтобы микробы лишь с трудом поддавались воздействию антибиотиков. Это затруднит лечение пострадавших».

Другой специалист в этой области генерал-майор канадской армии Брок Чизхолм следующим образом комментировал в 1957 году развитие бактериологического оружия, которое находилось тогда в начальной стадии производства:

«В настоящее время ведутся исследовательские работы, направленные на производство бактерий наиболее распространенных болезней, как, например, холера, тиф и т. п. При этом уделяется внимание тому, чтобы эти бактерии были более жизнеспособными с тем, чтобы прививки и другие профилактические меры, которые осуществляются в настоящее время, оказались бы бессильными против этих инфекционных заболеваний. Это направление научно-исследовательской деятельности представляет собой подлинную угрозу для будущего «человечества».

Охотники за микробами смерти

Не может быть и тени сомнения в том, что бактериологическое оружие потенциально является оружием массового уничтожения людей. Американская химическая ассоциация подсчитала, что один тяжелый бомбардировщик с грузом бактериологического оружия в 450 фунтов мог бы заразить территорию в 34 тысячи квадратных миль. От этого нападения пострадали бы от 25 до 75 процентов населения; правда, не во всех случаях исход был бы смертельным.

За последние годы значительно возросли ассигнования на исследовательские работы в области развития бактериологического оружия.

Нынешнее быстрое развитие бактериологического оружия вызывает еще одно серьезное возражение. В тех случаях, когда в результате исследовательской работы удастся решить технические проблемы производства и хранения бактериологического оружия и доставки его к цели, широкое производство этого оружия требует лишь незначительных затрат. Необходимо лишь минимальное по объему бактериологическое оружие для того, чтобы поразить самую обширную территорию. Таким образом,

многие страны смогут при минимальных расходах получить в свое распоряжение оружие огромной разрушительной силы. Если гонка вооружений будет продолжаться и впредь, то эта опасность, несомненно, реально нависнет над человечеством в обозримом будущем.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Американский журналист Джеймс Полк весьма красочно описал предприятие по производству газов, поражающих нервную систему человека, в городе Ньюпорт (штат Индиана). «Убийственный препарат, который производится в печах и рефрижераторных установках завода, является нервным газом. Это — тайный убийца, он не имеет ни запаха, ни вкуса и практически невидим. Однако достаточно одной лишь капли, впитавшейся в кожу человека или проникшей в его дыхательные пути, чтобы наступила смерть».

В конце этой единственной в своем роде поточной линии, опутанной сетью труб общей протяженностью в 40 миль, нервный газ заливается в ракеты, противопехотные мины и артиллерийские снаряды. Место, куда направляется это оружие, держится в тайне... Уже на протяжении трех лет это предприятие работает круглые сутки¹.

Действие этого так называемого нервного газа заключается в том, что он «ведет к параличу и смерти, воздействуя на холинэстераз, содержащийся в человеческом организме, то есть разрушает одну из важнейших составных частей материи, передающей через пучки нервов команду мышцам с тем, чтобы они могли расширяться. Когда эта жидкость разрушается, то мышцы застывают в сокращенном состоянии и душат важнейшие внутренние органы».

Наставление американской армии утверждает, что этот газ может вызвать «смерть в течение четырех минут» и что он настолько эффективен, что даже в небольшом количестве наносит ущерб, лишь немногим уступающий ядерному оружию... «Производство газа не требует больших расходов. Все предприятие в Ньюпорте обходится казне всего лишь в три с половиной миллиона долларов в год».

Генерал Ротшильд в уже упомянутой выше книге подтверждает все написанное журналистом Полком. Газы, впервые изобретенные гитлеровскими химиками и названные ими «Табуном» и «Сарином», Ротшильд относит к группе «ГВ». Он пишет, что газ «ГВ» по силе поражения в 30 раз превосходит самый опасный газ, применявшийся во время первой мировой войны, — фосген. Поэтому этот газ может доставляться к цели при помощи дорогостоящих ракет. Даже когда концентрация этого газа достигает высокой степени, что можно без труда осуществить в условиях военных действий, человек не в со-

стоянии обнаружить его присутствие до тех пор, пока не вдохнет смертельную дозу.

Ротшильд описывает далее еще одну группу более стойких отравляющих веществ, воздействующих на холинэстераз, которую именует буквой «В». По словам американского специалиста, «эти отравляющие вещества эффективно воздействуют сквозь кожный покров, так как они практически не испаряются. Поэтому даже крохотная капля, если ее немедленно не стереть, проникает через кожный покров и вызывает смерть. Такую капельку очень трудно заметить на коже, ибо процесс проникновения безболезнен».

Химическое оружие группы «В», распыленное над территорией противника, может причинить весьма серьезный и длительный ущерб, так как капли, которые остаются на почве, деревьях и зданиях, не испаряются.

Американская химическая ассоциация по вопросам гражданской обороны подсчитала, что один тяжелый бомбардировщик с боевым грузом нервного газа мог бы «непосредственно поразить» территорию площадью в 100 квадратных миль, на которой жертвами станет примерно 30 процентов населения, хотя и не во всех случаях со смертельным исходом. Достаточно пяти бомбардировщиков для того, чтобы вывести из строя население крупного города. По заявлению ассоциации, в настоящее время у Соединенных Штатов нет сколько-нибудь эффективных средств защиты против подобного оружия.

Приведенные краткие данные позволяют составить общее представление о тех результатах, которых добились ученые в развитии новых видов оружия на протяжении последних двадцати лет. Эти данные не дают представления о том, какой может быть война с применением этих видов оружия.

Правительства и организации, за исключением нескольких ученых, не ставили перед собой такой задачи. В то же время разве не должны народы понимать, что случится в результате применения того оружия, которое создается на их средства? Если читатели хотят понять суть проблемы, они должны составить хотя бы примерное представление об этом.

С этой целью уместно вначале привести две цитаты, которые касаются возможных последствий применения ядерного оружия. Первая цитата основана на материалах из наставления по вопросам гражданской обороны, опубликованного министерством внутренних дел Англии. В ней говорится о том, к каким результатам может привести взрыв десяти-мегатонной бомбы над центральной частью Лондона. Эти данные приводились на конференции Всемирной федерации по борьбе с нервными заболеваниями в Париже в 1961 году:

«Одна 10-мегатонная бомба, взорванная на высоте трех тысяч метров над Трафальгурской площадью, фактически уничтожит Лондон. Центральная часть города превратится в раз-

¹ Журнал «Проблемы войны и мира». Нью-Йорк, июль 1964 г.

Это полное экспрессионное произведение — работа известного скульптора Задкина, созданная в память тяжких испытаний, выпавших на долю Роттердама (Голландия). В мае 1940 года на город обрушились тысячи бомб, он горел 40 дней и ночей. На площадях возрожденного Роттердама установлены сейчас и многие другие произведения искусства, рассказывающие о бедствиях города во время войны, когда погибло 20 000 его жителей.

Фото Доминик Роже, ЮНЕСКО

ваины, покрытые радиоактивной пылью. Над городом подымется столб огня высотой в полтора километра и диаметром в 30 километров; забудут ураганные ветры; газопроводы, цистерны с горючим, бензозаправочные станции взлетят на воздух; бушующее пламя поглотит кислород, выкачав его из всех убежищ и заменив его углекислым газом. Все дороги, ведущие из города, будут завалены разбитыми автомашинами и обломками обрушившихся зданий. Каждый, кто в момент взрыва будет находиться на открытом месте на расстоянии 60 километров от места взрыва, ослепнет, радужная оболочка его глаз будет сожжена термоядерным взрывом, который в тысячу раз превзойдет яркость солнца. Машинисты на поездах, водители автомашин и грузовиков, пилоты самолетов, лишенные зрения и беспомощные, будут мчаться к гибели».

Вторая выдержка взята из отчета двух видных американских ученых — доктора Гаррисона Брауна и доктора Джеймса Ризла. В нем описывается, какие разрушения произведет аналогичная бомба, если она будет взорвана над Лос-Анджелесом («В царстве страха», 1960). Американские ученые обратились к своим соотечественникам с призывом представить себе «взрыв бомбы в рабочее время рабочего дня недели».

«Взрыв уничтожит практически все живое на площади радиусом около 8 километров, кроме тех немногих людей, кто будет укрыт на большой глубине. Те, кто будет находиться в радиусе до 15 километров от места взрыва, пострадают очень сильно. Но окончательное уничтожение всякой жизни в этом районе будет завершено пламенем. Вся территория превратится в одно сплошное огненное море, которое будет бушевать до тех пор, пока не сгорит все, способное гореть».

Большая часть трех с половиной миллионов легковых автомашин и грузовиков в пределах города будет разбросана. Автомашины превратятся в своеобразные зажигательные бомбы, распыливающие горящий бензин, поражающие металлическими осколками все на своем пути. Мгновенно взлетит на воздух большинство подземных газовых и нефтехранилищ. Те резервуары с горючим, которые уцелеют после взрыва, взорвутся под действием пожаров: сначала расплавятся трубы и насосы, с повышением температуры наступит взрыв».

Затем авторы описывают, как погибнет в пламени остальная часть Лос-Анджелеса. «Квартал за кварталом дешевые, легковоспламеняющиеся здания будут пожираться огнем. Пожар распространится на кустарники и рощи, расположенные у городской черты».

Американские ученые утверждают, что лица, «не знакомые с тем, как легко воспламеняются окрашенные масляной краской деревянные и фанерованные конструкции, будут потрясены и ошеломлены тем, с какой быстротой загорается этот материал, даже если он мокрый. Особенность термоядерного взрыва состоит в том что большинство легковоспламеняю-

щихся материалов вспыхнет одновременно. Такое явление никогда не наблюдалось ни в результате действия человека, ни во время стихийных бедствий».

Д-р Гаррисон Браун и д-р Джеймс Ризл далее утверждают, что, по их мнению, «в течение нескольких минут население, проживающее на территории с радиусом в 37 километров, то есть примерно диаметром 75 километров, погибнет в удушающем огненном вихре, который будет бушевать длительное время». По их мнению, ни один человек не выживет, если только он не будет укрыт в глубоком подземном убежище с собственным автономным запасом кислорода и специальной системой охлаждения. И для этих лиц шансы выбраться в безопасное место будут весьма невелики даже после того, как стихнут пожары.

Все гибнет в море огня шириной в 50 миль

«Главная проблема будет заключаться в том, чтобы попытаться выбраться из пораженного района, покрытого густым слоем пепла, с риском ежеминутно провалиться в скрытую яму или люк. Уцелевшим придется пробираться на расстоянии десятков километров, через обуглившиеся деревянные остовы, завалы расплавившихся проводов и стальных конструкций. Если оставшемуся в живых и удастся добраться до границы зоны непосредственного поражения, то, по всей вероятности, к этому моменту его организм получит смертельную дозу радиации и в скором времени жизнь его будет все равно прервана».

РАДИОАКТИВНЫЕ ОСАДКИ

Выше мы привели два описания разрушительных последствий взрыва одной бомбы над одним городом. Но в случае войны, когда будут использованы все запасы термоядерного оружия или значительная часть их, радиоактивные осадки приведут к наибольшему жертвам среди населения. Доктор Ральф Е. Лэпп, занимающий уникальную позицию консультанта по вопросам ядерных исследований во всех трех родах войск вооруженных сил США, подсчитал, что если 20-мегатонная водородная бомба будет взорвана в атмосфере, то количество радиоактивных осадков, которое опустится на почву, будет настолько велико, что смертельную дозу радиации получит каждый находящийся на открытом месте, на территории примерно в пять тысяч квадратных миль¹.

¹ «Бюллетень ученых-атомщиков», апрель 1963 г.

Если правительства США и Советского Союза решат «уничтожить» общественный строй друг друга (выражение, принятое для объяснения «политики сдерживания»), то каждое из них, как об этом говорилось выше, могло бы осуществить ядерное нападение с использованием оружия мощностью в 20 тысяч мегатонн или больше. Это значит, что пелена смерти окутает площадь в пять миллионов квадратных миль, что будет равносильно геноциду в колоссальных масштабах. Более того, ветер перенесет значительную часть этих губительных осадков на территории других стран, даже, возможно, и нейтральных.

Для того чтобы завершить обзорные достижения ученых, занятых научно-исследовательской работой в военной сфере, уместно привести выдержку из высказывания одного из наиболее видных специалистов в этой области. Доктор Джером Визнер писал в октябре 1964 года: «Таким образом, обе стороны, вовлеченные в гонку вооружений, стоят перед лицом дилеммы, которая заключается в том, что при неуклонном наращивании военной мощи они в то же время сталкиваются с постоянным уменьшением степени собственной военной безопасности... Можно ясно предсказать, что нынешний курс гонки вооружений можно графически изобразить в виде спирали, ведущей вниз — в небытие»².

Иногда встречаются ученые и лица других профессий, которые все еще считают разоружение неосуществимой мечтой. Американский ученый Эдуард Теллер, довольно откровенно забросивший науку ради политики, пространно обосновывал этот тезис в одной из своих статей в 1957 году³. Он считал, что гонка вооружений будет продолжаться бесконечно на протяжении десятилетий, и утверждал, что западные ученые спасут «свободу», идя впереди в развитии новых видов вооружения. Надо сказать, что эта концепция международных отношений довольно характерна для всех специалистов, занятых производством вооружений. Теллер лишь постарался придать этой точке зрения более современный облик.

В поисках аргументов в защиту точки зрения о том, что безопасность государств якобы зависит от неуклонного наращивания вооружений, некоторые деятели пытались доказать, что гонка вооружений будто бы приносит хотя и косвенные, но существенные преимущества, способствуя развитию научной мысли, стимулируя индустриальный прогресс и в конечном счете общественное благосостояние. Стоит вкратце остановиться на этих утверждениях, с тем чтобы разобраться, действительно ли существуют какие-то положительные результаты, компенсирующие в сколько-нибудь значительной мере огром-

² Журнал «Саентифик америкен», октябрь 1964 г.

³ Доктор Визнер занимал должность главного консультанта по вопросам науки в Белом доме при президенте Кеннеди.

⁴ Газета «Нью-Йорк таймс», 8 июня 1957 г.

ные финансовые затраты и серьезную опасность, сопряженную с продолжением гонки вооружений.

СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ НАУЧНОМУ ПРОГРЕССУ?

Обычно говорят, что само по себе открытие атомной энергии якобы служит достаточным доказательством тому, что научно-исследовательская работа в области производства новых видов оружия приносит хорошие дивиденды в виде новых научных знаний.

Никто не станет отрицать, что высвобождение атомной энергии — а ее с полным основанием называют источником энергии, которая даст человечеству возможность строить свою жизнь в соответствии с запросами и пожеланиями народов, — было намного ускорено в результате того, что Эйнштейн и другие ученые пришли в 1939 году к заключению, что атомная энергия может позволить создать самое решающее оружие второй мировой войны.

Однако можно с полным основанием возразить, что для человечества в целом было бы гораздо лучше, если бы это великое открытие стало бы достоянием людей лишь после того, как Организации Объединенных Наций удалось бы создать надежную систему урегулирования международных конфликтов и правительства сумели прийти к общему соглашению о разоружении. Несомненно, создание первой атомной бомбы, учитывая привлечение к этой работе различных смежных отраслей науки и техники, в конечном счете привело к быстрому движению вперед современной физики. Однако никто не может утверждать, что это способствовало человеческому прогрессу в целом. Ответ на этот важный вопрос будет зависеть от тех решений, которые еще предстоит принять.

Во всяком случае такой эксперт, как Джерард Пиль, пользующийся всеобщим признанием, заявил, что, поскольку научно-исследовательская деятельность в военной области уже привела нас к созданию «абсолютного» оружия, тем самым возможность какого-либо дальнейшего ее вклада в развитие подлинной науки полностью исключена.

Джерард Пиль проводит четкую черту между наукой и техникой. «Наука, — заявляет он, — занимается тем, что открывает неизвестные человеческому уму сферы... Задача науки заключается в том, чтобы расширить наше познание Вселенной, окружающей нас, а также мира внутри каждого из нас». Что касается техники, то она является «использованием уже известного». Ее следует отличать от науки, ибо наука предполагает «открытие ранее неизвестного».

Г-н Пиль далее заявляет: «Главная тенденция в конструировании современного оружия сводится к процессу миниатюризации, к тому, чтобы постараться вместить возможно больший разрушительный потенциал в возможно меньшую по размерам и легко поддающуюся доставке к цели

боеголовку... Это не наука. Это технология высокого класса, и она использует те знания, которые лишь недавно стали достоянием людей... Однако остается фактом, что огромная научно-исследовательская работа, проводимая Пентагоном, не даст человечеству нового понимания, и вообще она мало что может дать, если не считать дальнейшего повышения эффективности, гибкости и колоссальной величины нашей разрушительной мощи».

Военные исследования стимулируют прогресс промышленности!

В заключение Пиль приходит к мысли о том, что полностью милитаризованное государство, хотя и будет продолжать неуклонно двигаться вперед в области техники, по сути дела превратится в «общество без науки»¹.

Найдутся специалисты, которые, возможно, будут оспаривать эту точку зрения. Но кто сможет отрицать ту истину, что если бы человеческие ресурсы, средства, расходуемые сейчас на научно-исследовательскую работу в военной сфере, были бы обращены на научные исследования в мирных целях, то вклад в наше понимание Вселенной, окружающего нас мира и мира внутри нас был бы значительно больше, чем сейчас².

Часто приходится слышать голоса, утверждающие, что научно-исследовательская деятельность в военной области якобы стимулирует развитие гражданских отраслей промышленности и тем самым вносит значительный вклад в дело повышения жизненного уровня человечества. Не удивительно, что это утверждение используется в качестве одного из главных аргументов в защиту крупных финансовых затрат на научную работу — в области вооружений.

Мы вновь должны повторить здесь, что никто не собирается оспаривать то положение, что весьма сложный в техническом отношении

прогресс военного производства принес плоды, которыми смогли воспользоваться гражданские отрасли промышленности.

Однако значение этого фактора часто преувеличивается. Так, еще совсем недавно утверждалось, что якобы в число «наиболее известных» открытий, которыми военная научно-исследовательская деятельность одарила гражданские отрасли промышленности, входят: «атомная энергия, современная авиация, сплавы, выдерживающие высокие температуры, и трансмиссионные системы современных автомобилей». Дополнительный список «менее известных» открытий включает в себя нестареющие краски, вертолеты, оборудование против обледенения, новые виды пластмасс и автоматические электронно-вычислительные машины.

Смехотворно утверждать, что все эти изобретения не появились бы на свет без научных исследований в поисках новых видов вооружения.

Братья Райт построили аэроплан — первый в истории человечества летательный аппарат тяжелее воздуха. Блерио перелетел через Ла-Манш, прошло целое десятилетие важных открытий, прежде чем какое-либо военное министерство проявило малейший интерес к авиации.

Нет и тени сомнения в том, что научно-технический прогресс продолжался бы и без мировых войн и без научных исследований в военной области. Более того, можно привести веские доводы, говорящие о том, что, не будь войн и гонки вооружений, человечество могло бы лучше и быстрее решить такие важные проблемы, как развитие гражданской авиации и создание глобальной системы пассажирского и почтового транспорта.

Но если и надо отнести известную часть прогресса в деле развития авиации за счет военных научных исследований, то справедливости ради необходимо сказать и о значительных связанных с этим издержках. Сотни тысяч летчиков, погибших в ходе боевых операций, миллионы гражданского населения, разорванные на клочки или заживо сожженные в результате авиационных бомбардировок, разрушение больших городов и уничтожение невозмещаемых сокровищ мирового искусства и архитектуры — такова цена, уплаченная за ускоренное развитие авиации, не говоря уже об огромной стоимости содержания национальных военно-воздушных сил в мирное время.

При всех обстоятельствах выгоды, полученные промышленностью в результате научных исследований в военной области, составляют лишь незначительную часть этих исследований и являются скорее результатом случайных обстоятельств, а не планируемых усилий. Основным итогом этих исследований является усложнение, повышение стоимости и усиление разрушительной мощи оружия, создание условий для большей внезапности нападения, короче говоря, — усиление опасности гонки вооружений и повышение шансов на успех неспровоцированной агрессии.

Утверждать, что научная работа в сфере производства вооружений

¹ Джерард Пиль в настоящее время является издателем журнала «Сентифик алмрикен». В 1963 году ему была присуждена ЮНЕСКО премия Калинги за достижения в распространении научных знаний.

² Доктор Питер Ходжсон из Оксфордского университета писал: «Я полагаю, что всего лишь один процент ресурсов, расходуемых сейчас на исследования в области производства новых видов оружия, мог бы привести к большому научным открытиям, чем даже вся программа производства оружия вместе взятая».

якобы желательна для общества в силу тех выгод, которые получают от нее гражданские отрасли промышленности, не только совершенно абсурдно с точки зрения экономической, но и полностью противоречит истинному положению вещей. Профессор Сеймур Мелман и его коллеги доказали, что в США сосредоточение наиболее видных ученых и инженеров в военной промышленности обескровило американскую индустрию в целом, лишив ее необходимых специалистов. В результате по уровню современного оборудования и технологии американская промышленность отстает от индустрии других стран.

Английский премьер-министр высказал в декабре 1964 года аналогичную точку зрения: «Нужды обороны поглощают слишком большую долю наших материальных ресурсов с точки зрения запасов валюты, дефицитных специалистов и нагрузки на наиболее передовые отрасли промышленности...

...В оборонной промышленности работает 20% всех высококвалифицированных ученых и инженеров, занимающихся научно-исследовательской работой и новой техникой. На нужды обороны расходуется примерно 40% всех средств, ассигнуемых в стране на научные исследования и развитие новой техники».

ВЫГОДЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ?

В числе других благодетелей, которыми научные исследования в военной области якобы осыпали человечество, называют: успешную борьбу против заболеваний желтой лихорадкой, хлорирование питьевой воды, изготовление заменителей кровяной плазмы, улучшение методов метеорологических прогнозов.

В этой связи достаточно поставить всего лишь два вопроса:

Неужели мы не добились бы гораздо больших результатов в области медицины, если бы денежные средства и усилия экспертов, направленные на развитие биологического оружия, пошли бы на международные исследования по избавлению человечества от болезней.

Если бы все ресурсы — деньги, оборудование, научные таланты, расходуемые на ядерное оружие, были бы использованы для раскрытия механизма погоды и создания надежных электронно-вычислительных машин, позволяющих переводить научные знания на язык достоверных метеорологических прогнозов, неужели достигнутый в результате всего этого прогресс в области метеорологии не принес бы огромную пользу человечеству в виде более богатых урожаев и других благ?

Выводы в этом отношении ясны. Научные исследования в сфере вооружений приносят известные выгоды науке, промышленности и дают кое-что в плане социальных благ, однако эти выгоды даже в минимальной степени не компенсируют колоссальной растраты сил и средств и опасностей, с которыми сопряжена гонка

вооружений. Если бы ученые и инженеры, используемые в военной промышленности, обратили бы свои усилия не на «улучшение» оружия, а на научные исследования в мирных целях в области промышленности, сельского хозяйства и медицины и если бы они располагали при этом такими же средствами и оборудованием, какими они пользуются сегодня, то их достижения могли бы привести к поистине революционным преобразованиям в личной и общественной жизни человека.

Наука и совесть

Современное оружие создано учеными; на протяжении целого столетия ученые содействовали развитию всех видов военной техники.

Чем руководствовались они, поступая таким образом? Лежит ли на них особая ответственность, которую не несут их сограждане?

Несомненно, некоторые ученые, совершившие важные открытия в области вооружения, руководствовались при этом чисто меркантильными интересами. Были случаи, когда отдельные лица, нажившие большие состояния, как, например, Альфред Нобель, верили, что их изобретения помогут навсегда устранить угрозу войн. Нобель писал баронессе фон Зуттнер, с которой его связывали дружеские отношения: «Мои заводы могут скорее положить конец войнам, чем ваши конгрессы. В тот день, когда две враждующие армии будут в состоянии уничтожить одна другую в течение всего лишь одной секунды, все цивилизованные страны, надо надеяться, навсегда откажутся от войны и распустят свои войска».

В 1915 году Хабер предложил германскому генеральному штабу применить ядовитые газы. Хабер был лауреатом Нобелевской премии за достижения в развитии химии и хорошо знал, что применение отравляющих веществ явится нарушением международных норм ведения войны, однако как рядовой солдат он испытал ужасы окопной войны в 1914—1915 гг. и предвидел многие годы стратегического тупика и бессмысленного уничтожения, если только применение новых видов оружия не выведет воюющие стороны из тупика и не положит конец войне.

Эйнштейн, Сцилард, Пейерлз и Роберт Oppenheimer испытывали отвращение к войне. Они отдавали себе отчет в крайней опасности ядерного оружия, но они верили, что гораздо большей угрозой была возможность того, что Гитлер первым создаст ядерное оружие. Именно поэтому они убедили президента Рузвельта одобрить «План Манхэттен». Эти же соображения

толкали их коллег, выполнявших план, на самоотверженные усилия. Вне всякого сомнения, это можно считать из ряда вон выходящим фактом в истории гонки вооружений. Однако именно этот пример говорит о том, как люди с чувством высокого гражданского долга действовали, руководствуясь высокими мотивами, в интересах всего человечества.

То же самое можно сказать и в отношении сэра Роберта Уотсона-Уотта, который дал английским военно-воздушным силам бесценное оружие для борьбы против геринговских бомбардировщиков — радар. Мы можем с полным основанием сказать, что многие ученые, не пользующиеся столь большой известностью, также добровольно вложили свой талант и знания в развитие обороны в тех случаях, когда они искренне верили в справедливость дела, которому служили.

Однако нет сомнения в том, что подавляющее большинство людей, привлеченных к научно-исследовательской работе в области производства вооружений, отнюдь не руководствовались столь высокими побуждениями. Правительства приглашали их на работу в военные научно-исследовательские центры, точно так же как приглашали (или приказывали) другим гражданам вступить в ряды вооруженных сил. Эти ученые принимали предложения или подчинялись приказам, руководствуясь теми же чувствами патристического долга, которым должны следовать все честные граждане.

Должны ли ученые, занятые исследовательской работой в области вооружения, нести особую ответственность за нынешнюю опасную гонку вооружений — ответственность, которую не разделяют их соотечественники?

Большинство людей, возможно, согласится со следующими положениями:

1. Ни один гражданин, проживающий в демократической стране, не может избежать своей доли ответственности за действия его правительства в сфере национальной обороны. Если он платит налоги, то уже в силу этого он финансирует работу ученых по производству оружия.

2. Ученый может отказаться от участия в разработке новых видов оружия. В качестве примера можно привести профессора Отто Хана, который первым расщепил атом урана в 1939 году, а в 1957 году возглавил группу ведущих немецких физиков, выступивших с заявлением, что они «никогда, никоим образом не примут участия в производстве, испытании или использовании атомного оружия». Эта позиция примерно соответствует точке зрения того, кто отказывается служить в армии по религиозным соображениям и заявляет, что он не примет никакого участия в войне. Эта позиция вызывает уважение. Однако для большинства ученых это не выход из положения, в которое они поставлены гонкой вооружений.

Одна 10-мегатонная бомба может уничтожить крупный город и произвести разрушения в районе примерно 2000 квадратных километров.

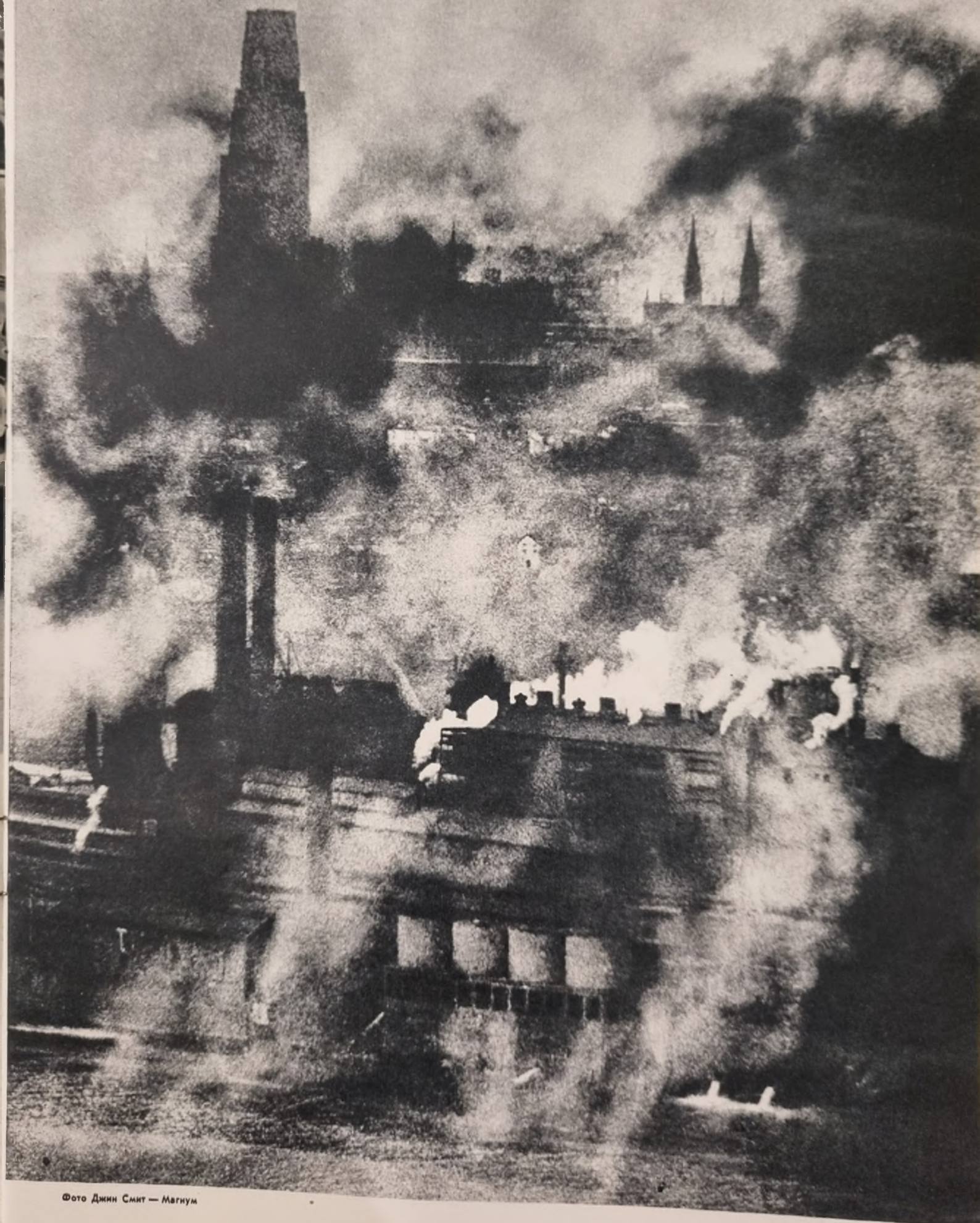

Фото Джин Смит — Магnum

3. В тех случаях, когда ученый соглашается служить в государственных учреждениях, занятых научно-исследовательской работой в области вооружений, и считает, как это обычно бывает, что безопасность его страны зависит от его деятельности, направленной на то, чтобы вооруженные силы были должным образом оснащены новейшими видами оружия, тогда его долг состоит в том, чтобы всемерно улучшить это оружие и обеспечить максимальную боеспособность вооруженных сил его страны с тем, чтобы они ни в чем не уступали армиям других стран.

4. Выполняя возложенные на него задачи в области военной научно-исследовательской работы, ученый обычно выполняет указания генералов и министров. Ответственность за производство современных видов оружия, если таковая и существует, лежит на плечах министров, которые принимают политические решения о производстве этих вооружений, а также на плечах парламентариев, утверждающих ассигнования на эти цели. Если ученые действовали бы только на основе приказов и указаний, подобно всем другим правительственным чиновникам, то это обстоятельство могло бы послужить ответом на те вопросы, которые обсуждаются нами в этой статье.

Ответственность ученых

5. Однако ученые, занятые научными исследованиями в военной области, на самом деле не действуют лишь по приказам высшего начальства. Их нельзя отнести к рядовым чиновникам, не несущим прямой ответственности за то, что делается в их стране. Напротив, они располагают более исчерпывающими знаниями о современном оружии и о возможности дальнейшего его «усовершенствования», чем генералы или политические деятели. Поэтому они неизбежно играют важную роль в принятии решений.

Все новые моменты в атомной политике США с 1945 года, кроме одного, первоначально были задуманы и предложены учеными: план Оппенгеймера — Варуха об атомном разоружении; создание водородной бомбы; развитие так называемого «тактического» или «полевого» атомного оружия, баллистические ракеты для доставки к цели термоядерных боеголовок и запрещение ядерных испытаний. Единственным исключением была доктрина «массового возмездия», высказанная лично Джоном Фостером Даллесом.

Поскольку ученые являются влиятельными участниками в выработке решений в области оружия, они разделяют ту ответственность, которую несут генералы и министры. Если

учесть, что они располагают большими знаниями, их доля ответственности может быть больше ответственности их военных или политических начальников.

6. Особые знания и влияние ученых возлагают на них особый долг, и они не могут его избежать. Он состоит в обязанности разъяснять руководителям генеральных штабов, министрам и всем своим соотечественникам подлинную разрушительную силу новых видов оружия, которое они изобретают, пускают в производство и совершенствуют. Попросту говоря, они должны делать все необходимое для того, чтобы предупредить свои страны и весь мир об огромной опасности нынешней гонки вооружений.

7. Однако особая ответственность ученых не исчерпывается этим разъяснением характера современного оружия и опасности его непреднамеренного или случайного применения. Помимо всего этого, обязанности ученых должны включать обязательство содействовать разработке технических положений договора о разоружении, который может прекратить гонку вооружений, а также обязательство принять участие в разъяснительной работе, необходимой для формирования такого общественного мнения, благодаря которому политика разоружения может одержать победу. Ни один ученый, занятый или занимавшийся исследованиями в военной сфере, не может отбросить эту свою ответственность.

8. Как уже было указано в пункте четвертом, ученые разделяют ответственность за производство современных видов вооружения с генералами и министрами, руководящими их деятельностью. Отсюда вытекает, что долг, о котором идет речь в пунктах 6 и 7, лежит в равной мере и на плечах генералов и министров и что программа действий, изложенная в нижеследующих разделах этой статьи, в полной степени относится и к ним.

В принципе это положение нельзя оспорить. Однако в нынешних условиях необходимо считаться с реальностью сегодняшней международной обстановки. Всего лишь через двадцать лет после второй «войны, которая положит конец всем войнам», генералы, как специфическая категория, проявили мало веры в возможность ликвидации оружия и войн. Напротив, они скорее считают своим долгом всячески разъяснять трудности и опасности разоружения. До сего дня мало кто из них выдвинул конструктивные предложения, направленные на прекращение гонки вооружений.

Министры из года в год проявляли готовность принимать резолюции в Генеральной Ассамблее ООН, в которых разоружение провозглашается наиболее важной задачей их внешней политики. Однако они не смогли дать своим представителям директивы, которые позволили бы успешно разрабатывать договор о разоружении.

Нет смысла спорить по поводу того, какая страна более повинна в сложившемся положении. Важно то, что министры почувствуют себя в

состоянии принимать серьезные решения, необходимые для разоружения, только тогда, когда во всем мире будет господствовать общественное мнение, на поддержку которого они смогут полагаться.

9. Сформировать такое общественное мнение могут лишь ученые. Они располагают авторитетом, который рядовые граждане, лица, не имеющие специальных знаний, и не смогут оспаривать и к которому они вынуждены будут прислушаться. И поскольку ученым не приходится особенно рассчитывать на помощь со стороны генералов или министров, они должны действовать самостоятельно и приложить всемерные усилия к тому, чтобы предотвратить смертельную угрозу, нависшую над человечеством.

Против заговора молчания

В какой степени положения, изложенные в предшествующем разделе, имеют отношения к ученым, которые непричастны и никогда не были причастны к военным исследованиям?

На первый взгляд может показаться, что ответственность и обязательства этих ученых значительно меньше ответственности их коллег, работающих в области военных исследований. Они не несут прямой ответственности за гонку вооружений, менее знакомы с оружием и оказывают меньшее влияние на решения правительства.

Однако нельзя оспаривать следующих трех положений:

■ Многие не находящиеся на государственной службе ученые внесли значительный вклад в развитие знаний, на основе которых проводились военные исследования в целях производства оружия. Огромная армия физиков заложила основы знаний в области ядерной энергии, которые привели к созданию ядерного оружия. Более того, многие из них, не ведая того, что они своей работой кладут начало новому и еще более опасному этапу гонки вооружений, внесли такой вклад в знания, без которого было бы немыслимо создание ядерного оружия.

■ Поскольку они как ученые в отличие от специалистов понимают характер оружия и осознают опасность, порождаемую им, их долгом является содействовать реализации изложенных выше целей.

■ Обладая большими знаниями, ученые окажут более серьезное влияние на общественное мнение, чем другие члены общества. Так, например, физики, независимо от того, работают ли они в области военных

исследований или нет, в состоянии лучше охарактеризовать опасность гонки ядерных вооружений, чем неспециалисты. Кроме того, их мнение всегда будет более авторитетным для любого рядового гражданина. То же самое можно сказать о врачах и бактериологическом оружии, о химиках и ядовитых газах и зажигательных бомбах.

Короче говоря, ни один человек, обладающий научными знаниями, не может избежать моральной ответственности, которая требует от него участия в столь важной просветительской деятельности. Ученые, не состоящие на государственной службе, смогут совершенно свободно высказать свое мнение. Ученые, работающие в правительственных организациях, в силу условий своей деятельности могут быть более ограниченными в своих выступлениях.

Ученые несут большую долю ответственности еще за одно весьма зловещее явление — употребление или, вернее, злоупотребление терминологией, прикрывающей подлинный смысл нынешней гонки вооружений и опасности ядерной войны.

Сэр Солли Цуккерман, бывший в течение длительного времени главным научным консультантом министерства обороны Англии, а после 1966 года главным научным консультантом правительства Англии, серьезно предупреждал об этой опасности. Выступая в 1962 г. в американском журнале «Форин афферс», он писал о «методах, при помощи которых военные круги изменили подлинное содержание конкретных военных проблем, превратив их в некие абстракции. В частности, опасным примером такой тенденции является термин «цели скрывания». Другим примером является тезис о том, что ядерное оружие является всего лишь новым и более мощным видом артиллерии и что противники смогут обмениваться ядерными ударами подобно артиллерийской дуэли. Третий пример — выражение, что «можно исправить» неблагоприятную военную ситуацию при помощи ядерного оружия».

Солли Цуккерман объясняет далее, что разрушение ядерным оружием этих «целей скрывания» — мостов, железнодорожных узлов, военных складов и т. п. — неминуемо приведет к уничтожению городов и разрушительным ударам по невоенным целям; что «обмен ядерными ударами» будет означать не просто уничтожение вражеской артиллерии и ракетодомов, но и опустошение больших территорий. Далее он говорит о нерешительности «исправления» неблагоприятной ситуации на поле боя при помощи ядерного оружия, подобно тому, как это, например, делается путем артиллерийского обстрела. Использование ядерного оружия лишь усугубит военный хаос и в результате выпадения радиоактивных осадков создаст серьезную опасность для войск, которые применяют это оружие¹.

КИЛОТОННЫ И МЕГАТОННЫ

Таковы иллюстрации к изложенному сэром Солли Цуккерманом общему положению о том, что: «Нам следует избегать рамок тех понятий, которые заимствованы из военной терминологии доядерного периода. Справедливо будет задать вопрос, какой смысл имеет в наши дни идея применения ядерного оружия для «защиты нашей страны и народа». При помощи ядерного оружия можно сдерживать. Но можно ли защищаться при помощи такого оружия?»²

Цуккерман занимался анализом неправильного применения в атомный век ранее принятых, и закономерно, стратегических терминов. Однако, помимо них, существует еще обширный недавно изобретенный жаргон, целый запас терминов, понятных только экспертам, при помощи которых описываются типы ядерного оружия, различные способы их применения, а также «ответные удары» (контратаки), которые могут быть осуществлены с наибольшим эффектом.

Часть этого жаргона носит математический характер и, несомненно, необходима для ученых и генеральных штабов. Так, например, для обозначения разрушительной силы ядерного оружия принято определять ее в «килотоннах» или «мегатоннах».

Одна килотонна равна 1000 тонн ТНТ; одна мегатонна эквивалентна 1 000 000 тонн ТНТ. Хиросима была разрушена бомбой мощностью примерно в 20 килотонн; первая водородная бомба, взорванная в марте 1954 г. на атолле Бикини, имела мощность в 15 мегатонн. В сентябре 1961 г. в СССР была взорвана бомба мощностью около 60 мегатонн. Если бы эта бомба имела оболочку не из свинца, а из урана-238, мощность ее могла бы превысить 100 мегатонн.

Термины «килотонны» и «мегатонны» мешают рядовому гражданину понять подлинные размеры колоссального разрушительного потенциала нового оружия. Оружие мощностью в $\frac{1}{2}$ килотонны представляется чем-то очень незначительным. В действительности же мощность его взрывной энергии равна взрыву 600—700 двенадцатидюймовых снарядов с зарядом ТНТ. Во время первой мировой войны двенадцатидюймовый снаряд считался одним из самых грозных видов оружия.

Лучше всего представить потенциальную силу бомбы в одну мегатонну, если вспомнить, что на протяжении 6 лет второй мировой войны всем союзникам удалось обрушить на территорию Германии с воздуха всего лишь 1,2 миллиона тонн бомб. В результате было разрушено большинство немецких городов, уничтожена значительная часть германской промышленности, нефтяных складов и нефтеперегонных предприятий и выведена из строя почти вся железнодорожная сеть страны. Самая небольшая мегатонная бомба имеет

эквивалентную разрушительную мощность.

Математическим символам присуща еще одна опасность коварного свойства, особенно в тех случаях, когда они используются «в рамках тех понятий, которые заимствованы из военной терминологии доядерного периода». Американский ученый д-р Дональд Бреннан сказал по этому поводу следующее: «Я замечал, что даже среди профессионалов иногда имеется тенденция мысленно представлять себе килотонны как тонны».

Новый военный жаргон — опасная игра словами

«Профессионалы», т. е. солдаты, военные моряки и летчики, привыкшие иметь дело с обычным вооружением и прошедшие военную подготовку в рамках обычных боевых действий, обычно думают, что новое оружие весьма сходно с тем, которое они применяли во время второй мировой войны. Это исключительно опасное заблуждение, которое мешает лицам, планирующим военные операции, представлять себе их подлинный характер.

Однако, несмотря на все эти опасности, употребление математических терминов не только оправдано, но просто необходимо как для ученых, так и для представителей генеральных штабов. Не могут же они тысячу раз писать «эквивалент тысяч (или даже миллионов) тонн ТНТ» для того, чтобы пояснить, что это означает.

Проблема заключается в том, чтобы добиться от тех, кто употребляет эту терминологию, — военных, журналистов и представителей общественности, — чтобы они хорошо представляли себе ее подлинное значение. Необходимо, чтобы они ясно понимали, что оружие, входящее в категорию, измеряемую килотоннами мощности, по меньшей мере в тысячу раз мощней снарядов и бомб, использовавшихся во время второй мировой войны, а может быть, и в 50 000 раз мощней. Они должны помнить, что самая небольшая мегатонная бомба по меньшей мере в миллион раз превышает по разрушительной силе двенадцатидюймовый снаряд, а самая мощная ядерная бомба, созданная до настоящего времени, превосходит его по силе уже в 60 миллионов раз.

Имеются, однако, еще некоторые разделы этого нового «стратегического» жаргона, существование которых гораздо труднее оправдать. Так, например, бомба, разрушившая Хиросиму, была названа «номинальной». Может быть, такое определение и имело какие-то удобства. По крайней

¹ Журнал «Форин афферс», январь 1962 г.

² Там же.

МИР, РАЗОРУЖЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК

Вадим Ардатовский

В начале июня 1967 года на международной встрече журналистов в Страсбурге мы постарались отвлечься от окружающего мира и провели неделю в приятных беседах о техническом прогрессе человечества и его влиянии на печать.

ВАДИМ АРДАТОВСКИЙ — советский журналист, политический обозреватель АПН, принимавший участие в нескольких международных конференциях журналистов, посвященных проблемам международных отношений и развитию средств информации.

Мы вносили посильный вклад в «футурологию» — новую науку, граничащую с фантастикой, и рисовали картины будущего. Мы рисовали «золотой век» развития информации. Искусственные спутники Земли передавали у нас в любую точку планеты факсимиле целых газетных полос; каждая семья могла на выбор, без помощи почты, получить к своему очагу любую газету; некоторые из этих газет были озвучены, что помогало «эффекту присутствия»; репортеры с места события передавали хронику прямо на автоматические

наборные машины; наиболее интересные информации передавались самым быстрым способом — на острие лазерного луча.

Мы — небольшой интернациональный коллектив из французов и англичан, американцев и русских, арабов и японцев, югославов, ирландцев и т. д. — осмеливались даже называть примерные сроки реализации технических новинок: двадцать, пятьдесят, сто лет...

По молчаливому соглашению, мы решили не говорить о политике и, беседуя о прогрессе в своей области

На снимке слева: орудия войны. На снимке справа: орудия мира. Но производство одного танка обходится гораздо дороже производства одного трактора. На военные цели страны мира тратят поистине астрономические суммы. Например, стоимость создания новой модели бомбардировщика с полным оборудованием равна стоимости 50 000 тракторов, или 75 полностью оборудованных больниц на 100 коек каждая, или 30 новых учебных факультетов на 1000 студентов каждый (см. «Курьер ЮНЕСКО», ноябрь 1964).

Фото Холмс — Лебел

Фото АПН — Иванов

деятельности, исходить из предпосылки — как бы само собой разумеющейся — мирного развития человечества в обозримый период будущего.

Кроме сравнительно небольшого отряда профессионалов, никто, видимо, не планирует будущее, исходя из возможности мирового конфликта. Архитектор, закладывающий первый камень в фундамент нового здания; садовник, сажающий дерево; художник, делающий первый мазок на полотне, — все они рассчитывают на то, что плоды их труда будут жить как можно дольше, принося людям поль-

зу и радость. Иными словами, потребность в мире для человека столь же естественна, как потребность в кислороде, как самый главный инстинкт — инстинкт жизни.

По подсчетам швейцарского ученого, за время известного историка существования человечества произошло 14 500 больших и малых войн. Его французский коллега опубликовал научный труд, посвященный 8000 заключенным мирным договорам. Удалось выяснить также, что «золотой век» человечества — время, когда на Земле царил мир, — длился нич-

тожно короткие сроки: в общей сложности немногим более двухсот лет.

Давайте подумаем о самой простой вещи: как эти 14 500 войн затормозили развитие нашей цивилизации. Можно по-разному относиться к учению Карла Маркса, но его экономическая характеристика войн вряд ли может кем-либо оспариваться: «В непосредственном экономическом отношении это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала».

Во второй мировой войне «кануло» 60 процентов национального дохода

Тернистый путь к международным соглашениям

всех участвовавших в ней стран. И было брошено не в воду, а в кровь 50 миллионов жертв этой трагедии.

Не стоит снова рисовать апокалиптические картины возможных последствий новой, термоядерной войны. Материальный ущерб, который она способна нанести, не поддается оценке. Вряд ли преувеличена и мелькавшая на страницах мировой печати такая цифра: только последствия первого ядерного удара приведут к гибели 700—800 миллионов человек.

Ни разум и ни чувства не подскажут людям никакой альтернативы воцарения прочного мира. Но мы знаем: наша эпоха — это эпоха непрочного мира. И не только потому, что время от времени мы становимся свидетелями вооруженных конфликтов — Корея, Алжир, Суэц, Вьетнам, снова Ближний Восток... Не менее серьезную угрозу миру представляет собой проявившаяся в большинстве государств мира тенденция к наращиванию вооружений. Видимо, в какой-то мере прав Георг Шварценбергер, профессор Лондонского университета, когда он говорит о том, что современные отношения между государствами пронизаны «взаимным недоверием и постоянным страхом в отношении намерений других».

В этих условиях западные державы вооружаются далеко не только потому, что они не доверяют социалистическим странам, и вряд ли возможен какой-либо иной рецепт для разоружения «вооруженного мира», кроме устранения материальной основы для подозрения и страха — накопления вооружений.

Лишь в конце XIX века и в короткие перерывы между войнами в этом веке мировая политическая мысль начала серьезно заниматься теорией всеобщего разоружения. В течение многих предшествующих столетий разоружение навязывалось лишь побежденной стороне: она сдавала оружие, ее укрепления разрушались и т. д. Но на горьком опыте человечество не раз убеждалось, что это не предотвращает, а лишь увеличивает возможность новых войн и конфликтов.

Поэтому именно в годы второй мировой войны с ее разрушениями и жертвами особенно остро и конкретно встала перед народами всех континентов проблема установления

прочного мира с такой абсолютной гарантией, как разоружение. Еще падали бомбы и гремели орудия, а в Москве, Вашингтоне, Лондоне уже думали о послевоенном устройстве мира.

В октябре 1943 года в Москве собрались министры иностранных дел трех союзных держав. В подписанной ими декларации подчеркивалось, что проблема разоружения должна быть решена в духе единства великих держав антигитлеровской коалиции.

Возможно, тогда люди воспринимали проблему разоружения несколько наивно: солдаты возвращаются после победы, снимают навсегда шинели, прекращается производство пушек, танков, бомбардировщиков...

Но, увы, появление нового вида оружия и его монопольное производство одной державой изменило развитие событий. Разоружение стало еще более категорическим императивом, чем раньше, но вместе с тем усложнилось и решение задачи.

Уже в 1946 году Советским Союзом был внесен «Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии в целях массового уничтожения», в котором предусматривалось уничтожение в течение трех месяцев всего атомного оружия. В это же время Советский Союз выступил за создание — об этом сейчас многие забывают — международного контрольного органа с самыми широкими полномочиями; контрольный орган должен был получить доступ на атомные предприятия любой страны и следить за тем, чтобы ни одна держава не нарушила конвенцию.

Будь проект этот принят, США уничтожили бы свои запасы атомных бомб, а Советский Союз, Великобритания, Франция и другие страны уже не смогли бы создать собственное атомное и водородное оружие. Проблема разоружения была бы возвращена к своему классическому «доядерному» облику и решить ее было бы проще.

Но тогда Советский Союз упрекали в стремлении уничтожить то оружие, которого нет у него самого, и тем самым получить военно-стратегическую выгоду. Такая критика позиции Советского Союза его противниками являлась совершенно безосновательной, и если в 1948 году им удалось бы

заглянуть на 20 лет вперед, то эти прежние аргументы показались бы вообще лишены смысла.

Научно-технический прогресс человечества обладает собственными законами, действующими часто вне сферы политики. Уже во времена Леонардо да Винчи, рисовавшего летательные аппараты, человечество смутно различало контуры нынешних сверхзвуковых самолетов и ракет. Если бы не родились те гениальные ученые — физики и математики, имена которых мы знаем, пусть с запозданием в 10 или 20 лет, — то их место заняли бы другие и ядерная энергия все равно была бы открыта. Открыта со всеми своими и разрушительными, и созидательными свойствами. Поэтому можно было безошибочно предвидеть, что создание ядерного оружия в СССР и других странах — это лишь вопрос времени.

В сентябре 1949 года сообщение Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС), посвященное советскому атомному оружию, подчеркнуло неизменность позиции СССР. Правительство СССР, говорилось в нем, «стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия. Относительно контроля над атомным оружием нужно сказать, что контроль будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещении производства атомного оружия».

Вопрос о контроле — это поистине «бэт нуар» всех переговоров о разоружении. Подобно тому как схоласты издавна спорили над тем, что появилось раньше — яйцо или курица, дипломаты стали тратить огромное количество времени над разрешением вопроса о том, должен ли контроль предшествовать разоружению или разоружение — контролю.

Видимо, единственно разумная и четкая формула состоит в известном выражении: «Никакого разоружения без контроля и никакого контроля без разоружения». Теоретически она не встречает никакого возражения ни со стороны США, ни со стороны Советского Союза, ни со стороны других держав. А на практике...

На практике средства ведения войны продолжают накапливаться и совершенствоваться. Поэтому появилась необходимость содействовать процессу международной разрядки

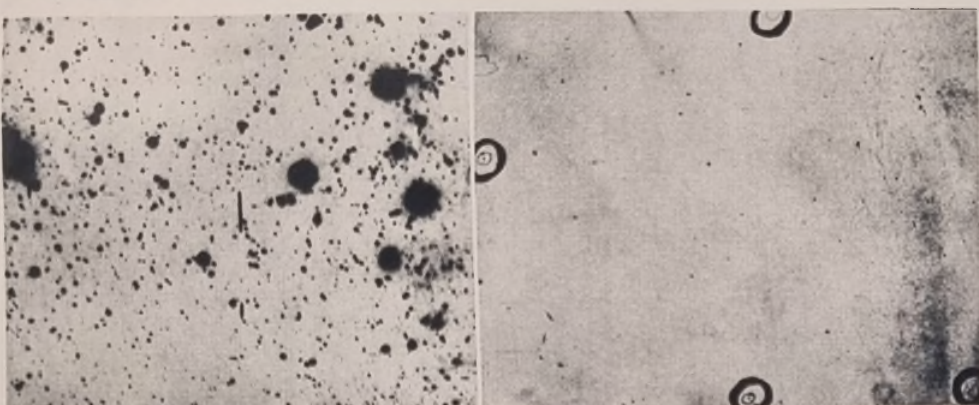

Фото из журнала «Советский Союз»

Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, подписанный в Москве 5 августа 1963 года, наложил запрет на испытания ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой. Франция и КНР не подписали этот договор; они по-прежнему продолжают ядерные испытания в атмосфере. Исследования показывают, что после подписания Московского договора загрязнение воздуха радиоактивными частицами значительно снизилось. На нижнем снимке слева: точки и пятна на радиограмме осени 1962 года свидетельствуют о большей степени загрязненности, чем на радиограмме 1965 года, на которой видны всего четыре пятнышка — они очерчены кружком (снимок справа).

и в конечном счете решению проблемы полного разоружения параллельным путем — попытками ограничить гонку вооружений.

Первым замечательным успехом в этом направлении был Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, под водой и в космическом пространстве 1963 года. Потребовалась серия переговоров для того, чтобы подписать этот документ. Разумеется, споры вращались вокруг все той же оси: контроль за выполнением договора. Сейчас, почти через 4,5 года после подписания соглашения, скептики посрамлены: национальных средств обнаружения оказалось вполне достаточно, чтобы контролировать друг друга.

После того как Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла

резолюцию, запрещающую вывод на орбиту объектов с ядерным оружием на борту, удалось достичь соглашения и в области «ядерной демилитаризации» космоса. Я с большим удовлетворением присутствовал в Москве, в том же здании, в котором был подписан договор, запрещающий испытания ядерного оружия в трех сферах, при торжественном акте подписания нового важного и позитивного документа — «Договора о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».

Соблюдается и соглашение о демилитаризованной зоне в Антарктиде, являющейся миру свидетельством весьма дружного сосуществования различных научных станций и экспедиций.

Мне кажется, что эти, пусть не столь обширные меры, все же не могут не внушать оптимизма и не вдохновлять на дальнейшие поиски.

Можно было бы, например, созвать всемирную конференцию, на которой все ядерные державы взяли бы на себя обязательство не применять ядерного оружия первыми. Безъядерные зоны могли бы быть созданы, кроме Антарктиды, и во многих других районах земного шара: имеются планы создания таких зон на севере Европы, на Балканах, в Африке, в Центральной Европе и т. д. Остается в силе советское предложение о сокращении военных бюджетов на 10—15 процентов или в любом другом согласованном объеме; правда, в связи с событиями в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке этот проект не может быть осуществлен до прекращения конфликтов.

Близка, мне кажется, к разрешению проблема запрещения подземных ядерных взрывов. Как известно, уже два года назад на переговорах в Женеве некоторые неприсоединившиеся страны выдвинули компромиссный план: запретить пока подземные взрывы крупной мощности и вместе с тем договориться о добровольном моратории на все остальные взрывы до достижения всеобъемлющего соглашения. Хотя это предложение не совсем соответствует позиции СССР, выступающего за безотлагательное запрещение всех подземных испытаний ядерного оружия на основе использования национальных средств обнаружения ядерных взрывов, оно было принято советской стороной как паллиатив, могущий сдвинуть вопрос с мертвой точки.

В «Курьере ЮНЕСКО» я с большим интересом прочитал статью Уолтера Липпмана, посвященную поиску путей к миру (октябрь 1965). Одобрять ее пафос, логику и направление, я все же позволю себе не согласиться с одним из тезисов многоуважаемого американского коллег.

По мнению г-на Липпмана, положение в мире не изменилось, если бы значительное число новых государств стало обладать ядерным оружием. Уолтер Липпман считает, что сохранился бы все тот же страх перед ответным ударом, в равной мере действительный и для пяти держав и для многих.

Прекратить гонку вооружений — требование народов

К сожалению, у военных конфликтов есть свои законы. Или, точнее, эти конфликты не подчиняются никаким законам, продиктованным здравым смыслом. Мы уже убедились — на примере июньских событий этого года, — что применение оружия в спорах между государствами или группами государств — не столь уж невозможно и не столь уж редко. Можно ли быть уверенным в том, что, если подобные конфликты возникнут между «малыми», но ядерными государствами, они не применят все имеющиеся в национальных арсеналах средства?

Я больше склоняюсь к точке зрения другого американского журналиста, Гюнтера, который считает, что в случае всеобщего распространения ядерного оружия «и малая страна может развязать мировую войну». Я думаю, что недалеко то время, когда даже страна с национальным доходом на душу населения, в 22—25 раз меньшим, чем в США, сможет производить ядерные устройства.

Все тот же всемирный закон технического прогресса, распространение научной информации, удешевление производства ядерного оружия приводят к тому, что не 10—15, как сегодня, а 50 или более стран будут иметь потенциальные возможности и при желании смогут заняться производством средств массового уничтожения людей и плодов цивилизации. Эти 10—15 государств имеют возможность приступить к созданию ядерного потенциала, но это не означает, что все они уже приступили к созданию ядерного оружия.

Заключение соглашения о нераспространении ядерного оружия представляется мне особенно неотложным. Известны все «за» и «против», связанные с обсуждением этого вопроса и в Женеве, и во всей мировой дипломатии, и в мировой прессе. Как правило, в первую очередь выдвигается такой аргумент: соглашение закрепило бы особые преимущества за ныне существующими ядерными державами. Но нельзя забывать, что договор о нераспространении ядерного оружия намечается не как самоцель, а как необходимый шаг на пути к полному запрещению этого оружия, к изъятию его из всех арсеналов. Как известно, имеются проекты предоставления неядерным державам соответствующих гарантий

на случай нападения на них держав ядерных.

Другая группа возражений сводится к тому, что запрет на производство ядерного оружия и контроль за исполнением обязательства ограничить технический прогресс в странах, подписавших соглашение, их возможности использовать ядерную энергию в мирных целях. Но вероятно, можно найти пути и средства осуществления контроля без ущерба для национальных «промышленных секретов». Напротив, обмен достижениями и опытом в освоении ядерной энергии получил бы новый размах: тогда не было бы опасений за то, что передача тех или иных сведений может способствовать созданию ядерного оружия.

Объяснить, почему продолжается сохранение и накопление вооружений, — задача нелегкая. В 1964 году человечество тратило на эти цели астрономическую цифру в 120 000 000 000 долларов в год. В 1967 году оно тратит еще больше.

На примере Вьетнама и Ближнего Востока мне представляется совершенно бесспорным, что в наше время ни одна спорная проблема не может быть разрешена посредством войны. Тем более войны ядерной. В таком случае особенно остро воспринимается негативная роль вооружений, хотя в силу различных политических аргументов и ситуаций они являются вынужденными для многих суверенных государств.

В 1967 году СССР выделил на оборону 14,5 миллиардов рублей, или 13,2 процента своих бюджетных расходов. Вне всякого сомнения, в Советском Союзе существует много возможностей применения этой суммы с большей пользой. США тратят на вооружение и на ведение войны во Вьетнаме еще больше средств и в процентном и в количественном отношении. В 1967 году военные расходы США составили более 58 миллиардов долларов. Нет никакого сомнения, что США имеют также немало неразрешенных социальных проблем, «узких мест» в развитии образования, здравоохранения, науки, где могли бы быть эффективно использованы ресурсы, приносимые сегодня в жертву богам войны.

Если сохранится нынешний уровень расходов на вооружение — а никто не хотел бы этого, — то за 20 лет

Советский Союз истратил бы на них 290 миллиардов рублей. Даже если учесть, что часть сэкономленных от разоружения средств могла бы быть отчислена на нужды слаборазвитых стран, то в итоге всеобщее и полное разоружение за 20 лет принесло бы советскому народу 240 миллиардов рублей.

На эти средства можно было бы не только существенно поднять жизненный уровень граждан Советского Союза, но и реализовать немало крупных экономических проектов, связанных с развитием Сибири, с обводнением пустынных зон и т. д.

Если же мы посмотрим на карту мира, то увидим, что целые континенты ждут, пока на их развитие будет отведено достаточно средств и усилий. Если взять только одну проблему, связанную с комплексным использованием гидроресурсов, то в Азии перед человечеством открывается перспектива освоения Инда и Меконга, Тигра и Евфрата, в Африке — Нила с притоками и Конго, в Латинской Америке — Параны и Амазонки.

Человечество начинает осознавать, как оно богато и какими большими возможностями располагает. Эффективно используя их, оно сумело бы навсегда избавить многие народы развивающихся стран от голода, болезней, связанных с низким уровнем жизни, от неграмотности, которой охвачены еще многие сотни миллионов людей. При разумном использовании своего гения и энергии человечество значительно быстрее могло бы заявить о себе и в масштабах Вселенной, раз оно уже вышло за пределы земного тяготения.

Люди давно мечтали о «золотом веке». Но во времена Платона или Томаса Мора это действительно было утопией, основанной лишь на мечте о счастье. Сейчас при желании электронные машины могут нам вычислить, как ускорился бы прогресс в той или иной области человеческой жизни в эпоху всеобщего мира и полного разоружения.

«Разоружение есть идеал социализма», — писал основатель Советского государства Владимир Ильич Ленин. Эта важная формула лежит в основе всей советской внешней политики. Советские люди считают, что если будут приложены должные усилия, то человечество сможет претворить этот идеал в жизнь.

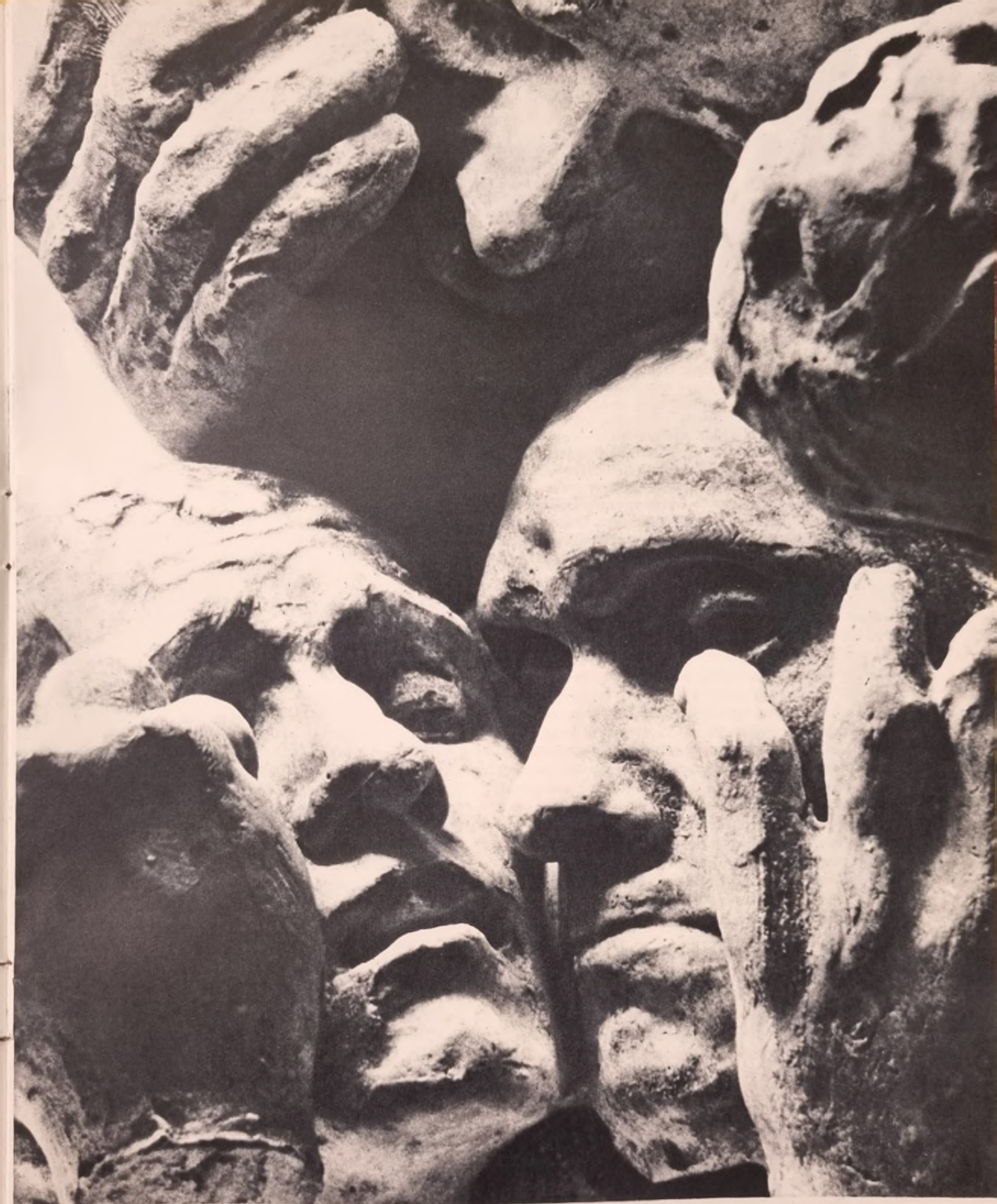

Фото Генри Мардикс

Фрагмент этюда к знаменитой скульптуре «Граждане Кале» Огюста Родена (1840—1917), над которой он работал с 1884 по 1889 год. В 1347 году, во время войны между Англией и Францией, шесть граждан Кале добровольно согласились пожертвовать своей жизнью для спасения осажденного города. Они не погибли, но их подвиг вошел в историю как один из выдающихся примеров самопожертвования.

РАЗВИТИЕ— ОЗНАЧАЕТ МИР

Энциклика
папы Павла VI

26 марта 1967 года папа Павел VI направил верующим энциклику «Прогресс народов». В этом обращении он призвал всех людей доброй воли объединиться в стремлении освободить мир от царящей в нем нищеты и несправедливости. «Народы, страдающие от голода, призывают к тем, кто осчастливлен изобилием», — сказал папа. Он подчеркнул неотложность действий, которые необходимо предпринять, преисполнившись духом всеобщей солидарности, чтобы обеспечить развитие всего человечества. «Развитие, — заявил папа, — означает мир».

Папа предпринял поистине беспрецедентный шаг, направив экземпляры энциклики со своей личной подписью Генеральному секретарю ООН У Тану, Генеральному директору ЮНЕСКО Рене Майо и Генеральному директору Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) Б. Р. Сену.

Мы публикуем некоторые, наиболее значительные положения энциклики и ответ г-на Майо на это историческое послание (стр. 36).

Свобода от нищеты, большая уверенность в том, что тебе будут обеспечены средства к существованию, здоровье, постоянная работа; большая доля участия в общественной ответственности, не влекущая за собой преследования какого бы то ни было рода или ситуаций, оскорбляющих человеческое достоинство; лучшее образование — одним словом, возможность делать больше, знать больше и иметь больше, чтобы подняться выше, — к этому стремятся люди сегодня, когда большая часть человечества вынуждена жить в условиях, делающих эти законные желания иллюзорными.

Кроме того, народы, недавно обретшие национальную независимость, испытывают необходимость дополнить ее соответствующим независимым развитием в экономической и социальной области, чтобы дать возможность всем гражданам достигнуть полного духовного расцвета и занять подобающее место в семье народов.

Средства, унаследованные от прошлого, имеются немалые, хотя и недостаточные для решения этих обширных и неотложных задач. Надо, несомненно, признать, что колониальные державы часто преследовали свои интересы в целях усиления власти или славы и, уходя, нередко оставляли после себя отсталые хозяйства, основанные на монокультуре, розничные цены которой подвержены значительным и резким колебаниям.

Однако, признавая ущерб, нанесенный одними колонизаторами, и вредные последствия их господства, следует отметить качества и достижения тех колонизаторов, которые во многих отсталых областях сумели употребить на пользу местных жителей свои научные и технические знания и оставили полезные плоды своего пребывания.

Несовершенные и неполные эти дела все же сказываются: они помогали искоренять невежество и болезни, создали средства сообщения и улучшили условия жизни.

И тем не менее неоспоримо то, что возникающие условия явно не отвечают реальным требованиям современной экономики. Если эти условия не изменить, они приведут к еще большему в мире неравенству жизненного уровня; богатые народы развиваются быстро, а бедные — медленно. Неравновесие возрастает: некоторые страны производят пищевые продукты в избытке, а другие остро ощущают в них недостаток, видя, как все более ненадежным становится их экспорт.

Одновременно с этим социальные конфликты приняли мировые масштабы. Глубокая тревога, которая овладела бедными классами в индустриальных странах, охватила также бедноту аграрных стран, и там крестьяне приходят к сознанию своей «незаслуженной нищеты».

К этому добавляется вопиющее неравенство не только в пользовании материальными благами, но еще больше в участии в управлении. В то время как в некоторых странах небольшие группы наслаждаются плодами цивилизации, остальная часть населения, нищая и разрозненная, лишена почти полностью личной инициативы и доступа к власти и зачастую ее условия жизни и труда недостойны человека.

Вдобавок столкновение между традиционными цивилизациями и новыми элементами индустриальной цивилизации разрушает прежние социальные структуры, которые не приспособились к новым условиям. Эти традиции, иногда излишне строгие, служили опорой личной и семейной жизни; старшее поколение привязано к ним, молодое отходит от них, как от помехи, обращаясь к новым формам социальной жизни.

Конфликт поколений усложняется следующей трагической дилеммой: сохранять унаследованные институты и убеждения и отказаться от прогресса или принять технику и цивилизацию извне, но отвергнуть вместе с тра-

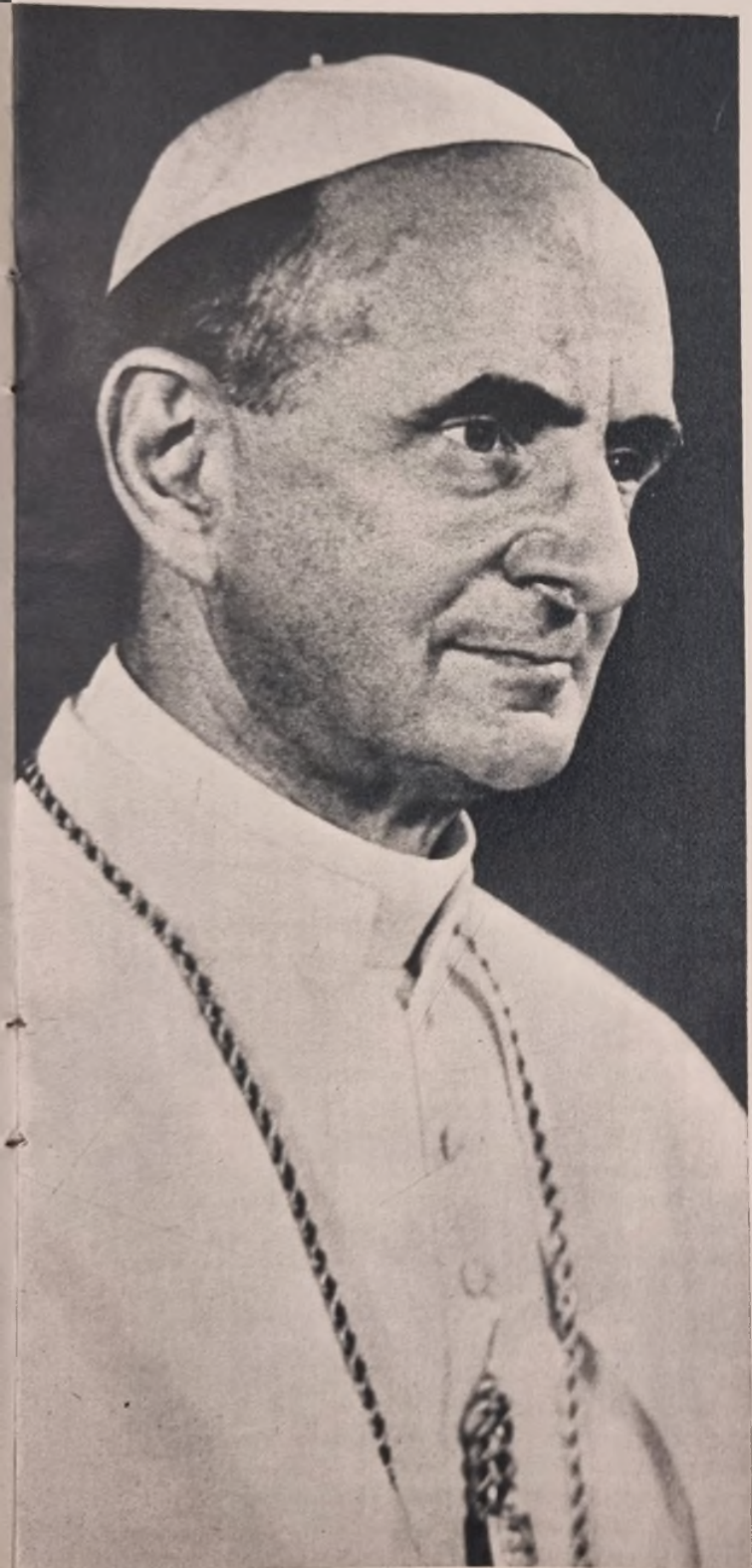

Фото ООН

дициями прошлого все их человеческие ценности. На деле моральные, духовные и религиозные устои слишком часто отступают, не обеспечивая себе места в новом мире.

В такой сумятице становится все более сильным искушение увлечь себя многообещающими мессианскими идеологиями, дающими обещания, но создающими иллюзии. Опасности очевидны: народные волнения, призывы к восстанию и тенденция к тоталитарным идеологиям. Таковы аспекты этой проблемы. Серьезность ее понятна всем...

Развитие не сводится просто к экономическому росту. Чтобы оно действительно стало развитием, оно должно быть всеохватывающим и полным, включая каждого человека и всего человека...

Но вместе с тем человек является членом общества и составляет часть всего человечества. Не тот или иной человек в отдельности, а все люди призваны к полному развитию. Цивилизации рождаются, расцветают и умирают. Но, подобно тому как волны морские во время прилива, следуя одна за другой по отлогому песчаному берегу, постепенно продвигаются с каждым разом вперед, так и человечество находится в поступательном движении на пути истории. Мы наследуем от прошлых поколений, мы извлекаем пользу из труда наших современников; по этой причине мы в долгу перед всеми и не можем отказать в участии тем, кто придет после нас и увеличит семью человеческую...

Всякий рост может иметь два смысла. Необходимый человеку для его всестороннего развития рост может сковать человека, если человек рассматривает его высшим благом; он сужает его кругозор. Тогда сердца людей черствеют, их дух замыкается в себе, и тогда уже люди не ищут больше встреч ради дружбы, но встречаются, лишь движимые расчетом и выгодой, что сразу же превращает их в противников и ведет к разъединению. Погоня исключительно за приумножением собственности становится на пути к совершенству человека, к его величию. Как для наций, так и для отдельных лиц скупость — наиболее явная форма духовной отсталости.

Экономическое развитие требует труда и большего числа технических специалистов, но еще важнее способность проникновения и общения мудрых людей в поисках нового гуманизма, который позволил бы современному человеку найти себя, познав высшие ценности любви и дружбы, молитвы и размышления. Это придает завершенность подлинному развитию — развитию, представляющему собой как для личности, так и для всех переход от условий, менее достойных человека, к условиям, более достойным.

Менее достойные условия — отсутствие материальных средств у тех, кто лишен необходимого минимума, и моральные пороки тех, кто испорчен эгоизмом. Менее человеческие условия — это притесняющие человека порядки, связанные с злоупотреблением богатством или властью, с эксплуатацией трудящихся или несправедливыми экономическими взаимоотношениями.

Более человеческие условия — это подъем от нищеты к обеспеченности, победа над социальными бедствиями, распространение просвещения, приобщение к культуре. Более человеческие условия — это возросшее уважение к человеческому достоинству других, отказ от стяжательства, сотрудничество во имя общего блага, воля и стремление к миру...

Индустриализация необходима для экономического роста и прогресса человечества. Она является символом и средством развития. Путем настойчивого приложения

своего разума и труда человек постигает мало-помалу законы природы и учится, как наилучшим образом применить ее богатства. В то же время в нем развиваются и дисциплина деятельности и стремление к изысканиям и изобретениям, к рассчитанному риску, при этом заодно со смелостью в начинаниях зарождается у него благородная предприимчивость и развивается чувство ответственности.

Но, увы, вместе с изменившимися новыми условиями общественной жизни возникло и пагубное явление — полная заблуждений новая экономическая система. Она рассматривала доход как основной двигатель экономического прогресса, конкуренцию — как наивысший закон экономики, а частную собственность на средства производства — как абсолютное право, не имеющее пределов и не сопряженное с какими-либо социальными обязанностями. Такого рода безудержный либерализм привел к той диктатуре, которую папа Пий XI с полным основанием открыто порицал как систему, порождающую «международный империализм денег». Воистину нельзя не осудить и не отвергнуть такую зловредную систему и не напомнить торжественно еще раз, что экономика предназначена служить человеку.

Но если и соответствует действительности то, что определенные проявления капитализма оказались источником столь большого количества страданий, несправедливостей и братоубийственной борьбы, печальные последствия которых дают себя чувствовать еще по сей день, то было бы несправедливо приписывать это самой индустриализации, как таковой. Эти последствия на самом деле порождены пагубной системой, которая сопровождала индустриализацию. По правде, надо было бы признать такие ее незаменимые заслуги, как организация труда и прогресс промышленности, которые дали толчок к развитию стран...

Необходимо спешить: слишком велико число страдающих людей, и постоянно возрастает расстояние, отделяющее прогресс одних и застой и даже регресс других...

Не вызывает сомнения, что есть ситуации вопиющей несправедливости. Когда население обширных областей земли, лишенное необходимого, живет в условиях такой зависимости, которая исключает всякую инициативу и всякое участие в управлении, а также какую бы то ни было возможность культурного роста и участия в общественной и политической жизни, тогда велико становится искушение устранить силой подобного рода унижение человеческого достоинства.

Однако известно, что революционное восстание — кроме случаев явной и продолжительной тирании, грубо посягающей на основные права человеческой личности и опасно вредящей общему благу страны, — порождает множество новых несправедливостей, создает новые социальные разногласия и вызывает новые беды. Невозможно исправить реальное зло ценою еще большего зла.

Пусть нас поймут правильно: теперешняя ситуация требует смелого подхода, и связанные с ней несправедливости следует преодолевать и устранять. Развитие требует решительных, глубоко проникающих преобразований и новшеств. Спешные реформы необходимо начать безотлагательно. Каждый обязан внести в эти преобразования свой вклад. Особенно те, кто благодаря образованию, положению и власти имеет широкие возможности действовать...

Недостаточно способствовать развитию техники, чтобы наша земля стала более человеческой для своих обитателей. Заблуждения предшественников должны послужить на-

родам, вступившим ныне на путь развития, предупреждением против опасностей, которые надо избежать в этой области. Завтрашняя технократия может породить зло, не менее грозное, чем вчерашний либерализм. Экономика и техника имеют смысл лишь благодаря человеку, которому они призваны служить. Человек является в подлинном смысле человеком лишь в той мере, в какой он, будучи хозяином своих действий и их судьей, сам и осуществляет свой прогресс в соответствии со своей природой, данной ему Творцом, требования и возможности которой он добровольно приемлет.

Можно даже утверждать, что экономический рост зависит в первую очередь от социального прогресса: начальное образование является первым шагом любого плана развития. Жажда просвещения является не менее принижающей, чем жажда физиологическая: неграмотный — это человек, оставленный без необходимой ему духовной пищи.

Уметь читать и писать, приобрести профессиональное образование — это значит обрести веру в себя, убедиться, что он развивается наряду с другими.

Как Мы уже говорили в Нашем Послании Конференции ЮНЕСКО в Тегеране в 1965 году, грамотность для человека — «основной фактор включения в общество и обогащения его личности, а для общества это важное орудие экономического прогресса и развития».

Мы с радостью приветствуем полезный вклад в эту область частных лиц, властей и международных организаций: это главные факторы развития, ибо они делают человека способным действовать в своих интересах.

Правда, ускоренный рост населения слишком часто усложняет и без того сложные проблемы развития: численность населения возрастает с большей скоростью, чем наличные ресурсы, и считается, что дело зашло в тупик. Возникло искушение применить радикальные меры для замедления роста населения.

Неоспоримо, что государственные власти могут вмешиваться в пределах своей компетенции, предоставляя соответствующую информацию и принимая подходящие меры при условии, что они соответствуют этическим нормам и уважают законные права супругов, ибо без уважения к неотъемлемому праву на супружество и на воспроизводство потомства не может быть человеческого достоинства.

В конечном счете самим родителям надлежит решать, при полном понимании вопроса, сколько у них должно быть детей, учитывая ответственность перед Богом, перед собой и перед детьми, которых они уже породили, и перед обществом, к которому они принадлежат, следуя во всем голосу своей совести, просвещенной высшим законом, правильно истолкованным и поддерживаемым верой...

Кроме организаций, действуют и общественные институты. И в деле успешного развития они играют не меньшую роль. «Будущее всего мира оказалось бы в опасности, — заявляет Собор, подчеркивая серьезность вопроса, — если бы наша эпоха не сумела дать миру мудрых людей», добавляя, что «немало стран, экономически бедных, но богатых мудростью, смогут оказать другим ценные услуги в этой области».

Богатая или бедная, каждая страна имеет свойственную ей, унаследованную от предков цивилизацию: институты, возникшие в ответ на требования жизни и проявления высшей духовной деятельности человека — художественной, интеллектуальной и религиозной. Если последние обладают истинно человеческой ценностью.

Улица в Лахоре (Пакистан)
Фото Поля Альмази, Париж

«Правда, ускоренный рост населения слишком часто усложняет и без того сложные проблемы развития: численность населения возрастает с большей скоростью, чем наличные ресурсы, и считается, что дело зашло в тупик».

было бы грубой ошибкой пожертвовать ими ради первых. Народ, который пошел бы на это, потерял бы лучшее, что он имеет в себе; для того, чтобы жить, он жертвовал бы тем, ради чего стоит жить.

Всестороннее развитие человека не может происходить без сопутствующего ему развития всего человечества в духе солидарности. Мы это высказали в Бомбее: «Человек должен относиться к человеку, а народ к народу как братья и сестры, как дети Божии. В таком взаимопонимании и в такой взаимной дружбе, в этом священном общении все мы должны трудиться сообща над построением общего будущего человечества». Тогда же Мы призвали найти конкретные и практические способы организации и сотрудничества с тем, чтобы соединить имеющиеся ресурсы и, таким образом, создать истинное сообщество всех наций.

Этот долг лежит прежде всего на народах, более обеспеченных, их обязательства проистекают из всеобщего братства, человеческого и высшего, и имеют три аспекта: человеческая солидарность — помощь, которую богатые нации должны оказать развивающимся странам; социальная справедливость — исправление неравноправных торговых отношений между сильными и слабыми народами; всеобщее милосердие — стремление построить такой мир, который был бы более человечным для всех, где все смогут давать и получать, где прогресс одних не будет совершаться за счет прогресса других. Вопрос этот неотложный, ибо от него зависит будущее мировой цивилизации.

Сегодня всем известно, что имеются целые континенты, где бесчисленное множество мужчин и женщин голодает, и что несметное число детей страдает от недоедания и значительная часть их умирает в раннем возрасте, а физический рост и умственное развитие других задерживается, в результате чего целые районы обречены беспросветным отчаянием.

Кампания борьбы против голода, предпринятая Международной продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО), получившая поддержку церкви, встретила великодушное содействие многих.

Однако дело не только в том, чтобы победить голод, и даже не в том, чтобы облегчить нищету. Борьба с нищетой, крайне необходимая, недостаточна. Нужно построить такой мир, где каждый человек, без различия расы, религии и национальности, мог бы жить вполне человеческой жизнью — жизнью, освобожденной от рабства, в которое он поставлен другими людьми или силами природы, недостаточно еще покоренными. Нужно создать в мире такие условия жизни, в которых слово Свобода не было бы простым звуком и где бедный Лазарь мог бы сесть за один стол с богачом. Это потребует много великодушия, много жертв и неустанных усилий со стороны имущих.

Пусть каждый заглянет в свою совесть, которая несет новое слово нашему поколению. Готов ли он своими деньгами поддержать начинания и миссии, организуемые в интересах наиболее бедных? Согласен ли он платить больше налогов властям, чтобы они увеличили свои усилия в пользу развития? Готов ли он покупать по более высокой цене импортные товары, чтобы тот, кто их производит, получил бы более справедливую плату? Готов ли он, в случае надобности и если он молод, покинуть свою страну и помочь в этом развитии?

Долг солидарности распространяется не только на отдельных лиц, но и на народы: «Развитые страны должны

помогать развивающимся странам...» Каждый народ должен производить больше и лучше, чтобы дать всем жителям своей страны достойный уровень жизни, а также внести свой вклад в общее развитие человечества.

Зная растущие потребности слаборазвитых стран, следует считать естественным, что развитая страна отдает часть продукции на удовлетворение потребностей слаборазвитых стран, на подготовку учителей, инженеров, техников, ученых, которые могли бы предоставить знания и умение в распоряжение своих стран.

Еще раз необходимо повторить: излишки продукции стран богатых должны служить надобностям бедных стран. Правило, имеющее силу в отношении наиболее близких, должно применяться сегодня ко всем без исключения нуждающимся в мире.

Богатые, кстати, первые извлекают пользу из этого. В противном случае их ненасытная скупость, несомненно, будет осуждена Богом и навлечет на них гнев бедных, последствия которого трудно предвидеть. Если ныне процветающие цивилизации по-прежнему эгоистически будут пребывать замкнутыми в себе, они легко могут поставить под угрозу свои высочайшие ценности, отказавшись от стремления к величию ради стремления к стяжательству.

В Бомбее Мы предлагали создать крупный Всемирный фонд за счет некоторой части военных расходов, чтобы помочь наиболее нуждающимся в мире. То, что сказано о неотложной борьбе против нужды, справедливо и когда дело касается развития. Однако лишь мировое сотрудничество, символом и орудием которого был бы этот общий Фонд, дало бы возможность преодолеть бесплодное соперничество и породить плодотворный и миролюбивый обмен между народами.

Нет нужды, конечно, отказываться от двусторонних или многосторонних соглашений: они позволяют заменять отношения зависимости и чувство горечи, оставшиеся от колониальной эпохи, новыми отношениями дружбы, основанными на фундаменте конституционного и политического равенства.

Однако, если бы они были включены в систему мирового сотрудничества, не осталось бы места подозрению и недоверию стран, принимающих помощь, стало бы меньше. Они чувствовали бы меньше опасений, что под маской финансовой или технической помощи скрываются, быть может, проявления того, что называют неоколониализмом в форме политического давления и экономического влияния, направленных на поддержание или установление полного господства.

Кроме того, всем очевидно, что наличие такого Фонда помогло бы принять меры против непроизводительных затрат — плода страха или тщеславия.

Когда столько народов голодает, когда столько семейств находится в крайней нужде, когда такое количество людей прозябает во мраке невежества, существует потребность в строительстве столько школ, госпиталей и жилищ, достойных этого названия, тогда всякое расточительство со стороны частных лиц или государств, траты во имя национального или частного чванства, разорительное соперничество в области вооружения выливается в недопустимый скандал.

Наш долг — во всеуслышание осудить это. Да внемлют нашему слову те, кто облечен властью, пока еще не слишком поздно.

Речь здесь идет о необходимости установить между всеми народами тот диалог, к которому Мы призывали

в нашей первой энциклике *Ecclesiam Suam*. Диалог между теми, кто предоставляет средства, и теми, которые их получают, даст возможность оценить объективно эту помощь не только в соответствии с великодушием и возможностями дающих, но и в соответствии с действительными потребностями получателей, а также их возможностями использования финансовой помощи.

Тогда развивающиеся страны не будут больше подвергаться риску пасть под тяжестью долгов, оплата которых поглощает большую часть их доходов. Проценты и сроки возврата займов смогут быть установлены с таким расчетом, чтобы не быть в тягость для обеих сторон, учитывая безвозмездные дары, беспроцентные или низкопроцентные займы и продолжительность сроков погашения. Дающей стороне могут быть даны гарантии в том, что получаемые средства будут использованы в соответствии с согласованным планом и с соблюдением разумной эффективности, ибо помощь не должна идти на поощрение лени и паразитизма.

Со своей стороны, получающая сторона может потребовать, чтобы не вмешивались в ее политику и не пытались подорвать ее социальный строй. Будучи суверенными государствами, они имеют право вести свои дела, определять свою политику и свободно строить такое общество, которое они избрали себе.

Надо создать, следовательно, систему добровольного сотрудничества, действенного и взаимного перераспределения, проводимого в условиях уважения достоинства каждой стороны с целью построения более человеческого мира.

Общая задача не может быть выполнена без согласованных, постоянных и смелых усилий. Но пусть каждый проникнется глубоким убеждением: решается судьба самой жизни бедных народов, гражданского мира в развивающихся странах, мира во всем мире.

Даже те, пусть значительные усилия, которые применяются теперь для оказания помощи финансовыми и техническими средствами развивающимся странам, могут стать бесплодными, если их результаты будут частично сведены на нет из-за торговых отношений, существующих между странами богатыми и бедными. Доверие последних было бы поколеблено, если бы у них сложилось мнение, что одна рука отнимает у них то, что дает другая.

Правда, страны с развитой промышленностью экспортируют готовые промышленные изделия в то время, как экономика стран слаборазвитых не может предложить для продажи ничего, кроме сельскохозяйственных продуктов и сырья. Благодаря техническому прогрессу ценность промышленной продукции быстро повышается, и она всегда может найти себе рынок сбыта.

В то же время цены на сырьевые товары, вывозимые из слаборазвитых стран, подвергаются резким и неожиданным колебаниям на международном рынке, и это ставит их в положение, резко отличающееся от положения готовых изделий, цены на которые непрерывно растут. В результате возникают большие затруднения для стран со слаборазвитой промышленностью, которым приходится полагаться только на свой экспорт, чтобы сбалансировать свою экономику и осуществить свои планы развития. Таким образом, бедные народы, увы, остаются бедными, а богатые — все больше богатеют.

Это значит, что правила свободного товарообмена не могут в нынешних условиях регулировать международные торговые отношения. Их выгоды очевидны, когда

экономически стороны не слишком неравны: тогда обмен является стимулом к прогрессу и вознаграждением за усилия.

Понятно поэтому, что промышленно развитые страны считают этот принцип справедливым. Дело обстоит иначе, когда страны экономически слишком неравны: цены, которые «свободно» устанавливаются на рынке, могут привести к явно несправедливым результатам. Надо уяснить себе, что здесь подвергается сомнению справедливость основного принципа либерализма в качестве правила торгового обмена.

Кроме уже упомянутых, есть еще и другие препятствия на пути построения мира более справедливого и более подготовленного для всеобщего сотрудничества. Мы имеем в виду национализм и расизм.

Естественно, что народы, недавно достигшие политической независимости, ревниво охраняют свое еще хрупкое национальное единство и стараются его защитить. Естественно также и то, что народы старой культуры горды наследием, полученным ими от своих предков. Но эти законные чувства должны быть обгорожены всеобщей любовью, охватывающей все человечество.

Национализм изолирует народы во вред их истинному благу. И он особенно вреден в тех случаях, когда неустойчивая национальная экономика требует единства общих усилий, знаний и финансовых средств, чтобы осуществить программы развития и расширить торговый и культурный обмен.

Расизм не есть специфическая черта молодых наций, где он иногда скрывается под покровом соперничества племен и политических партий к великому ущербу для справедливости и с опасностью для гражданского мира. В период колониального режима расизм часто свирепствовал в отношениях между колонизаторами и местными жителями, создавая препятствия для плодотворного взаимопонимания, часто обостряя чувство обиды, являющейся следствием действительных несправедливостей.

Расизм до сих пор является препятствием к сотрудничеству между бедствующими народами и даже причиной раскола и ненависти внутри страны, когда отдельные лица или семейства видят, как нарушаются неотъемлемые права человеческой личности, когда они сами подвергаются дискриминации по причине их расы или цвета кожи.

Мы глубоко опечалены подобным положением вещей, несущим угрозу будущему. Мы питаем, однако, надежду на то, что более ясно ощущаемая потребность сотрудничества, более острое чувство солидарности должны будут в конце концов преодолеть непонимание и эгоизм.

Мы надеемся, что страны, развитие которых отстает, сумеют установить между собой добрососедские отношения с целью организовать на более широких территориальных пространствах зоны согласованного развития, сумеют выработать общие программы, координировать капиталовложения, распределить производственные возможности, организовать торговлю.

Мы надеемся, что многосторонние и международные организации посредством надлежащей реорганизации найдут пути, которые позволят слаборазвитым странам преодолеть препятствия, стоящие перед ними, и, храня верность своему народному духу, открыть самим себе путь своего социального и человеческого прогресса.

Такова цель, которую должно достичь. Мировая солидарность, постоянно крепнущая, должна позволить каж-

«Свобода от нищеты, большая уверенность в том, что тебе будут обеспечены средства к существованию, здоровье, постоянная работа, большая доля участия в общественной ответственности... лучшее образование — одним словом, возможность делать больше, знать больше и иметь больше, чтобы подняться выше, — к этому стремятся люди сегодня...»

Фото Микей Вотье

дому народу стать творцом своей судьбы. В прошлом для международных отношений слишком часто были характерны отношения насилия между государствами, пусть же придет день, когда международные отношения будут носить отпечаток взаимного уважения и дружбы, взаимозависимости в сотрудничестве, когда содействие общему прогрессу станет делом каждого человека. Народы более молодые и более слабые желают активно участвовать в устройении лучшего мира, где будет проявлено более почетительное отношение к правам и призванию каждого человека. Это законное требование; долг каждого — выслушать его и откликнуться на него...

Чрезмерно большое экономическое, социальное и культурное неравенство между народами вызывают напряженность и распри, угрожая тем самым миру.

Мир нельзя сводить к простому отсутствию войны — результат неустойчивого равновесия сил. Мир — это нечто, возводимое день за днем в стремлении к порядку, угодному Богу, подразумевающему более совершенную форму справедливости между людьми.

Народы должны нести главную ответственность за развитие своей страны. Но они не достигнут цели, если будут изолированы друг от друга. Региональные соглашения между слабыми народами во имя взаимной поддержки; соглашения более широкого масштаба, заключаемые в целях оказания им помощи; еще более обширные конвенции по выработке программ для более тесного сотрудничества между группами стран — все это вехи на пути развития, ведущего к миру.

Международное сотрудничество, охватывающее весь мир, нуждается в институтах, чтобы готовить, координировать и направлять его, пока наконец не будет создан новый правопорядок, признанный всеми. Мы от всего сердца поощряем эти организации, которые взялись за установление такого сотрудничества в целях развития народов мира, и Мы желаем, чтобы рос их престиж и авторитет.

«Ваше призвание, — говорили Мы, обращаясь к представителям Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, — это насаждение братства, но не между некоторыми народами, а между всеми... Всем очевидна надобность постепенного установления всемирного органа, способного действовать эффективно в юридической и политической области».

Кое-кто, может быть, сочтет такие надежды утопическими. Быть может, эти люди недостаточно реалистичны, не ощущают динамизма нашего мира, жаждущего жить в братстве, мира, который, несмотря на свое неведение, ошибки и даже прегрешения, несмотря на все свои проявления варварства и свои отступления от пути спасения, все же мало-помалу приближается, даже не отдавая себе в этом отчета, к своему Творцу. Этот путь, ведущий к большей гуманности, требует усилий и жертв: даже само страдание, принимаемое ради любви к нашим братьям, несет с собою прогресс всему человечеству...

Мы хотели бы напомнить всем о том, что мы живем в критический период, что перед нами неотложная работа. Час действия настал: речь идет о спасении множества невинных детей, о доступе множества несчастных семейств к более человеческим условиям жизни, о сохранении мира во всем мире, о будущем нашей цивилизации. Всем людям и всем народам надлежит принять на себя свою долю ответственности.

ПОСТРОИТЬ

Рене Майо,
Генеральный директор ЮНЕСКО

Энциклика папы Павла VI адресована церкви, а в более широком смысле — всем людям доброй воли. Как организация сугубо светская, ЮНЕСКО по сути является международным органом доброй воли. И потому папа может не сомневаться в том, что со стороны ЮНЕСКО его послание встретит самый сочувственный отклик...

Я хотел бы от имени ЮНЕСКО выразить папе Павлу VI особую признательность за то, что в этом важном документе вновь подчеркивается исключительное значение всеобщей грамотности и воздается должное тем усилиям, которые предпринимаются в борьбе против духовного голода, не менее изнурительного, чем голод физический. В этом я вижу залог деятельного участия церкви в кампании по распространению основ знания и грамотности по производственному принципу, которую ЮНЕСКО стремится проводить во всем мире.

Но, подобно тому как масштабы дела, которому мы служим, далеко превосходят наши действия, ограниченные недостатком наших ресурсов и зачастую подрываемые нашими собственными просчетами, точно так же и в энциклике, помимо поддержки и содействия нашей деятельности, нас более всего трогает глубокое согласие, которым проникнут дух, а иногда и буква этого обращения, общность взглядов папы на задачи, цели и методы мирового развития и взглядов ЮНЕСКО, которые она не прекращала отстаивать с начала нынешнего десятилетия. Я хотел бы остановиться на главных моментах, по которым имеется эта общность взглядов.

НОВЫЙ ПРОЦВЕТАЮЩИЙ МИР

Фото ЮНЕСКО — Клод Баблэн

Прежде всего — о характере самой проблемы. Так же как и папа Павел VI, мы считаем, что развитие есть «дело справедливости и мира» в самом прямом значении этих слов.

Для современного общества, общества XX века, вопрос экономической отсталости имеет то же значение, какое имел вопрос отсталости социального строя для стран, совершивших промышленную революцию в XIX веке. В энциклике говорится, что фактически это та же проблема о несправедливом устройстве общества, но отнесенная ко всему миру в целом. «Слишком велико число страдающих людей и постоянно возрастает расстояние, отделяющее прогресс одних и застой и даже регресс других...»

Нет более верного лекарства против этого неравенства, чем меры — все более неотложные — по обеспечению справедливости. Под этим следует понимать не меры, которые помогли бы сделать нужду терпимой, а несправедливость не столь вопиющей, нет, нужно установить такой порядок, который постепенно умень-

шает и в конце концов совсем устраняет причины, порождающие несправедливость и нужду.

Прежде всего — добиться, чтобы «прогресс одних не совершался за счет прогресса других», ибо именно это есть показатель коренной несправедливости, затрагивающей основы и определяющие условия социального развития.

Являясь делом справедливости, развитие есть вместе с тем и дело мира, а потому наиболее элементарные и наиболее общие интересы сочетаются здесь с высочайшим долгом.

Слабость отсталых и бедных опасным образом разжигает алчность и жажду к господству сильных. Эксплуатация и господство в свою очередь порождают восстание. Кажущееся спокойствие, которое сопутствовало обретению политической независимости многими странами, еще вчера находившимися под гнетом колониального режима, никого не должно обманывать. Глубокие течения будоражат сегодня развивающиеся страны, когда они не без горечи обнаруживают, что столь желанная

независимость все еще весьма относительна.

Эта обездоленная часть человечества не утратила своей удивительной способности стойко переносить нужду; но она становится все более и более чувствительной к несправедливости, и происходит это благодаря тому, что в ней пробудилось политическое сознание. История знает примеры страшных вспышек священной ярости угнетенных; такие вспышки потрясали мир и в наше столетие.

Среди мыслящих личностей, к которым обращен призыв задуматься над недугом сегодняшнего мира, я знаю таких, которые с тревогой задают себе вопрос, что принесет грядущее десятилетие, когда перенаселенность, голод, нужда и расовый антагонизм одновременно достигнут своего апогея, сольются в одну трагическую проблему. И для них становится все очевиднее, что развитие — единственное средство избежать всемирных потрясений.

Кроме того, развитие косвенно, но существенным образом является наилучшим средством, позволяющим обратить силу на мирные цели. Могут ли богатые быть справедливыми в отношениях между собою, если они несправедливы по отношению к бедным?

Я понимаю, что нынешние мировые конфликты противопоставили друг другу наиболее развитые страны и что во многом эти конфликты порождены противоречиями, заложенными в самом развитии. Но это было развитие силы, всегда стремящейся к приобретению, а не развитие гуманизма, стремящегося к возвышению.

Развитие в его современном понимании, то есть такое развитие, которое предполагает помощь слабым в рамках справедливой и разумной организации всего человечества, невозможно не только осуществить, но даже вообразить до тех пор, пока в умах не восторжествует объективность, а в сердцах — дух братства, ибо объективность и братство лежат в основе стремления к миру.

И если верно, что в будущем экономическая необходимость поставит нас перед выбором между всеобщим развитием и бешеной гонкой вооружений, то тем более очевидно, что широкое и искреннее участие богатых и сильных стран со всеми их ресурсами в работе по развитию привело бы ко всеобщему повороту человечества к миру.

Другая точка совпадения взглядов, которую мне хочется подчеркнуть, — это концепция развития. Мы в ЮНЕСКО также считаем, что развитие может быть подлинным лишь в том случае, если оно всеобъемлющее или, иначе говоря, если оно воз-

Между этими руками, которые выводят первые буквы, и «механическими руками», которыми пользуются в лабораториях ученые, работающие с радиоактивными веществами, — огромная пропасть, разделяющая мир неграмотности от мира науки. Только образование в состоянии обеспечить полное использование достижений науки в развивающихся странах. Экономический прогресс этих стран будет способствовать устранению огромных различий в уровне жизни, существующих ныне в мире.

Фото ЮНЕСКО — Д. Сеймур

Духовное развитие человека

вышает всего человека и всех людей, и это двоякое продвижение вглубь и вширь отражает ту же тенденцию превратить в Человека каждого и всех...

Провозглашать необходимость всеобъемлющего развития человеческого начала — это значит провозглашать приоритет личности в процессе развития в качестве субъекта, средства и цели этого развития.

Это значит отвергать технократию, представляющую собой культ практической целесообразности, определяемой критериями, которые не принимают в расчет личности. В энциклике превосходно сказано о технократии: она «может породить зло, не менее грозное, чем вчерашний либерализм». В более широком плане это значит подчинить экономику этическим соображениям или, вернее, пронизать экономику духом гуманизма, чтобы, сменив абстрактное на конкретное, она зажила новой жизнью. «Экономика и техника имеют смысл лишь благодаря человеку, которому они призваны служить». Наконец и в первую очередь, это значит признать, точнее говоря, доказать на деле, что подлинное развитие неразрывно связано с усилением отдельной личности. «Человек является в подлинном смысле человеком лишь в той мере, в какой он, будучи хозяином своих действий и их судьей, сам и осуществляет свой прогресс». Иными словами, подлин-

ный прогресс может быть только внутренним.

Требование практической деятельности, равно как и глубоко гуманистическая миссия привели ЮНЕСКО ко все более ясному пониманию этих важнейших истин, которые вполне объясняют смысл особого вклада, вносимого ею в дело развития. Коль скоро осознано, что истинное развитие — это развитие человека, посредством человека и для человека, становится очевидным, что просвещение, наука и культура, в сущности, составляют фундамент и венец движущую силу и конечную цель развития. Было сказано, что развитие — это прежде всего духовное состояние человека; мы могли бы пойти дальше и признать, что развитие — это прогресс человеческого ума на протяжении веков.

Образование, являющееся подготовкой, наука — открытием и объяснением, культура, означающая испытание и освоение, представляют собой решающие этапы и аспекты этого духовного прогресса. Именно они и служат для нас теми веками, которые означают ту или иную степень развития. Все начинается с образования, ибо без него невозможно ни освоение, ни использование, ни развитие природы и общества, а отсюда и главенствующая роль, повсеместно отводимая образованию.

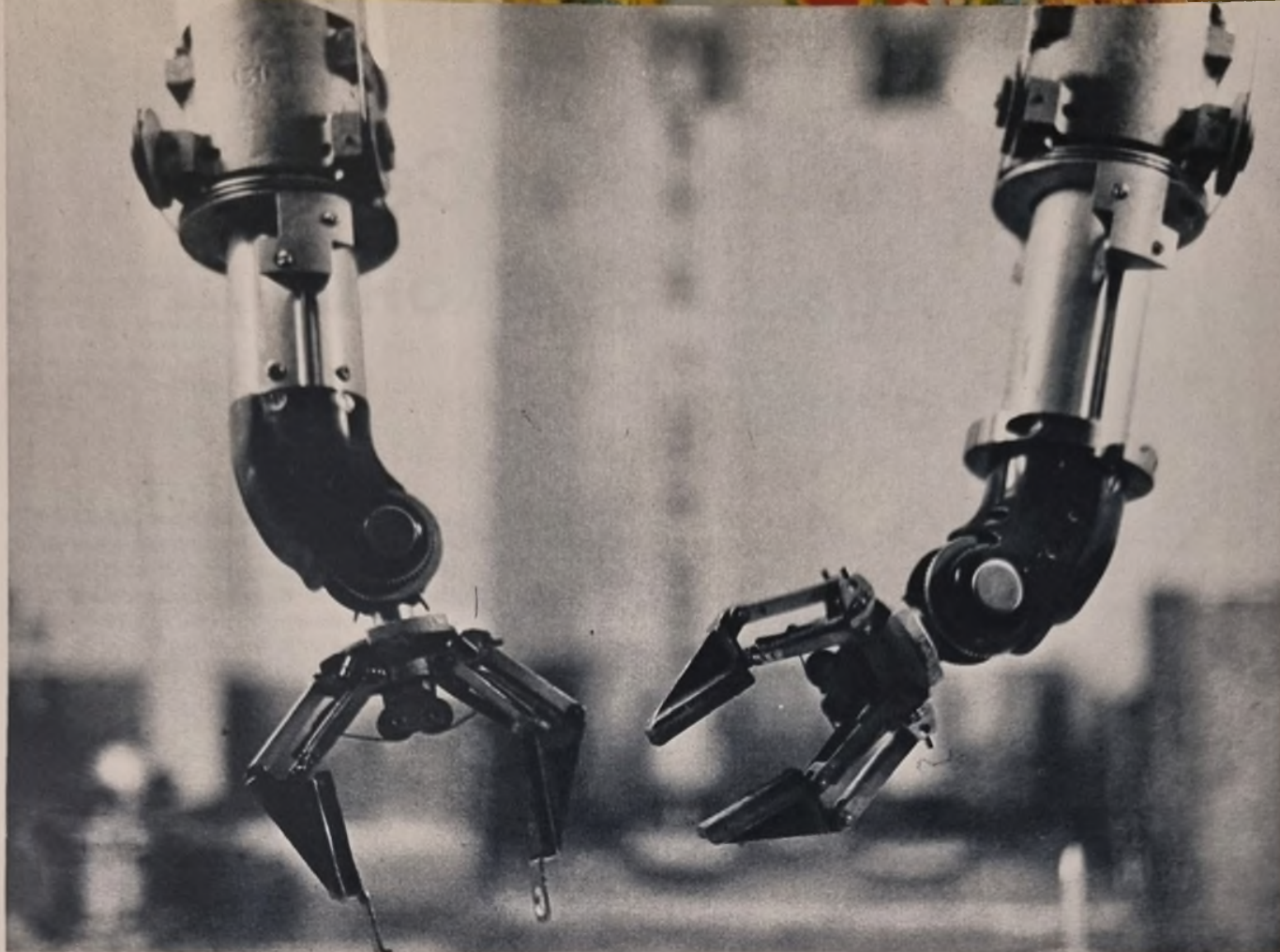
Внедрение науки тоже тесно связано с развитием; оно существенно

отличается от простого импорта технических средств, ибо если этот импорт и способствует локальному прогрессу, как правило поверхностному и кратковременному, то он же увековечивает экономическую и интеллектуальную зависимость отсталых наций. Наконец, вполне очевидно, что внутреннее развитие может быть лишь там, где уже прочно пустила корни научная цивилизация, то есть там, где наука, перестав быть чужеродной магией, превратилась в культуру.

Такова гуманистическая концепция всеобщего развития, которую мы разделяем. И потому, быть может, самым примечательным в энциклике, основным ее стержнем, является утверждение о том, что невозможно преуспеть в развитии отдельного человека без одновременного развития всех людей в духе солидарности. И мы в ЮНЕСКО тоже глубоко убеждены в этом. Более того, именно на этом убеждении зиждется наша организация.

Вот почему мы видим источник безграничного удовлетворения и поддержки в том факте, что папа Павел VI столь решительно подчеркнул перед Генеральной Ассамблеей ООН необходимость создания международного органа, а до этого необходимость срочно увеличить ресурсы, активность и престиж международных организаций, занятых проблемами развития.

Нет сомнения в том, что усилия этих организаций в большей мере, чем любая другая форма помощи, могут содействовать в духе пожеланий энциклики налаживанию добровольного сотрудничества, эффективной взаимопомощи на принципах равноправия в интересах построения более гуманного мира.

Объясняется это отнюдь не тем, что указанные организации располагают более широкими возможностями — как мы знаем, это далеко не так, — но прежде всего их полной бескорыстностью. А также тем, что эти организации более приспособлены к выполнению задачи, которая состоит в установлении новых отношений в мире...

И если я, рискуя повторить очевидные истины, все-таки попытался указать на основные черты общности взглядов на проблему развития, выраженные в энциклике, с принципами, лежащими в основе деятельности ЮНЕСКО и самого ее существования, то сделал я это не только из желания отметить для истории тот факт, что решительно повернувшаяся к жизни церковь, с одной стороны, и международная организация, все глубже осознающая духовные масштабы своей интеллектуальной и практической задачи, — с другой, оказались едиными в своем служении человеку.

Прежде всего я хотел таким путем получить возможность со всей ясностью заверить папу в том, что его мысли встретят со стороны ЮНЕСКО полнейшее понимание, а также высказать мою уверенность, что в своей

области, сообразуясь со своими принципами и методами, ЮНЕСКО ответит делами на его призыв...

Хотя я не в силах сейчас предвидеть, каковы будут эти дела, я заявляю, что разделяю встревоженность папского призыва и одобряю его страстность.

Да, я думаю, что «час действия настал» и что действительно «речь идет о сохранении мира во всем мире, о будущем нашей цивилизации».

Я горячо желаю, чтобы народы почувствовали это, чтобы правительства осознали это, пока еще не поздно.

Что касается правительств, то я бы осмелился — от своего имени лично — выразить надежду, что в скором будущем на самом высоком уровне будет созвана конференция выдающихся государственных деятелей для изучения проблем развития, но не в отдаленности, по секторам, как это делается обычно, а в их совокупности с целью принятия радикальных всеобъемлющих решений.

Я имею в виду конференцию, которая приняла бы решение об изменении отношений между богатыми и бедными странами, конференцию, подобную тем, какие созываются вслед за крупными мировыми столкновениями для реорганизации отношений между державами, но в большей мере заслуживающую высокого названия мирной конференции, чем те конференции по урегулированию и перекройке, ибо целью ее будет предупреждение насилия справедливостью, а не исправление силой последствий катастрофы.

Подобной конференции, в частно-

сти, следовало бы заняться вопросами торговли между развитыми и отсталыми странами, где сейчас, как это столь верно подчеркнул папа, царит вопиющая несправедливость. Она могла бы — и к этому она, безусловно, придет сама собой — принять также меры к тому, чтобы в случае надобности усовершенствовать и значительно усилить систему международных организаций, которые могут сыграть решающую роль в установлении на земле отношений справедливости и братства.

Но любая международная акция такого рода возможна, разумеется, только при том условии, если каждый гражданин, каждый человек будет считать себя ответственным за развитие, примет на себя часть бремени этой всеобщей задачи. В частности, было бы полезно, если бы все ответственные деятели в развитых странах на собственном опыте уяснили, в чем заключается природа развития, каковы его методы и как его осуществить. Приобщение каждого человека к делу всеобщего спасения, каковым является развитие, знаменовало бы собою великий духовный сдвиг, столь необходимый современному человечеству.

Развитие, как я сказал, — это духовное состояние человека. Но прежде всего это дело совести. Очень важно было бы миру напомнить об этом.

Из выступления Генерального директора ЮНЕСКО г-на Рене Майо при вручении ему энциклики папы Павла VI «Прогресс народов» с личной подписью папы.

КУБОЯМА или Сага о „Счастливом драконе“

Ричард Хадсон

Рисунки Бена Шаана

Книга Ричарда Хадсона «Кубояма — сага о „Счастливом драконе“» рассказывает о японских рыбаках, оказавшихся неподалеку от атолла Бикини 1 марта 1954 года, когда была взорвана первая водородная бомба. Кубояма был радистом рыболовного судна «Счастливый дракон». Ни он, ни его товарищи не могли, конечно, понять, какое поистине апокалиптическое зрелище довелось им увидеть. Но народ Японии, а затем и люди всей Земли вскоре узнали о судьбе Кубоямы.

Последнее плавание Кубоямы началось в пятницу 22 января 1954 года, около полудня, когда «Фукурю-мару» («Счастливый дракон») оставила бухту Яидзу.

Рыбакам сказали, что судно пойдет к югу, к Соломоновым островам. Но на самом деле руководитель лова Мисаки и владелец судна Нисикава решили иначе: «Счастливый дракон» будет вести лов вблизи острова Мидуэй, примерно в 2500 милях к востоку от Японии.

Они стремились в эти места, поскольку, просмотрев множество записей в судовых журналах японских рыболовецких судов, обнаружили,

что берега Мидуэя сулят богатые уловы альбаколов, или «американских тунцов», как называют их японцы. Но сообщать об этом команде Мисаки и Нисикава все-таки не хотели: они знали, что рыбаки станут возражать. Ведь промысел в этих известных своими штормами водах не такое уж легкое дело.

По обычаю, сказать свое слово при выборе места промысла должны были и капитан Цуцуи, и старший механик Ямамото, и радист Кубояма. Кубояма сердито говорил о том, что «Счастливый дракон» не так прочен, чтобы выдерживать штормы у Мидуэя. Ямамото беспокоился о моторе: он

Перепечатка неспрощается

может сдаться, а в бурном море это опасно. Возражал и капитан Цуцуи, но переубедить рыбного мастера не удалось и ему. Ведь настоящий начальник на борту японского тунцелова не капитан, а руководитель лова. И «Счастливый дракон» продолжал свой путь к Мидуэю.

Рано утром 7 февраля, еще до рассвета, когда судно находилось милях в 200 к юго-западу от Мидуэя, на мостик поднялся Мисаки. Он несколько раз ударил в судовую колокол и приказал палубным матросам ставить яруса.

«Счастливый дракон» шел в это время с наибольшей своей скоростью — семь узлов. Две-три электролампы освещали палубу, где кипела работа: рыбаки старались побыстрее выметать за борт хребтину яруса, наживляли большие крючки — насаживали на них восьмидюймовую замороженную макрель, хранившуюся в трюме со дня выхода из Яидзу. Вот уже ушел в воду светящийся буй на конце хребтины, а потом, метров через триста, закачался на волнах зеленый стеклянный буй с флажком на бамбуковом шесте.

После девятнадцати зеленых буйев — опять светящийся, потом снова вереница зеленых, потом еще один

В пятницу, 22 января 1954 года японское рыболовное судно «Счастливый дракон» вышло из небольшого порта Яидзу и направилось на промысел тунцов в Тихий океан — за 2500 миль к востоку от Японии. Никто из рыбаков не подозревал о тех ужасных испытаниях, которые ожидали их в океане.

Кубояма, радист «Счастливого дракона», был самым уважаемым и, пожалуй, самым проникательным из всех членов экипажа судна.

светящийся... Так продолжалось часа четыре. Наконец, весь ярус, протянувшийся за кормой «Счастливого дракона» миль на тридцать, был выметен до конца. Хребтина его дрейфовала за судном на глубине около 60 метров, поддерживаемая поводками от трех сотен буйев. Более 1500 наживленных крючков ожидало прожорливых тунцов.

Команда завтракала — рис, суп, чай. Рыбаки гадали, что принесет им первый заброс яруса. Через четыре часа после того, как в воду ушел последний буй, судно повернуло обратно: пора было выбирать ярус.

Поднимая его на борт, рыбаки напряженно следили за буйами. Целых тринадцать часов работали люди. Кончили уже за полночь. Улов оказался небольшим: всего пятнадцать рыбин, несколько сот фунтов. На живую больше ушло. Рыбаки ворчали, упрекая Мисаки за то, что он привел их к этому Мидуэю вместо Соломоновых островов.

На следующий день заштормили и ставить ярус было нельзя. Потом погода улучшилась, ярус вывели еще до рассвета. Через день ярус выметали во второй раз. За два часа до захода солнца обнаружили разрыв хребтины. Быть может, она зацепилась за коралловый риф — в этих краях рифы нередко поднимаются к самой поверхности воды. А может, оборванную часть яруса унесло течением? На судне всем было ясно, что порванная хребтина — это катастрофа. Рыбаки проклинали свою неудачу и снова ругали Мисаки за то, что он привел судно в эти воды. Несмотря на огорчение, они внимательно следили, не покажутся ли буи, на которых держится оторвавшаяся часть хребтины.

Поиски продолжались всю ночь и следующие два дня, но результаты не принесли утешения — нашли всего несколько буйев с короткими обрывками хребтины. Прошел еще один день, и Мисаки решил прекратить поиски. Почти половина яруса была потеряна, и Мисаки позвал капитана, старшего механика, радиста, боцмана, старшего матроса, чтобы обсудить с ними дальнейший план действий. Промысел надо продолжать, решили они, — ведь есть еще снасти и горючего достаточно, чтобы вернуться с приличным уловом.

— Я думаю, надо идти на север, —

сказал Мисаки. — Рыба тех районов всегда в хорошей цене.

— Это старое судно не выдержит северных штормов, — возразил Кубояма.

— Коренной подшипник двигателя уже горел однажды, — поддержал его Ямамото. — Будет плохо, если это случится снова, в шторм, какие чисты на севере.

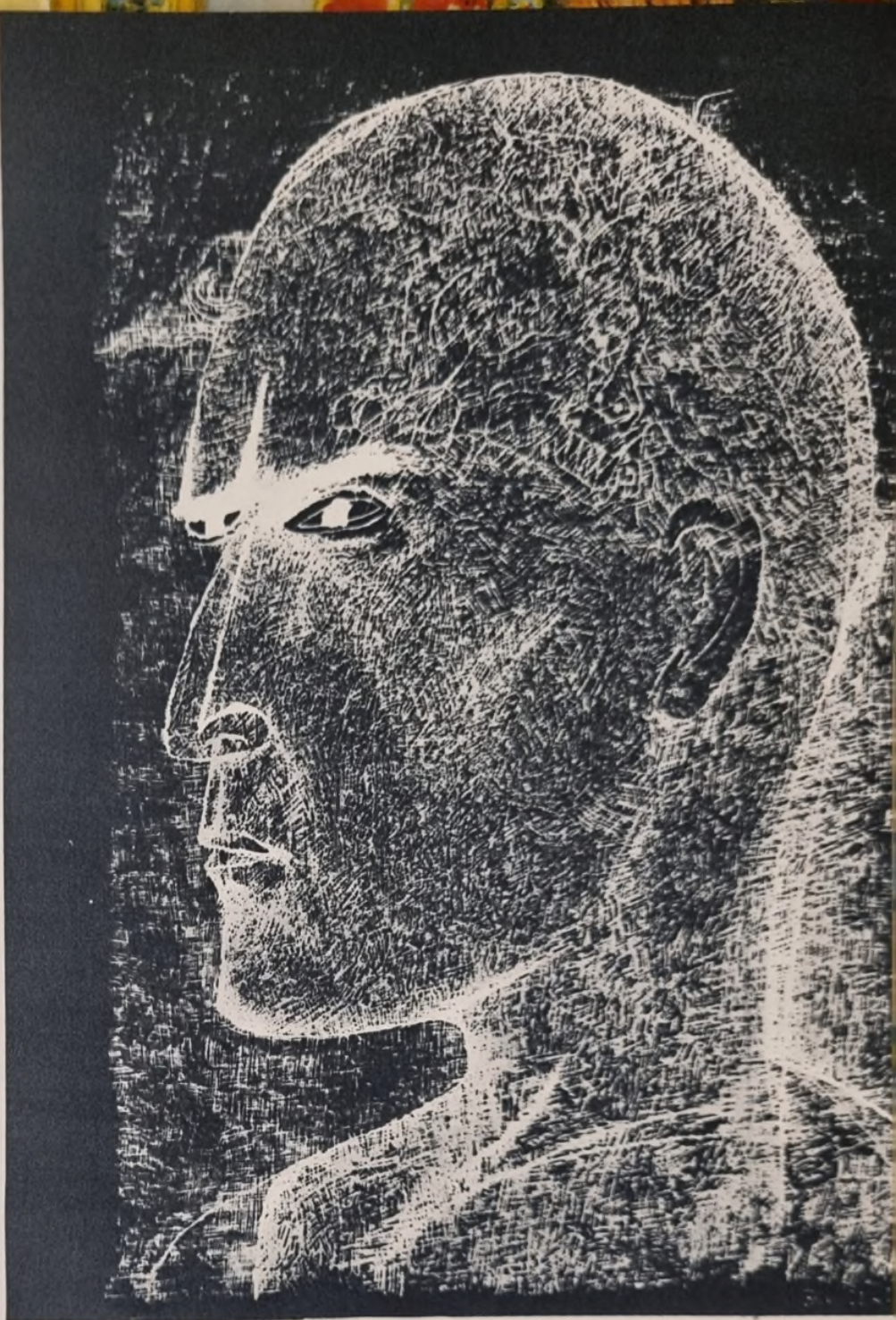
Кубояма и Ямамото предложили идти на юг, в спокойные воды Маршалловых островов. Там и большеглазый тунец водится. Все поддержали их. Согласился наконец и Мисаки.

«Счастливый дракон» повернул к югу. Но на сей раз удача изменила ему: шторма он не избежал. Сдал мотор. Правда, небо вскоре очистилось от туч и команда приобдри-

лась. Рыбаки снова принялись за работу.

1 марта около трех часов утра Мисаки приказал спускать ярус. Через два с половиной часа, еще до наступления рассвета, работа была закончена. Мотор выключили, и «Счастливый дракон» спокойно покачивался на волнах.

Кое-кто из членов команды улегся спать, другие в кубрике готовились к завтраку. Те рыбаки, что оставались еще на палубе, увидели, как на западе вдруг возникло огромное ослепительное желтовато-белое зарево, осветившее море и редкие облака на небе. Ослепительно-белое сияние сменилось ярко-желтым, потом оранжевым. Рыбаки оцепенели. Кто-то бросился вниз, в кубрик, с криком: «Солнце встает на западе!»

Близ Мидуэя рыбакам
пришлось нелегко, и
«Счастливый дракон»
повернул к югу —
попытать счастья
у Маршалловых островов.

„Солнце всходит на Западе!“ воскликнули рыбаки

— Что это? — недоуменно спрашивали друг друга рыбаки. Кто-то тут же высказал предположение: не иначе, это «пика-дон» (неологизм, появившийся в японском языке после того, как на Хиросиму была сброшена атомная бомба). «Однако, если это «пика-дон», — размышлял Кубояма, — где же гигантский гриб?» Ведь гриба-то никто не видел. Вскоре сияние исчезло. И рыбаки, те, кто спали в момент его появления, подобно капитану Цуцуи, выбравшись на палубу, ничего не увидели: вокруг по-прежнему царила предрассветная мгла.

Однако, когда команда стала приходить в себя, судно начало бросать из стороны в сторону. Еще через несколько секунд послышались словно бы два далеких ружейных выстрела. Рыбаки попадали на палубу, прикрыв головы руками.

Когда все стихло, команда принялась обсуждать странное происшествие. Одни считали, что это, вероятнее всего, учения американских военных кораблей. Другие полагали, что видели «пика-дон». Кубояма прикинул расстояние до места, где произошла вспышка (в основе его расчетов лежала разница во времени между вспышкой и звуковой волной, потрясшей «Счастливого дракона»).

— Я думаю, мы в 87 милях от места происшествия, — сказал он товарищам. Мисаки взглянул на карту. В 85 милях от «Счастливого дракона», в том направлении, где появилась вспышка, находился атолл Бикини. Значит, это произошло на Бикини.

Ярус был еще за бортом. Нужно срочно принимать решение. А может, просто обрубить хребтину, чтобы «Счастливый дракон» вовремя покинул опасную зону! Многие думали

именно так. Что, если американский самолет-разведчик (в случае испытательного взрыва) засечет судно?! Рыбаки с тревогой поглядывали в небо. В памяти всплыл случай, когда в 1952 году при ясной погоде вдруг бесследно исчезло небольшое японское рыболовное судно; ходили слухи, что его потопили американцы. Рыбаки не сомневались: в подобных обстоятельствах американцы без малейших колебаний отправят на дно и «Счастливого дракона».

Обсудив положение с персоналом, Мисаки приказал рыбакам выбирать ярус. Те торопливо принялись за работу.

Часа через два небо затянул какой-то странный туман. Потом на палубу начали падать мелкие белые хлопья. Рыбаки смахивали их с ресниц, волос, губ. Кто-то крикнул: «Песчаная буря на море!»

Кубояма снял с головы соломенную шляпу, чтобы разглядеть похожие на пепел хлопья. Может, соленные? Он попробовал их на язык. Хлопья не имели ни вкуса, ни запаха. Радист заметил, что слой пепла на палубе довольно толст — даже следы ног остаются.

Мисаки, склонившись над картой, тоже старался определить причину появления пепла: плотный, вероятно, вулканического происхождения. Ему вспомнились рассказы об извержении Кракатау — тогда продукты взрыва были развезены ветром на тысячи миль вокруг. Но в этом районе не значились никакие действующие вулканы.

Капитан Цуцуи, занявший место у руля, сказал, что, скорее всего, утренняя вспышка — это «пика-дон». При взрыве поднялись тучи коралловой пыли — она-то теперь и оседает на судно. Но ведь «Счастливый дракон» был за пределами опасной зоны: он находился милях в трехстах к западу от атолла Энвиеток (о нем, как о возможном месте испы-

таний, поговаривали в Службе безопасности на море). А что, если американцы провели испытание бомбы не на Энвиеток, а на Бикини?

Несколько матросов стали жаловаться, что эта пыль жжет глаза. Тем не менее работа продолжалась, и в конце концов ярус вытащили. Улов был невелик: всего девять рыб (семь из них — большеглазые тунцы). Разделяли рыбу тут же, на палубе.

Ветер постепенно унес пыль, покрывавшую палубу. Но в углах и пазах палубной обшивки, в углублениях иллюминаторов пыль сохранилась. Почти все матросы приняли душ. Чтобы основательно обмыться, спустился вниз и Кубояма. Он был по-прежнему озабочен таинственным происхождением белой пыли.

Рыбаки говорили больше о неудачном лове, чем о белых хлопьях. Судно придет к Яндзу, когда на рынке цены будут высокие, а продавать-то, в сущности, почти нечего. Стало быть, семьи рыбаков ожидают тяжелые времена. Какая уж тут радость, даже если судно идет к родным берегам?

Механик Ямамото, пока шел дождь из пепла, почти все время находился на палубе. За завтраком он почувствовал тошноту и не стал есть. В машинном отделении он с трудом различал показания приборов. Тогда Ямамото решил вздремнуть, чтобы восстановить силы. Но, проснувшись, почувствовал себя еще хуже. Глаза слипались от вязких выделений, и ему еще труднее было следить за приборами.

То же самое ощущали и другие члены команды. У многих пропал аппетит. Решив подбодрить товарищей, Кубояма достал бутылку саке. Бутылку опорожнили, но легче не стало.

В последующие дни рыбаки по-прежнему не переставали говорить о «песчаной буре», которую им довелось увидеть в море. Один из них собрал щепотку пыли, завернул ее в бумагу и отдал Кубояме. Радиста снова поразила белизна пыли — «словно коралловый песок на каком-нибудь атолле». Он сказал, что по прибытии в Яйдзу пыль надо будет исследовать, и положил пакетик под свою подушку.

А у рыбаков стали появляться различные заболевания. Сначала они жаловались на кожный зуд, особенно на руках и шее. Лица их приобрели свинцовый оттенок, проступавший сквозь сильный тропический загар. Многие жаловались на озноб, тошно-

ту, потерю аппетита, общую слабость, расстройство желудка, головные боли, слезоточивость. Но недомогания свои все члены команды переносили на ногах, до прибытия в порт никто не слег.

Люди все больше приходили к убеждению, что видели они именно «пика-дон». Кубояма порылся в своих книгах и нашел одну — об атомной бомбардировке Хиросимы. Он перечитал ее, пытаясь выяснить, почему вдруг на рыбаков напали болезни. Но в Хиросиме пострадали только те, кто находился в радиусе всего нескольких миль от места взрыва. А ведь 1 марта «Счастливый дракон» был в 85 милях от Бикини. Какая же тут связь? Но случай с боцманом Ка-

васимой положил конец его сомнениям. Кавасима как-то почесал голову и вдруг увидел: в руке у него осталась черная прядь волос. «Что это? У меня волосы лезут!» — закричал он. Рыбаков это насмешило. Кубояма слегка, в шутку дернул Кавасиму за волосы — и вырвал целый клочок. Товарищи продолжали дергать его за волосы. Скоро Кубояма увидел, что волосы выпадают и у других рыбаков. Тогда он вспомнил, что это один из симптомов «лучевой болезни». Такие явления часто наблюдались после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Кубояма подумал, что странный белый пепел был, наверное, радиоактивным. Он поделился своими мыслями с Мисаки, и они решили, что сразу по прибытии в порт людей необходимо направить в больницу.

Рыбаки вытягивают ярус, поддерживаемый 300 буями. На хребтине его, длиной около 30 миль, укреплены 1500 крючков. Но улов выдался мизерный — всего 15 тунцов.

В воскресенье 14 марта судно после 51-дневного плавания бросило якорь в Яйдзу. На пирсе его встречали владелец судна Нисикава, родные рыбаков. Нисикаву поразили землистый цвет лица у членов команды, их нездоровый вид. И это обеспокоило его гораздо больше, чем небогатый улов и потеря яруса.

Кубояма пренебрег собственным решением. Вместо того чтобы отправиться в больницу, он сначала завез радиооборудование к приятелю, а потом поехал домой. Лицо он заматал полотенцем, чтобы люди не глазели на его странный «загар». Потому что он и в дом свой вошел с черного хода.

— Папа приехал! — закричала одна из трех его дочерей.

Кубояма обнял жену и детей. В это время Мияко, старшая дочь, удивленно сказала: «Что это ты такой черный, папа? Прямо как негр».

Вскоре девочки выбежали поиграть на улицу. Тогда Кубояма рассказал жене о том, что они видели атомный взрыв и что на палубу их судна выпал белый пепел. «Ты не беспокойся, — говорил он, — со мной все будет в порядке». Потом вышел из дому, сказав, что пойдет к врачу. А сам вернулся на «Счастливый дракон» — ему надо было что-то починить у себя в радиорубке.

Кое-кто из команды все же побывал в больнице. Но у врача не было

1 марта 1954 года в 3 часа пополудни рыбаки «Счастливого дракона» увидели вдруг на западе огромную огненную вспышку. Кто-то сказал, что это, должно быть, «пика-дон» (отблеск взрыва) — так называли японцы атомный взрыв. В это время судно находилось только в 85 милях от атолла Бикини.

Порт „плачущих рыб“

счетчика Гейгера, и он сказал рыбакам, что ничего серьезного у них нет. Мисаки все же настоял, чтобы двух рыбаков отправили в Токио, — показать специалисту по «лучевой болезни». Врач с неохотой согласился написать им направление.

На следующее утро рыбаки поездом выехали в Токио. Когда в больнице к голове одного из них поднесли счетчик Гейгера, он зашелкал громко и часто. Радиация! Врачи тут же решили ехать в Яидзу — надо осмотреть и других членов команды.

Своей газеты в небольшом городишке Яидзу не было, и прошло еще два дня, прежде чем токийская газета «Иомиури Симбун» рассказала о событиях на борту «Счастливого дракона». Известие быстро распространилось повсюду. В Яидзу со всех сторон съехались репортеры и фото-корреспонденты. Наконец прибыли и ученые со счетчиками Гейгера. Результаты обследования их поразили: над палубой «Счастливого дракона»

счетчик заработал в небывалом темпе. Страх охватил и рыбаков, когда счетчики поднесли к их головам: аппараты зловеще и часто застучали. Через несколько дней все 23 рыбака уже лежали в двух токийских больницах.

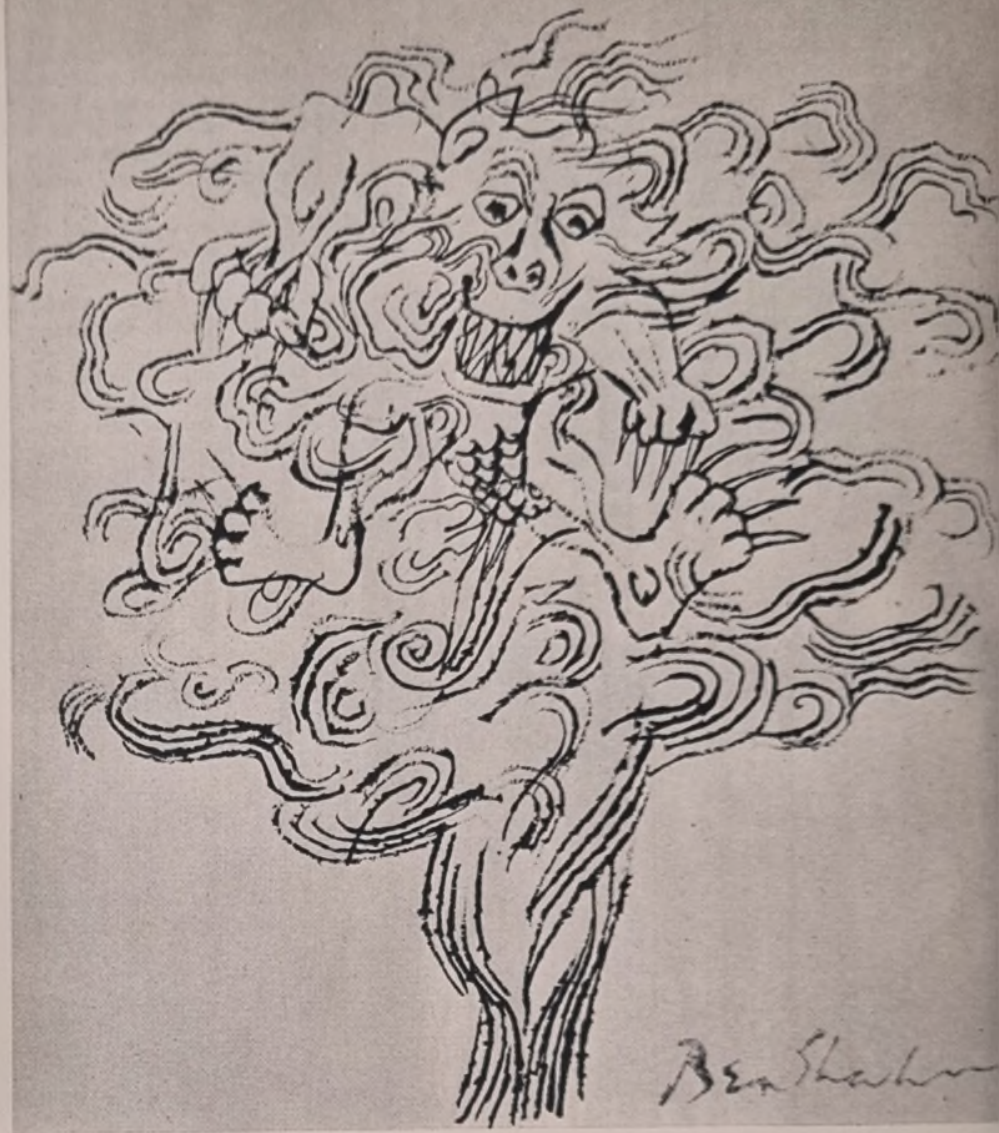
Один из ученых, прочитав в газете о происшествии, принес счетчик Гейгера на рыбный рынок в Осака. Он проверил рыбу, привезенную из разных мест, — радиоактивность была нормальной, около 20 щелчков в минуту. Но когда он поднес счетчик к тунцу из Яидзу, количество щелчков увеличилось до 2000! Прибор буквально «застрекотал», и зеваки рты пораскрывали от изумления: «Рыба плачет!» С тех пор радиоактивную рыбу и начали называть «плачущей».

Рыба — основа питания японцев, и потому появление «плачущей» рыбы вызвало настоящую панику на рынках всей страны. Цены на рыбу резко упали — домохозяйки отказы-

вались ее покупать. 19 марта закрылся рынок в Осака, потом — в Иокогама, потом — Центральный рынок в Токио (это случилось впервые после холерной эпидемии 1935 года). Лавочники вывешивали плакаты: «Наша рыба не радиоактивна». Но покупатели не верили ничему.

Внимание всей страны было приковано к 23 рыбакам. Количество белых кровяных шариков у них угрожающе снизилось. Обычно это количество составляет от 5 до 9 тысяч на куб. мм. крови, а у рыбаков со «Счастливого дракона» оно через несколько недель упало ниже 4 тысяч; в двух случаях цифры были даже еще меньше — 800 и 1000! К маю рыбаки лишились способности иметь потомство.

К концу июня две трети команды «Счастливого дракона», и в том числе Кубояма, страдали желтухой. Кубояма поправлялся медленнее других, но все же к 5 августа он чувствовал себя достаточно хорошо для того,

чтобы выступить от имени команды на пресс-конференции. Потом состояние радиста резко ухудшилось. 1 сентября он сказал жене: «Я больше не могу. Страдания слишком велики».

Кубояма впал в беспамятство, и врачи признали его состояние критическим. Спустя несколько дней ему стало лучше, он смог есть, узнавал друзей. Но 20 сентября положение снова стало угрожающим, хотя сознание сохранялось полностью. Он сказал: «Меня словно током сжигает. Такое ощущение, будто в теле у меня провод высокого напряжения».

Семья снова собралась у его постели. «Я поправлюсь», — шептал он матери. «Обещай мне», — сказала она, и он ответил: «Да-да, я выдержу». Вечером 23 сентября Кубояма вступил в свою последнюю схватку за жизнь. Рядом с ним были его семья, его друзья рыбаки, врач.

Незадолго до семи вечера врач еще раз выслушал Кубояму стетоскопом, потом, обратившись к жене и детям Кубоямы, тихо сказал: «Он умирает». Врач закрыл лицо руками и всхлипнул.

— Айкичи, ты же обещал! — закричала мать. Кубояма молчал. Глаза его были открыты, лицо приняло отсутствующее выражение. Жена Кубоямы поднесла к его губам маленькую чашку воды — символический последний земной глоток. Кубояма был мертв.

Все, кто окружал его в этот миг, плакали. Плакали и рыбаки, кото-

рые так любили его. Через несколько минут о смерти Кубоямы сообщили толпе, собравшейся у больницы помолиться за выздоровление рыбака. Вскоре известие было передано по радио и телевидению. Всю ночь в больницу поступали все новые и новые соболезнования. Прислали их и моряки с кораблей, находившихся далеко в море. На следующий день американский посол направил жене Кубоямы письмо с выражением соболезнования и чек на миллион иен.

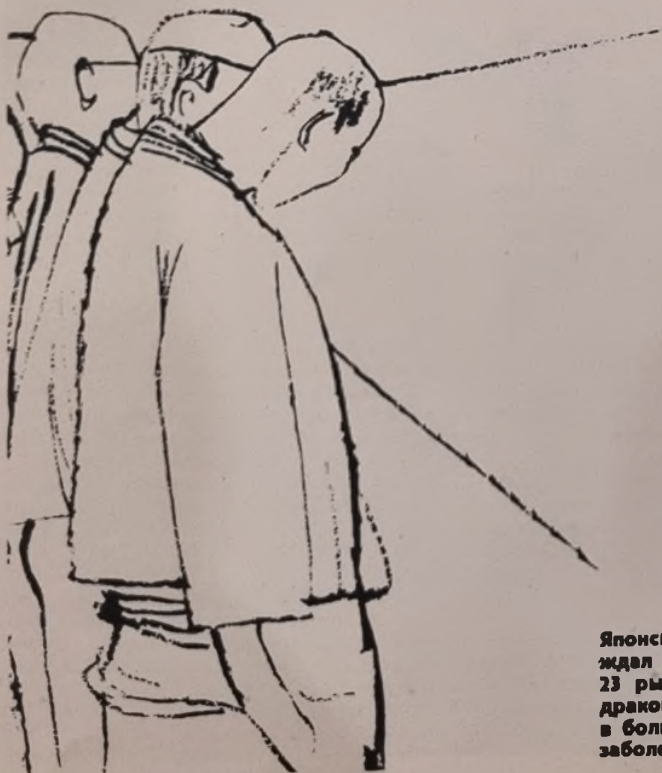
Тело Кубоямы кремировали. В траурной процессии, проходившей по улицам Яидзу, урну с прахом несла жена Кубоямы, одетая в традиционное черное кимоно. Старшая дочь держала деревянную траурную табличку со словами: «Душа покойного Айкичи Кубоямы»; в руках второй дочери была фотография отца. В конце церемонии двести студентов запели: «Мы никогда не забудем бомбу». В воздух взмыли двадцать белых голубей. Затем урну с прахом установили в мраморной нише на склоне горы, что возвышается над родным Кубояме Яидзу. Там она находится и поныне.

Почему погиб Кубояма?

Фаталисты скажут, что он сам шел навстречу смерти и поделаться с этим ничего нельзя было. И не идет ли весь мир к такой же смерти? Не плывут ли корабли наших стран по морям, где с неба идет смертельный дождь? Войны были всегда, а мы никогда не предпринимали никаких попыток сделать их

1 сентября Кубояма сказал жене: «Я больше не могу. Страдания слишком велики».

Японский народ напряженно ждал известия о судьбе 23 рыбаков «Счастливого дракона». Их направили в больницу — все они заболели лучевой болезнью.

невозможными, потому что войны неизбежны, как неизбежна и та война, которая уничтожит всех или почти всех нас.

Но быть может, мы в состоянии отвергнуть фатализм и стать хозяевами своей судьбы? Разве не можем мы понять те силы, которые угрожают нам, и подчинить их нашей воле? Разве не можем мы уничтожить это оружие, слишком ужасное для того, чтобы человек мог с ним примириться? Разве не можем мы построить такой порядок в мире, когда разногласия между людьми и народами будут решаться не силой, а законом? Разве не могут люди разных рас, разных религий, разных идеологий экономических систем жить в мире и на этой планете, разве не могут они обойтись без всеограждающей бойни?

Все эти вопросы встают перед нами — и перед обществом, и перед каждым отдельным человеком. Неужели мы также беспомощны перед ними, как и Кубояма? Если ответом будет «да», тогда радиста «Счастливого дракона» следует считать первой жертвой из миллионов жертв термоядерного века. Но если мы скажем «нет», тогда Кубояма будет последней его жертвой.

КУЛЬТУРА И ЕДИННЫЙ МИР

Джавахарлал Неру

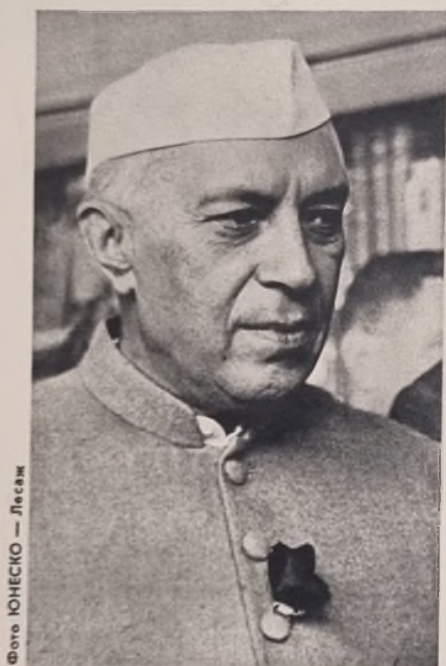

Фото ЮНЕСКО — Лесаж

ЧЕЛОВЕК С РОЗОЙ. Джавахарлал Неру (1889—1964) — выдающийся государственный деятель Индии, внесший важный вклад в работу ООН, в налаживание контактов между народами. Роза, которую он неизменно носил в петлице, стала символом его веры в гуманизм, веры, вдохновлявшей все его усилия в борьбе за мир, приобщении его страны к современной жизни. «Человек не может жить только политикой», — сказал он на проходившей в Дели сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1956). Посетив ЮНЕСКО за два года до смерти (1962), Неру заявил, что в наши дни дух терпимости необходим как никогда ранее. «Наука и техника необходимы», — сказал он, — но не менее важны и духовные ценности». В сентябре 1966 года ЮНЕСКО и Правительство Индии встречей за Круглым столом отметили роль Джавахарлала Неру в современном мире. Незадолго до этого в здании ЮНЕСКО в Париже демонстрировалась выставка, посвященная его памяти. Мы публикуем выдержки из обращения Неру по случаю создания Индийского совета по культурным связям в Дели 9 апреля 1960 года.

Народы, люди, группы людей говорят о взаимопонимании, и кажется так очевидно, что люди должны попытаться понять друг друга и учиться друг у друга. И все же, перелистывая страницы истории или изучая текущие события, я обнаруживаю порой, что люди, хорошо знающие друг друга, ссорятся чаще всего. Страны, расположенные по соседству друг с другом в Европе или Азии, по-видимому, не умеют ужиться, хотя отлично знают друг друга. Таким образом, знание само по себе не приводит к более тесному сотрудничеству или дружбе.

Мысль эта не новая. Многочисленные страницы истории свидетельствуют об этом. Было ли что-нибудь порочное в отдельных странах или в подходе к данному вопросу? Или же что-то свершалось не так, как следовало? Когда мы говорим о культурных связях, у меня сразу возникает вопрос, что же, собственно, такое эта «культура», о которой так много говорят люди?

Когда мне было меньше лет, помнится, я читал о немецкой «Kultur» и о попытках немецкого народа распространить ее с помощью захватов и другими способами. Была большая война, чтобы насадить эту «Kultur» и чтобы противостоять ей. По-видимому, каждая страна и каждый человек по-своему понимает культуру.

Когда заходит разговор о культурных взаимоотношениях — хотя это очень хорошо в теории, — в действительности происходит так, что различные понятия о культуре вступают между собой в столкновение и, вместо того чтобы привести к дружбе, они приводят к еще большему разобщению. Это основной вопрос — что такое культура? И я, безусловно, не компетентен дать вам это определение, потому что не нашел его.

Можно только заметить, что каждая нация и каждая отдельная цивилизация развивает собственную культуру, уходящую своими корнями в поколения, жившие сотни и тысячи лет назад. Мы видим эти нации тесно связанными неким импульсом, с которого и начинается цивилизация, проходящая долгий путь своего развития. Эта концепция подвергается влиянию других концепций, и можно проследить действие и взаимодействие этих концепций.

Я полагаю, что в мире нет ни одной даже самой древней культуры, которая не испытала бы на себе влияния другой культуры. Этого просто не может быть, подобно тому как никто не может сказать, что он принадлежит к какому-то особому расовому типу, поскольку на протяжении сотен и тысяч лет расы — в результате смешения, — несомненно, изменялись.

Итак, культуре свойственно в какой-то мере смешиваться с другими культурами, хотя основы самобытной культуры нации остаются доминирующими. Если этот процесс протекает мирно, то в нем нет ничего плохого. Но он часто вызывает конфликты, приводящие иногда к такому положению, когда какая-либо группа опасается, что ее культура подавляется, как ей кажется, посторонним или чуждым влиянием, и она замыкается в скорлупе, изолирующей ее от внешнего мира и препятствующей распространению ее идей и мыслей. Это нездоровая ситуация, потому что в любой области и особенно в области культуры застой — самое губительное явление.

Культура, если она представляет собой некую ценность, должна обладать и определенной глубиной. Ей также должен быть свойствен и определенный динамический характер. В конечном счете культура зависит от многих факторов. Если мысленно исключить из культуры то, что составляет ее основу и было присуще ей на ранних этапах образования нации или народа, мы увидим, что наибольшее влияние на нее оказывают география, климат и различные другие факторы. Культура Аравии в значительной степени обусловлена ее географией и Аравийской пустыней, где она и произросла. Культура Индии, как это явствует из нашей собственной литературы, испытывает среди прочего очевидное влияние Гималаев, лесов и великих рек Индии. Культура Индии — естественный плод взрастившей ее почвы.

Различные сферы культуры — такие, например, как архитектура, музыка и литература — могут тесно взаимодействовать между собой, как это нередко и случается, являя собой прекрасное сочетание. Но там, где наблюдается попытка улучшить нечто, не развивающееся естественно

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 48

Знание исторического
прошлого цивилизаций
помогает понять их
современный характер.
Искусство, подобно
литературе, — основное
средство общения между
народами. Этот посетитель
Тегеранского музея словно
вопрошает старинную
статую, изображающую
быка с человеческой головой
и венчавшую 2500 лет назад
колонну в Персеполе.

или — при этом взаимодействии — лишшающееся своих корней, неизбежно возникает конфликт. Затем наступает то, что, по-моему, в основном противоречит всем идеям культуры, — изоляции мысли и намеренный отказ от влияний извне.

Мой личный взгляд на историю Индии заключается в следующем: мы почти можем измерить рост и прогресс Индии и ее упадок, сопоставляя их с периодами, когда Индия стремилась к связи с внешним миром и когда она хотела отгородиться от него. Чем больше она отгораживалась, тем более статичной становилась. Жизнь — будь то жизнь отдельного лица, группы лиц, нации или общества — по сути дела явление динамичное, изменяющееся, растущее. Что бы ни останавливало этот динамичный рост, оно наносит ему ущерб и подрывает его.

У нас были великие религии, и они оказали величайшее влияние на человечество. И все же я бы сказал, что — при всем уважении и не желая никого оскорбить — влияние этих религий, сделав сознание человека статичным, догматичным и фанатичным, было отрицательным. Их учения, быть может, и хороши, но, когда они претендуют на то, что сказанное ими есть последнее слово, общество становится статичным.

Необходимо, чтобы человек, раса или нация обладали определенной глубиной и определенными корнями где-то. Они не много стоят, если у них нет корней в прошлом, а это прошлое в конечном счете является многовековым наложением опыта и некоей мудрости. Очень важно иметь все это. Иначе можно превратиться в бледные копии чего-то, лишённого реального значения для вас, как личности или группы лиц.

Но с другой стороны, нельзя жить только одними корнями. Даже корни засыхают, если они не имеют доступа к солнцу и свежему воздуху. Только тогда они животворны. И только тогда отрастают ветви и зацветают цветы. Как же тогда уравновесить нам эти два важных фактора? Это очень трудно, потому что некоторые люди много думают о цветах и листьях, забывая, что они цветут только благодаря корню, питающему их. Другие же люди так много думают о корнях, что забывают о существовании цветов, листьев, ветвей: остается лишь толстый ствол. Итак, вопрос о том, как достичь равновесия.

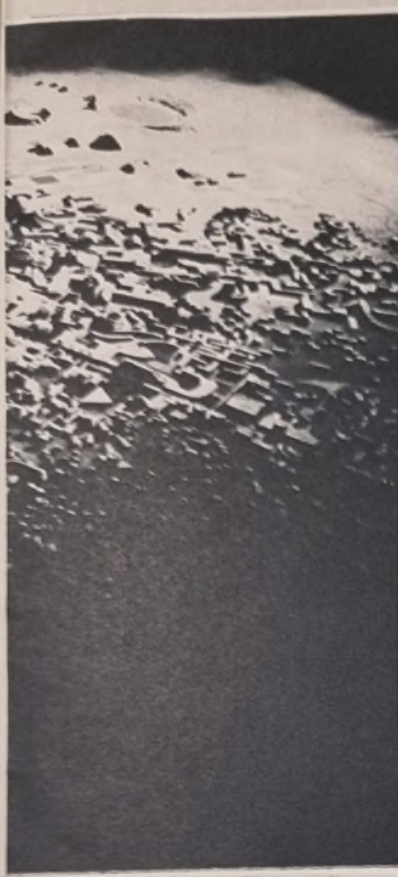
Означает ли культура какой-то внутренний рост человека? Разумеется. Имеет ли значение отношение этого человека к другим людям? Несомненно. Предусматривает ли это способность понимать другого человека? Я думаю, что это так. Предусматривает ли это способность быть понятным для другого человека? По-видимому, она включает все это.

Если человек не может понять точку зрения другого, значит, он ограничен в умственном и культурном отношении, потому что никто, кроме, может быть, некоторых исключительных личностей, не может претендо-

АУРОВИЛЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРОД СОГЛАСИЯ В ИНДИИ

Сейчас в Индии обсуждается проект создания международного города согласия, в котором будут жить представители всех стран земного шара, независимо от их вероисповедания, идеологии или национальности. Город будет называться Ауровиль — по имени индийского духовного руководителя и философа Ауробиндо Гхоша, умершего в 1950 году. Город на 50 000 жителей намечено построить неподалеку от Пондишери на берегу Бенгальского залива. Ауровиль — это попытка воплотить в жизнь идеалы и учение Ауробиндо, который внес немалый вклад в дело международного взаимопонимания и укрепления мира. На снимках макета Ауровиля видно, что план будущего города решен в виде концентрических окружностей; его главные улицы сходятся к центру города (верхний и левый снимки), вливаясь в Парк Единства, где, доминируя над городом, высится среди зеленых массивов Святилище Истины (на снимке справа, задний план). Четыре зоны города — жилая, международная, культурная и промышленная — намечено построить в течение ближайших 15—20 лет. В международной зоне будут созданы павильоны различных государств мира и штатов Индии — своеобразные «посольства» культуры, искусства, народных ремесел каждой страны. В зоне, отведенной для демонстрации культурных ценностей соответствующих цивилизаций, будут воздвигнуты здания Академии искусства и наук для встреч художников, артистов, ученых всего мира. Идея создания Ауровиля возникла в 1966 году, когда отмечалась 20-я годовщина создания ЮНЕСКО. Сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО охотно поддержала это интересное предложение.

КУЛЬТУРА И ЕДИНЫЙ МИР (Продолжение)

Что такое научный подход к проблемам жизни? Поиски истины в жизненном опыте и умение извлечь урок из своих ошибок

вать на то, что обладает всей полнотой знаний и мудрости. Другой человек или группа людей могут также обладать частицей знания, или мудрости, или истины, и если мы отгораживаемся, то не только лишаем себя этой частицы, но и воспитываем такой склад ума, который, я бы сказал, не совместим с представлением о культурном человеке.

50

Культурный разум должен уметь постигнуть другую точку зрения, хотя

он и не может всегда соглашаться с ней. Вопрос о согласии или несогласии возникает лишь при понимании вопроса. В противном случае это будет слепое отрицание, что не является культурным подходом к вопросу.

Мне хотелось бы употребить другое слово — наука. В чем состоит научный подход к жизненным проблемам? Я полагаю, он заключается в исследовании всего, в поисках истины, пробуя и экспериментируя, не

утверждать чего-то безоговорочно, но пытаться понять, почему это так, и, если кто-то убежден в этом, принять это; в способности изменить свои представления, как только получены доказательства, которые говорят о другом; в том, чтобы иметь открытый ум, впитывающий истину, когда она обнаружена. Если это и есть культура, то насколько широко она представлена в современном мире и в народах сегодня? Очевидно, если бы она была представлена более

Автомобиль — символ распространения современной технической цивилизации — заинтересовал ребенка африканской деревни. В наши дни различные цивилизации, культуры, образы жизни сосуществуют рядом и взаимодействуют как никогда ранее. Взаимный обмен происходит в невиданном масштабе. Рожденные таким обменом проблемы все чаще уступают место стремлению к взаимопониманию.

Удивительно, как все без исключения народы Востока и Запада упорствуют в подобных представлениях. Народы Востока прочно укрепились в своих идеях и убеждениях, а порой и в собственном чувстве превосходства в определенных сферах.

Так или иначе, но на протяжении последних двух-трех столетий их немало били по голове, их унижали, их оскорбляли, их эксплуатировали. И так, несмотря на убежденность в своем превосходстве во многих отношениях, они вынуждены были признать, что могут быть битыми и эксплуатируемыми. До некоторой степени это внушило им чувство реальности.

Наблюдалась также попытка уйти от действительности путем утверждения, что хотя мы отстаем в материальном и техническом развитии, но это в конце концов поверхностные вещи; зато мы имеем преимущество в существенном — в духовной жизни, в области моральных ценностей. Я не сомневаюсь, что духовный мир и моральные ценности в конечном счете несравненно важнее, чем любые другие вещи, но это просто поразительно, как материальная и физическая бедность дает им основание считать себя духовно богаче других. Одно никоим образом не вытекает из другого. Это только уход от поисков причин деградации человека.

Национализм, конечно, — явление любопытное и на определенных ступенях развития страны стимулирует ее жизнь, рост, силу и единство, но в то же время он ограничивает тенденцию человека, потому что человек начинает думать о своей стране как о чем-то отличном от остального мира. Меняется вся перспектива, и человек постоянно думает лишь о своей борьбе, о своих достоинствах и ошибках, переставая задумываться о чем-либо другом.

В результате национализм, бывший символом роста для народа, становится символом прекращения роста. Одерживая успехи, национализм развивается иногда в агрессивную сторону и начинает представлять собой опасность в международном масштабе.

Какой бы линии мышления вы ни следовали, вы придете к выводу о необходимости найти какое-то равновесие. Иначе нечто, бывшее добром, превратится в зло. Культура, являющаяся по сути добрым началом, становится не только статичной, но и агрессивной, неся в себе порой семена раздора и ненависти, если рассматривать ее с неправильной точки зрения. Как обрести равновесие, я не знаю. Это, помимо политических и экономических проблем века, быть может, важнейшая проблема наших дней, потому что за ней скрывается острейший конфликт в духовном мире человека и величайший поиск чего-то, что он не может найти.

Мы обращаемся к экономическим теориям, поскольку они, безусловно, важны. Нелепо говорить о культуре или даже о боге, когда люди голодают и умирают. Прежде чем вести разговор о чем-то другом, необходимо обеспечить людей элементарными условиями существования. И здесь вступает в свои права экономика. Сегодня

люди не согласны терпеть страдания, голод и неравенство, видя, что это бремя распределено неравномерно: в то время как они несут это бремя, другие извлекают из него выгоду.

Нам неизбежно придется столкнуться с этими проблемами — с экономической и других точек зрения, — но я все же думаю, что за ними кроются сложнейшие психологические проблемы в умах человечества. Быть может, некоторые раздумывают над этим сознательно и преднамеренно, другие — смутно и не отдавая себе отчета, но, несомненно, этот конфликт в духовном мире современного человека существует. И как он будет разрешен, я не знаю.

Меня беспокоит то, что именно люди, хорошо понимающие друг друга, начинают довольно часто все больше и больше ссориться. И тем не менее из этого не следует, что мы не должны пытаться понять друг друга и что в структуре мира ничего нельзя изменить. Поэтому исключительно важно, чтобы мы попытались правильно понять друг друга. Это очень важно — понять правильно. Правильный, дружественный подход важен потому, что порождает дружеский отклик.

Я ничуть не сомневаюсь в том, что главную роль в жизни человека играет то, что если хорош подход, то будет хорош и отклик; плохой подход предполагает и плохой отклик. Итак, если мы будем дружески подходить к людям и странам, с открытым умом и сердцем, готовыми впитать все хорошее, что в них есть — а это отнюдь не означает, что мы должны поступиться тем, что считаем истинно ценным для нашего духа, — тогда мы придем не только к пониманию, но и к должному виду понимания.

Итак, определите же сами, что такое в действительности культура и мудрость. Мы растем, набираясь знаний и опыта до тех пор, пока не накопим их в таком количестве, что уже становится невозможным точно определить состояние наших знаний. Они просто давят на нас, но в то же время мы чувствуем, что, даже если сложить их вместе, эта сумма еще не составит всей мудрости человеческой.

У меня такое чувство, что, быть может, люди, не имевшие всех удобств современной жизни и не располагавшие сокровищами современной науки, во сто крат мудрее, чем большинство из нас. Я не знаю, сможем ли мы в будущем сочетать все эти знания, рост науки и улучшение рода человеческого с истинной мудростью. Это соревнование между различными силами.

Мне напомнили о высказывании очень мудрого человека, знаменитого греческого поэта:

Да и мудрость не в мудрость, когда
Человек выше смертного смотрит:
Век проходит, и время не ждет,
А ты счастье роняешь из рук,
За мечтою гоняясь.

(Еврипид, «Вакханки»).

широко, чем это наблюдается в действительности, то многие наши проблемы — как национальные, так и международные — разрешались бы значительно легче.

Почти каждый народ в мире верит, что он имеет особое предназначение, что он является избранным народом или расой и что другие народы — будь они хорошими или плохими — являются в какой-то мере низшими по отношению к нему.

МАЛЫШ - зеленые пальчики

Морис Дрюон,
член Французской Академии

Рисунки Жаклины Дюэм

Чудесная сказка «Малыш — зеленые пальчики», написанная французским писателем Морисом Дрюоном, будет встречена с одинаковым интересом и детьми, и взрослыми. Малыш обнаруживает, что у него зеленые пальчики: стоит ему прикоснуться к какому-либо предмету, как занесенные ветром и забившиеся в его щели семена тут же начинают прорастать. Своими зелеными пальчиками малыш совершает удивительные вещи: уничтожает трущобы, приносит счастье зверям в зоопарке, исцеляет больных. В публикуемых отрывках из этой сказки рассказывается о том, как Малыш благодаря своему великолепному дару положил конец войне.

Перепечатка воспроизведена

Когда взрослые говорят громко, случается, что маленькие мальчики не слушают их.

— Ты меня слушаешь, Малыш?

И Малыш утвердительно кивает головенкой: «Да, да», хочет казаться пай-мальчиком, а на самом деле он нисколько не слушал.

Но лишь только взрослые понижают голос и начинают что-нибудь говорить друг другу «по секрету», маленькие мальчики настораживаются и прислушиваются, пытаются уловить как раз то, что от них хотели скрыть. В этом они все одинаковы, и Малыш не был исключением.

Вот уже несколько дней в Мирпуале все шептались. В воздухе веяло тайной, она пряталась даже в коврах маминой гостиной.

Папа и мама уныло вздыхали, читая газеты. Полотер Каролус и кухарка Амели о чем-то тихо-тихо переговаривались у стиральной машины. И даже господин Барбарабан будто простудился и потерял свой зычный голос.

Мальчик ловил на лету непонятные и неприятные слова:

— Напряжение... — строго говорил папа.

— Кризис... — печально вторила ему мама.

— Ухудшение, ухудшение... — шипел господин Барбарабан.

МОРИС ДРЮОН — французский писатель, родился в 1918 году. Автор многочисленных пьес, очерков и романов. Его произведения издавались во многих странах мира. Наиболее известные из них «За спущенными шторами», цикл исторических романов: «Железный король», «Узница Шато-Гобьяра», «Яд и корона», «Негоже лилиям прясть», «Французская волчица», а также роман «Сильные мира сего» и сказка «Малыш — зеленые пальчики» переведены на многие европейские языки. В 1966 году Морис Дрюон был избран членом Французской Академии.

«Мальчик ловил на лету непонятные и неприятные слова: «напряжение»... «кризис»... На следующий день у всех на устах было одно слово — война».

Малыш подумал, что они говорят о какой-то болезни, очень расстроился и, сжав кулачки, отправился посмотреть, кто же в доме заболел.

Прогулявшись по саду, он установил, что никто не болен: садовник Усач чувствует себя прекрасно, рыжие породистые жеребята весело прыгают на лужайке. Гимнастка по всем признакам совершенно здорова.

Но на следующий день у всех на устах было одно слово — война.

— Война... Это было неизбежно, — говорил папа.

— Война... Ведные люди! — говорила мама, грустно покачивая головой.

— Война... Ну что ты скажешь! Еще одна война, — говорил господин Барбарабан. Посмотрим, кто на сей раз ее выиграет.

— Война... Ох, горюшко-горе!.. Да когда ж это кончится! — причитала кухарка Амели. Казалось, она вот-вот расплачется.

— Вийна... вийна... Вечно эти вийны!.. — бормотал, как видите с иностранным акцентом, полотер Каролус.

И тогда Малыш решил: война — это что-то нехорошее, раз о ней говорят шепотом; что-то гадкое; болезнь, которой заболевают только взрослые; она хуже пьянства, злобы, нищеты и даже страшнее, чем преступление.

Господин Барбарабан уже немного рассказывал ему о войне, когда во-

дил его к памятнику павшим на поле брани, воздвигнутому в Мирпуале. Но господин Барбарабан говорил так оглушительно громко, что малыш не очень-то хорошо его понял.

Малыш не испугался. Он был совсем не трус, его даже называли смельчаком. Вы же видели, как он съезжал прямо по перилам лестницы, вместо того чтобы благоразумно сойти по ступенькам. Когда ходили к реке купаться, его с трудом удерживали, чтобы он не прыгал в воду десять раз подряд с вышки, установленной для чемпионов. Бывало он разбежится и — хоп! — пролетит по воздуху с раскинутыми руками, сделав превосходный прыжок ласточкой. А как он лазил по деревьям! Доберется до самой верхушки старой вишни и сорвет все ягоды, до которых никому не дотянуться. Он и знать не знал, что такое «кружится голова». Нет, Малыш был не робкого десятка.

Но его мысли о войне не имели никакого отношения ни к мужеству, ни к страху — просто она казалась ему чем-то мерзким, невыносимым — вот и все.

Он решил навести справки, так ли отвратительна война, как он себе ее представляет. Разумеется, прежде всего обратился он за сведениями к дядюшке Усачу.

— Я вам не мешаю, дядюшка Усач? — спросил он у садовника, подстригавшего бордюр из самшита.

Усач отложил в сторону садовые ножницы.

— Нет, нет, голубчик, не мешаешь.

— Дядюшка Усач, я хочу спросить про войну. Что вы о ней думаете?

Садовник, по-видимому, удивился.

— Война? Я — против, — сказал он,правляя усы.

— А почему вы против?

— Потому что... потому что война, даже какая-нибудь незначительная,

— Дядюшка Усач, я хочу спросить про войну. Что вы о ней думаете?
— Война! Я — против, — сказал садовник.

маленькая, может стереть с лица земли большой сад.

— Стереть? А что это значит — «стереть с лица земли»?

— Это значит разрушить, уничтожить, обратить в прах.

— Да? А вы видели, дядюшка Усач, чтобы война стирала сады с лица земли? — спросил Малыш. Это казалось ему просто невероятным. Но садовник не шутил. Он понурил голову, насупил свои густые брови и стал теребить пальцами усы.

— Да, да, я это видел, — ответил он. — Видел, как в две минуты умер сад, полный душистых цветов. Я видел, как взлетали на воздух фонтанами осколков все стекла теплиц. А бомб упало в этот сад столько, что больше уж нельзя было возделывать там землю. Земля умерла.

У Малыша будто ком застрял в горле.

— А это чей был сад? — спросил он.

— Мой, — ответил дядюшка Усач и отвернулся, чтобы скрыть свое горе. И тут же взялся за ножницы.

Малыш на минуту умоли. Он размышлял. Он пытался представить себе, как цветущий сад, где он сейчас находился, вдруг бы погиб, так же как погиб сад дядюшки Усача, и теплицы бы взлетели на воздух, и нельзя было бы сажать цветы. На глаза у него навернулись слезы.

— Хорошо, я сейчас пойду и скажу про это! — воскликнул он. —

Пусть все знают! Пойду и скажу Амели, и Каролюсу скажу...

— О, Каролюс еще несчастнее, чем я! Он лишился своей родины.

— Родины? На войне лишился родины? Разве так бывает?

— А вот случилось так. Исчезла его страна. Совсем исчезла. Больше уж он ее не нашел. Поэтому и живет здесь.

«Правильно я думал. Война — гадкая штука, раз на войне можно потерять, как носовой платок, свою страну», — рассуждал про себя Малыш.

— И еще хуже бывает, — добавил дядюшка Усач. — Ты вот хочешь пойти к Амели, к кухарке вашей. А ведь Амели сына на войне потеряла. На войне все что-нибудь теряют: кто руку, кто ногу, а кто и голову потерял.

Малыш решил, что война — самый большой и ужасный беспорядок, хуже этого, наверно, нет ничего на свете, ведь каждый теряет из-за нее самое для него дорогое.

«А что можно сделать, чтобы ее не было?.. — задался он вопросом. — Господин Варбарабан, наверно, против войны, потому что он очень не любит беспорядок. Завтра же поговорю с ним».

Господин Варбарабан сидел за письменным столом. Он вновь обрел свой зычный голос и кричал в три телефона разом. Видно было, что господин Варбарабан очень занят.

— Так всегда бывает, когда где-нибудь в мире вспыхивает война, — сказал он, поглядев на Малыша. — У нас в Мирпуале теперь вдвое больше работы.

В самом деле, Малыш утром заметил, что заводской гудок завывал в два раза дольше, чем обычно, и рабочих пришло вдвое больше. Десятки заводских труб выбрасывали столько дыма, что даже небо потемнело.

— Ну, так я приду, когда у вас будет меньше дела, — сказал Малыш.

— А что ты хотел спросить?

— Я хотел узнать, где началась война?

Господин Варбарабан встал, подвел Малыша к большому глобусу и, повернув его, ткнул пальцем в какую-то точку.

— Видишь эту пустыню? — сказал он. — Как раз там и вспыхнула война.

Малыш увидел, что палец господина Варбарабана нажимает на розовое пятнышко, похожее на сахарную помадку.

— А почему там сделалась война, господин Варбарабан?

— Это очень легко понять.

Когда господин Варбарабан утверждал, что то или иное легко понять, Малыш не верил ему, наоборот, это всегда было очень сложно. Но на этот раз Малыш решил слушать внимательно.

— Очень легко понять, — повторил господин Варбарабан. — Эта пустыня никому не принадлежит, она ничья.

«А вы видели, дядюшка Усач, чтобы война стирала сады с лица земли?» — спросил Малыш. «Да, да, я это видел, — ответил он. — Видел, как в две минуты умер сад, полный душистых цветов».

Малышу преподают урок географии, а за ним — «предметный урок» на заводе. Конфликт между странами Лезь-Туда и Убирайся-Вон неожиданно расширяется.

«Ничья», — повторил про себя Малыш.

— Но с правой стороны от нее находится страна Лезь-Туда, а налево — страна Убирайся-Вон.

«Лезь-Туда... Убирайся-Вон», — мысленно повторил Малыш (он и в самом деле слушал очень внимательно...).

— И вот недавно страна Лезь-Туда заявила, что она хочет взять себе пустыню, а страна Убирайся-Вон ответила, что и ей нужна эта пустыня. Лезь-Туда вошла в нее со своего края, а Убирайся-Вон — со своего. Лезь-Туда послала телеграмму стране Убирайся-Вон и велела ей вывести войска. Убирайся-Вон ответила по радио, что она запрещает стране Лезь-Туда оставаться на захваченной территории пустыни. А теперь обе страны двинули свои армии и, когда войска встретятся, начнется сражение.

— А что хорошего в этой розовой помадке?... То есть в этой самой пустыне? Сады? — спросил Малыш.

— Да нет! Ведь это же пустыня. Там ничего нет. Только камни.

— Значит, эти люди будут сражаться из-за камней?

— Нет, они хотят завладеть тем, что находится под пустыней.

— Под пустыней. А что там есть?

— Нефть.

— А для чего им нужна нефть?

— Для того чтобы у других ее не было. Нефть им нужна, потому что она необходима для ведения войны.

Малыш привык к тому, что объяснения господина Варбарабана всегда под конец становятся ужасно непонятными.

Он закрыл глаза, чтобы получше сосредоточиться.

«Значит, так: Лезь-Туда и Убирайся-Вон поведут войну друг с другом из-за нефти, потому что нефть нужна для войны». Малыш открыл глаза.

— Вот чепуха! — заявил он. — Ужасная чепуха!

Господин Варбарабан побагровел, даже уши у него стали красные.

— Малыш!.. Ты что? Единичку хочешь получить?

— Нет, — ответил Малыш, — глав-

ное я хочу, чтобы Лезь-Туда и Убирайся-Вон не дрались между собой.

От столь простодушного ответа гнев господина Варбарабана несколько утих.

— Разумеется, разумеется, — сказал он, пожимая плечами. — Никто не хочет войны. Никогда ее не хотели. А все-таки войны всегда были...

«Что бы такое сделать?... Может быть, прикрыть розовое пятнышко пальцем?» — подумал Малыш.

— А далеко до этой пустыни? — спросил он.

— Далековато... Она на полпути от нашего города до другого конца земли.

— Значит, война не дойдет до нас?

— Может и дойти. Где война началась — известно, а где кончится — никто не знает. Лезь-Туда может позвать на помощь какую-нибудь большую страну, а Убирайся-Вон возьмет да и попросит помощи у другой большой страны. И тогда втянутся в драку две новые страны. Это называется расширением конфликта.

У Малыша гудело в голове, как будто там вертелся мотор. «Да, война препротивный чертополох. И зачем только он вырастает на земном ша-

ре!.. Какими растениями можно его заглушить?»

— Ну, теперь пойдем со мной на завод, — сказал господин Варбарабан. — Ты посмотришь, как он работает на полном ходу. Это будет хороший предметный урок.

Он выкрикнул в три телефона какие-то распоряжения и отправился, взяв с собой Малыша.

Сначала мальчика оглушил шум. Паровые молоты били изо всех сил, машины гудели, как миллионы волчков. Чтобы сосед тебя услышал, надо было кричать, даже если у тебя такой же голос, как и у господина Варбарабана.

Кроме того, Малыша ослепляли целые снопы искр, сверкавших повсюду; по земляному полу в канавках жгучими широкими ручьями текла расплавленная сталь; было душно и жарко, а люди в этом огромном цехе казались маленькими и черными.

После литейной Малыш побывал и в других цехах — шлифовальном, токарном, сборочном, в ружейных мастерских, а также и там, где делали винтовки, пулеметы, танки и бронетранспортеры, — ведь на папином заводе изготавливали все, что служит войне: орудия и боеприпасы.

На следующий день на заводе производили отправку готовой продукции, и ее упаковывали так тщательно, будто отсылали куда-то хрупкий фарфор.

Наконец господин Варбарабан показал Малышу две большие пушки, длинные, как соборные башни, и такие блестящие, как будто их смазали сливочным маслом.

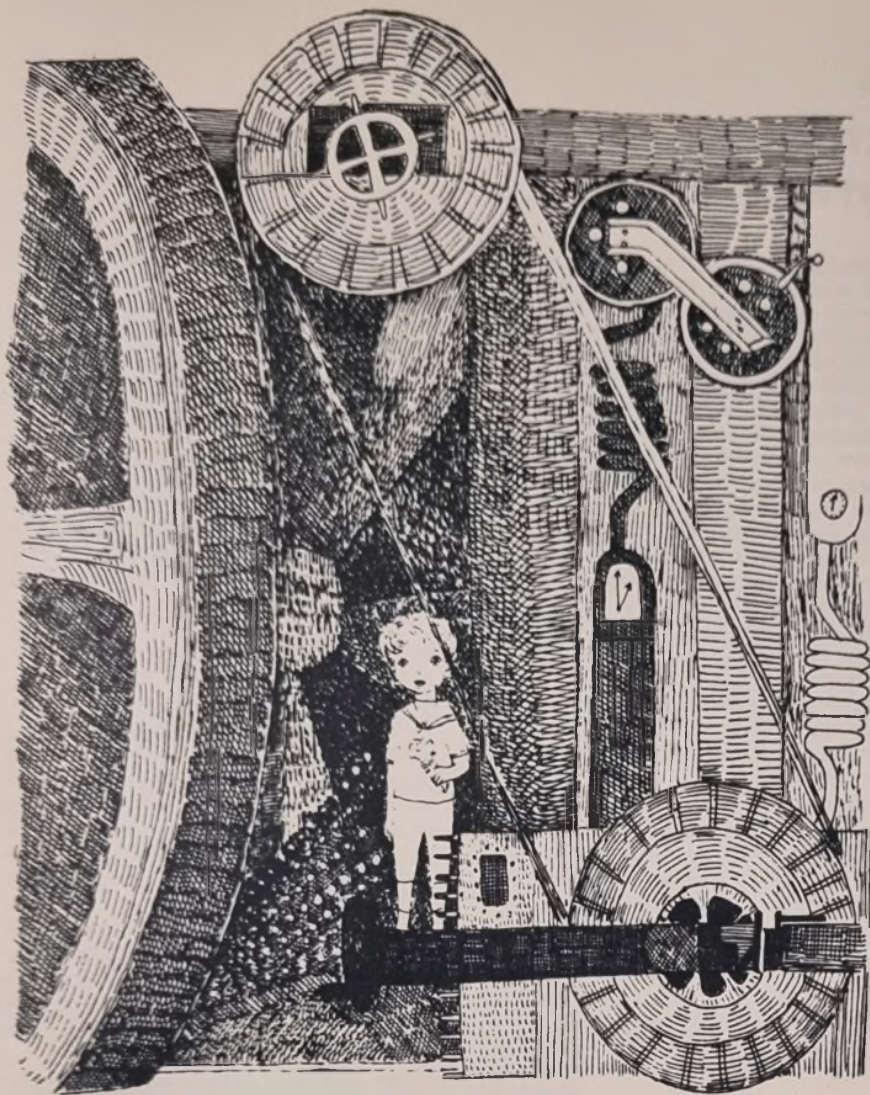
Пушки подвесили к цепям подъемных кранов, и они медленно проплыли в воздухе, потом их тихонько-тихонько опустили на прицепы грузовиков — длинные-длинные, просто бесконечные.

— Вот эти пушки, Малыш, — сокровище Мирпуаля! — с гордостью крикнул господин Варбарабан. — Каждый их снаряд может уничто-

«Производство упаковывали так тщательно, как будто отсылали куда-то хрупкий фарфор».

жить четыре таких дома, как твой.

Это сообщение, по-видимому, не вызывало у Мальшпа восторга.

«Значит, как же? — думал он. — При каждом выстреле этой пушки четыре Мальшпа остаются без дома, четыре Каролысы — без лестницы, четыре Амели — без кухни?.. Из-за таких вот страшилищ люди лишаются своего сада, своей страны, своей ноги или кого-нибудь из своих близких... Хорошо же, нечего сказать!»

А паровые молоты все били, колотили — в кузнечном цехе шла поковка.

— Вы за кого, господин Барбарабан? — спросил Мальш, стараясь перекрыть своим голоском шум вокруг.

— Ты что?

— Я говорю: за кого вы в этой войне?

— За страну Лезь-Туда! — выкрикнул Барбарабан.

— А папа?

— Тоже.

— Почему?

— Потому что они уже давно наши верные друзья.

«Ну, конечно, — думал Мальш, — если на наших друзей нападают, будет вполне справедливо помочь им защититься».

— Так эти пушки отправляют в страну Лезь-Туда? — спросил он.

— Только ту пушку, которая направо от тебя, — крикнул господин Барбарабан. — А вторую пошлют в страну Убирайся-Вон.

— Как! — в негодовании воскликнул Мальш. — В страну Убирайся-Вон?

— Ну да, — они тоже хорошие клиенты.

Итак, одна пушка из папиного завода станет стрелять против второй пушки из его же завода и снаряды их будут уничтожать сады на той и на другой стороне!

— Что поделаешь! Коммерция! — добавил господин Барбарабан.

— Какая она мерзкая, ваша коммерция!

— Что ты говоришь? — спросил господин Барбарабан, наклоняясь к Мальшу, потому что грохот паровых молотов заглушал голос мальчика.

— Я говорю, это ужасная коммерция, потому что...

И он умолк, онемев от страшной затрещины. Конфликт между странами Лезь-Туда и Убирайся-Вон вдруг разросся до того, что пострадал затылок Мальшпа.

«Вот что такое война! Просишь объяснить, сам высказываешь свое мнение и получаешь затрещину. А если бы вот я насовал тебе в трусы репьев, что бы ты тогда ска-

зал?» — подумал Мальш, устремив на господина Барбарабана свои большие глаза, полные слез. «Да, именно репьев тебе в штаны натолкать или же колючего остролиста...»

Он сжал кулачки... И тут вдруг ему пришла мысль, великая мысль.

«Предметный урок», как вы, конечно, и думаете, на этой затрещине закончился. Мальш получил целых две единицы, и господин Барбарабан немедленно доложил об этом папе. Папа очень огорчился. Мальш — единственный его сын и будущий преемник — выказывал очень мало способностей к управлению отцовским заводом, таким великолепным предприятием.

— Надо бы серьезно потолковать с ним, — сказал папа. — Где он?

— Вероятно, побегал по своему обыкновению искать защиты у садовника, — ответил господин Барбарабан.

— Хорошо, вернемся к этому позднее. Сейчас надо кончить упаковку.

Ввиду срочности поставок завод работал в три смены. Всю ночь над всеми девятью трубами багровели широкие отсветы пламени.

А в тот день, уже под вечер, папу, который не пришел домой обедать, ибо он надзирал из застекленной башенки за ходом работы в цехах, — папу, говорю я, ждал приятный сюрприз. Он увидел, что Мальш вернулся на завод и медленно проходит мимо ящиков с винтовками, взбирается на грузовики, наклоняется над моторами, лавирует между пушками.

«Браво, Мальш! — говорил про себя папа. — Мальчик хочет исправить плохие отметки. Очень хорошо! Значит, еще не все потеряно».

И в самом деле, у Мальшпа никогда еще не было такого серьезного

Сенсационные известия следуют одно за другим

и делового вида! Вихры на голове торчали у него вертикально. Поминутно он вытаскивал из карманов какие-то бумажки.

«Да он и записи какие-то делает», — отметил папа. — Только бы не прищемил себе пальцы — сует их в затворы пулеметов. Славный мальчуган — быстро осознал свои провинности!»

В скором времени для папы начались новые сюрпризы.

Всякий знает, что газеты печатают сообщения о войнах шрифтами, состоящими из заглавных букв. Эти шрифты разложены в особых наборных кассах типографии. Как раз перед одной из такой «касс» и топтался в замешательстве главный редактор весьма популярной ежедневной газеты «Мирпуальская молния».

Главный редактор вытирал носовым платком вспотевший лоб, что всегда бывает признаком волнения и озабоченности. Редактор был в крайнем замешательстве. То он выхватывал из клеточки кассы букву

крупнейшего шрифта, каким печатают сообщения о больших победах, и тотчас же бросал эту букву обратно в клеточку; то брал букву среднего кегля, предназначавшегося для известий о войнах, которые идут, как говорится, ни шатко ни валко, о бесконечных кампаниях, о неожиданных отступлениях. Но и этот шрифт не годится, и редактор бросал букву обратно в клетку.

Но вот он как будто принял решение и выбрал мелкий шрифт (тоже из заглавных букв), каким публикуются известия, которые всех приводят в дурное настроение: «Путь сахару закрыт» или «Новый налог на варенье». Нет, и этот шрифт не подходит. Редактор «Молнии» беспрестанно вздыхал. Он и в самом деле попал в весьма затруднительное положение.

Бедняга должен был сообщить жителям Мирпуаля, своим верным читателям, столь неожиданную новость, чреватую столь важными последствиями, а он не знал, как

к этому приступить. Война между страной Лезь-Туда и страной Убйрайся-Вон провалилась. Попробуйте-ка уверить публику, что война может разом остановиться, без победителя, без побежденного, без международной конференции, без всего прочего.

Ах! Бедняга редактор с таким удовольствием пустил бы во всю ширину газетной полосы сенсационный заголовок: «Молниеносное наступление армии Лезь-Туда» или же: «Неожиданное наступление армии Убйрайся-Вон».

О таких известиях и речи быть не могло. Собственные корреспонденты, посланные на розовое пятнышко, категорически телеграфировали: война не состоялась, провал этот ставит под сомнение качество оружия, поставляемого Мирпуальским заводом, а также компетенцию в военной технике как самого владельца завода, так и всего его персонала, и техническую оснащенность заводских цехов.

В общем газете предстояло сообщить о самой настоящей катастрофе.

Попробуем вместе с главным редактором «Мирпуальской молнии» восстановить ход трагических событий.

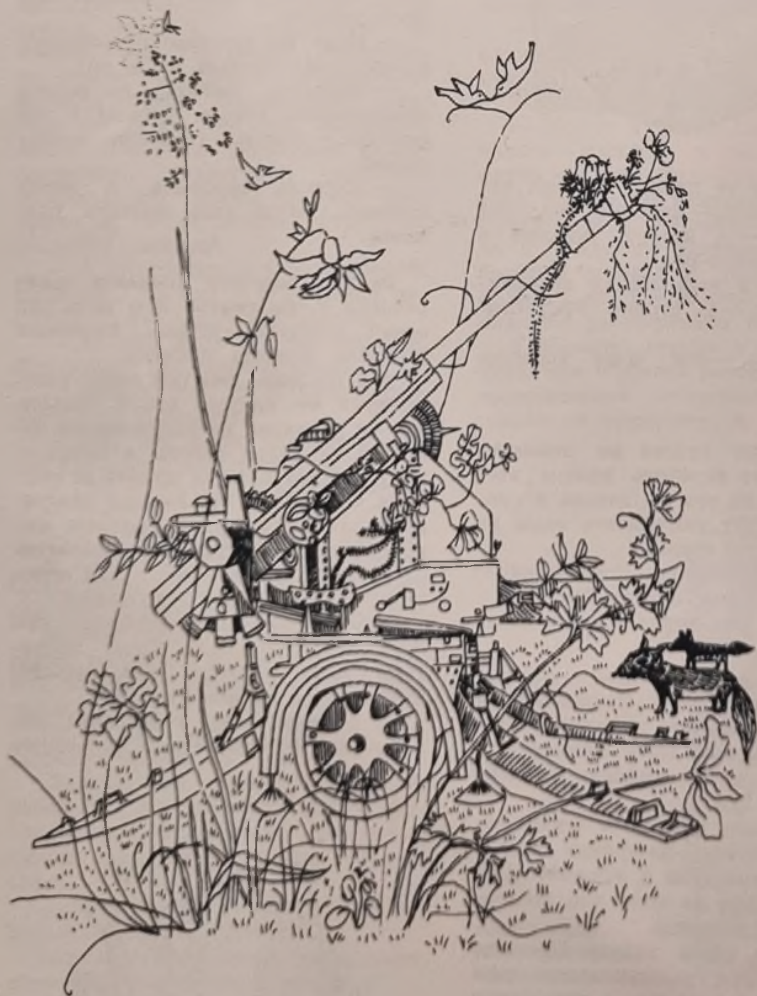
В ящиках с оружием пустились корни всевозможные вьющиеся, ползучие, колючие, липучие растения. Как они туда пробрались? Почему? Никто не мог это объяснить.

Плющ, дикий виноград, вьюнки, птичий горец, повилка, мышинный горошек оплелись вокруг винтовок, пулеметов, автоматов и револьверов, перепутались, свились в клубок, да еще это сплетение скрепил клейкий сок черной белены.

Приемщикам армии Лезь-Туда и армии Убйрайся-Вон пришлось прекратить попытки распаковать присланные ящики.

В своих телеграммах военные корреспонденты подчеркивали вредоносное действие большого бардана, вьющегося растения с маленькими красными ягодками, усаженного колючками. Это растение прицепилось к штыкам и обвилось вокруг них. Что прикажете делать с винтовками, которые вдруг зацвели? Куда девать штыки, которыми уже невозможно колоть, так как пучки хорошеньких цветочков привели их в негодность для боевых действий? Пришлось это оружие бросить на помойку.

Невозможно оказалось использовать и великолепные грузовики, так заботливо замаскированные на заводе желтыми и зелеными разводами. На сиденьях у них разрослись кусты колючего терновника, репейника и многие разновидности крапивы, в том числе жгучей, от которой у водителей сразу же начиналась кра-

56 «Плющ, дикий виноград, вьюнки, птичий горец, повилка, мышинный горошек оплелись вокруг винтовок, пулеметов, автоматов и револьверов, перепутались, свились в клубок».

«На позиции армии Лезь-Туда обрушился дождь цветов наперстянки, кампанулы и васильков; она же ответила маргаритками и ромашками».

пивная лихорадка. Только шоферы и стали жертвами войны. Сестры милосердия в белых косынках предписали полную неподвижность и теплые компрессы пострадавшим водителям, которым нестерпимый зуд не давал опуститься на сиденье в машине.

Здесь надо отметить плачевный инцидент, вызванный растением не-тронь-меня. Из-за этого скромного полевого цветочка поднялась настоящая паника среди солдат, которая будет, однако, вполне понятна, если вспомнить, с каким треском разрываются бесчисленные хлопущи этого растения, едва к нему прикоснешься, — не даром же его зовут не-тронь-меня, или «щелкунчик».

А это милое растеньице забралось в моторы, расплодилось в карбюраторах самоходных пушек, в баках мотоциклов. Как только мотоциклист заводил свою машину и нажимал ногой на педаль, начинались беспорядочные глухие взрывы, — они не причиняли никакого вреда, но удручающе действовали на моральное состояние войска.

Перейдем к танкам. Башни их оказались заблокированы. Вокруг механизмов пустили свои корни, гроздьи, черешки, побеги и колючие ветки шиповник, ежевика и гравилат. Следовательно, и танки невоз-

можно было использовать по назначению.

Таинственное нашествие растений не пощадило ни одного орудия! Растения были повсюду — упорные, цепкие, как будто наделенные сознанием и волей.

В противогазах вырос чихательный тысячелистник. Собственный корреспондент «Мирпуальской молнии» утверждал, что стоило солдатам очутиться на расстоянии одного метра от этих противогазов, как у них начинало свербить в носу и они чихали не менее пятидесяти раз кряду.

Рупоры обросли со всех сторон зловонными травами. Офицеры не могли пользоваться ими, потому что задыхались от запаха медвежьего чеснока и «зеленой вонючки».

И вот две армии стояли друг против друга, онемевшие, парализованные, безобидные.

Плохие вести разносятся быстро. Папа был уже в курсе дела и, понятно, пришел в отчаяние. Изготовленное на его заводе оружие, оказывалось, покрывалось душистыми цветами, как белая акация в весенние дни.

Папа держал все время связь с редактором «Мирпуальской молнии», и тот читал ему по телефону огорчительные телеграммы... Оставалась одна надежда: знаменитые мирпуальские пушки.

— Между двумя скованными армиями еще может начаться схватка при условии, что они оснащены мощными пушками, — говорил папа.

Ждали до вечера. Последняя телеграмма рассеяла все иллюзии.

Обе мирпуальские пушки, разумеется, выстрелили, но выстрелили... цветами!

На позиции армии Лезь-Туда обрушился целый дождь цветов наперстянки, кампанулы и васильков; она же ответила маргаритками и ромашками. У одного генерала сбилось с головы фуражку букетом фиалок.

Страну не захватишь охапками роз, и бой цветов никогда не считался опасным делом.

Между правительствами Лезь-Туда и Убирайся-Вон тотчас же был заключен мир. Обе армии отступили, и в пустыне цвета розовой помадки уже ничто не омрачало сияния солнца, уединенности и свободы.

Отрывок из сказки Мориса Дрюона «Малыш — зеленые пальчики» переведен на русский язык Н. Немчиновой. Впервые эта сказка была опубликована в Париже в 1957 году, в Англии и США — в 1958 году, а затем в Германии, Италии, Испании, Швеции, Дании.

мере оно не вызывало неприятных воспоминаний. Но, вероятно, это все же не было самым важным для тех, кто первым употребил этот термин. Ибо, когда «эксперты» и политики стремятся помочь непосвященным оценить мощностю ядерного оружия, они отбрасывают в сторону термин «номинальная» и говорят о «Хиросиме».

Сэр Алек Дуглас Хьюм, стремясь убедить палату общин в мощи предлагаемой «независимой» английской ядерной силы «сдерживания», заявил, что восемьдесят ракет типа «Пола-рис», расположенные на пяти английских подводных лодках с атомными двигателями, «будут иметь ударную силу, равную 2 500 или 3 000 бомб типа хиросимской».

Название «Хиросима» вызывает, а определение «номинальная» стирает в сознании реальность того, что означает атомная бомба. То же самое относится и к атомной боеголовке мощностью в две мегатонны, называемой «малым ядерным устройством». Хотя его сила почти вдвое превышает по своей взрывной энергии все бомбы, сброшенные на Германию в течение шести лет войны.

Кое-что из этого нового жаргона просочилось в журналистику и даже в обиходный лексикон. Наиболее часто употребляемым и более всего вводившим в заблуждение эвфемизмом является термин «тактическое» оружие, при помощи которого характеризуются ядерное оружие меньшей взрывной мощности.

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

В 1945 г. никто не думал о том, что сброшенная над Хиросимой бомба была тактическим оружием. Вызванные ею потери во много раз превышали численность всех английских войск, ныне расположенных на Рейне. Эта бомба предотвратила и заменила собой военные действия союзников против Японии, которые должны были вестись предположительно в течение 18 месяцев несколькими миллионами солдат. Результатом ее применения явилась немедленная и безоговорочная капитуляция противника.

В отчете американского комитета Лилиентала, которому было поручено составление первого проекта плана Баруха—Оппенгеймера, говорилось в марте 1946 г., когда еще было живо непосредственное впечатление от первых атомных бомб о «подлинно революционном характере этого (атомного) оружия, особенно в плане использования его в качестве оружия для стратегических бомбардировок, имеющих своей целью разрушение городов и уничтожение их населения».

Такая точка зрения на атомную бомбу оставалась общепринятой до 1954 года, когда была взорвана первая водородная бомба. Лишь после этого представители генеральных

штабов начали поговаривать об атомной бомбе как о «тактическом» оружии. Она была названа ими так потому, что появилось оружие, имеющее неизмеримо большую разрушительную силу. Располагая этим более мощным оружием, генеральные штабы почти бессознательно приступили к разработке военных планов, в которых атомным бомбам отводилась роль артиллерии. Маршал английских военно-воздушных сил сэр Джон Слессор в своей книге «Стратегия Запада» высказал точку зрения многих военных экспертов, когда заявил, что «ядерную энергию можно использовать в тактических целях в виде бомб или снарядов для ведения обычных боевых действий. Это попросту означает, что мы сумеем достичь при помощи одного снаряда таких результатов, для которых в Корее нам пришлось выпустить тысячи снарядов».

Это заявление было сделано со всей откровенностью. В действительности же никакого ядерного оружия, даже $\frac{1}{2}$ килотонная противопехотная бомба, запускаемая с помощью базук Дэви Крокетт, не имеет ничего общего с выполнявшимися артиллерией функциями. Это оружие совершенно иного характера. Кроме того, разумеется, лишь очень небольшая часть так называемого «тактического», или «полевого», оружия имеет такую малую взрывную силу, как ракета Дэви Крокетт. Большинство этих видов оружия обладает взрывной энергией, равной хиросимской бомбе, а многие — еще большей.

Министр обороны Соединенных Штатов Макнамара заявил летом 1964 г., что средняя мощность взрывной силы оружия, классифицируемого как «тактическое», составляет 100 килотонн, что в пять раз превышает мощность хиросимской бомбы. Совершенно очевидно, что в соответствии со всеми принятыми канонами военной литературы оружие такого рода является, как его определил комитет Лилиентала, «оружием для стратегических бомбардировок» и что оно способно «разрушить города противника, а также уничтожить их население».

Употребление термина «тактическое» оружие для определения ядерного оружия нанесло гораздо больше вреда, чем весь жаргон, вместе взятый, направив по неправильному пути мышление «экспертов» в отношении возможностей применения ядерного оружия и заставив широкую общественность поверить в то, что в 1945—1946 гг. почти единодушно считалось абсолютно неприемлемым.

Однако есть и другие опасные термины. Когда на вооружение были приняты ракеты с водородными боеголовками, генеральные штабы стали разрабатывать свои планы, основываясь на предположении, что это более мощное оружие будет использовано «для разрушения городов противника и уничтожения их населения».

Но мысль об уничтожении гражданского населения все же была

неприятной. Значительно менее неприятным было разрабатывать планы уничтожения «военных» целей. Был изобретен термин «стратегия контрсилы», означающий политику нанесения главного стратегического удара в первую очередь по этим военным целям — штабам, казармам, аэродромам, ракетодромам, военно-морским базам, в особенности базам подводных лодок, докам, военным заводам, «целям скопления», таким, как важные мосты, железнодорожные узлы, товарные станции, центр дорожного транспорта и т. д.

«Мегасмерть», «мегатрупы» и другие отвратительные термины

Конечно, многие из этих военных объектов расположены вблизи или непосредственно в населенных пунктах и городах. Поэтому атаковать их при помощи ядерного оружия мегатонной мощности (а стратегический удар означает именно применение такого оружия) или хотя бы даже бомбами с взрывной энергией в десятки килотонн нельзя без того, чтобы не уничтожить большое число гражданского населения. Зато говорить о нанесении удара в первую очередь по военным целям звучит куда более цивилизованно, больше соответствует международному праву. Термин «стратегия контрсилы» имеет успокаивающее действие.

Альтернативой «стратегии контрсилы» является «стратегия уничтожения ценностей»; последняя означает, что первый ядерный удар наносится не по военным целям, а по центрам сосредоточения населения и промышленности. Преднамеренной целью такой атаки является стереть с лица земли города противника, истребить его гражданское население и уничтожить его промышленные центры.

СОКРЫТИЕ ФАКТОВ

Находятся представители рода человеческого, которые ратуют за политику «стратегии уничтожения ценностей». Им кажется, что заявить о принятии «стратегии контрсилы» — значит ослабить эффект «сдерживания». К счастью, таких людей немного. Однако изобретение самого термина («уничтожение ценностей») для описания убийства целого народа будет рассматриваться историками будущего как классический пример милитаристского мышления 1965 года.

К этой категории будет, несомненно, отнесен и родственный термин

«прибавочное уничтожение». При стратегическом планировании оказывается удобнее подсчитывать только те жертвы, которые являются непосредственным результатом действия вспышки, взрыва и пожаров, вызванных определенным количеством ядерных бомб кило- или мегатонной мощности. Именно на этой основе разрабатываются планы военных действий, определяется количество требуемого оружия и т. п. Однако, если в дополнение к этим первоначальным жертвам ядерной атаки вследствие радиоактивного облучения погибнет дополнительное количество людей, то эти жертвы обозначаются термином «прибавочное уничтожение»¹.

Имеются еще и другие термины этого жаргона, столь же отвратительные по интеллектуальным и моральным соображениям: например, термин «мегасмерть», означающий уничтожение миллиона человек, термин «мега-труп», означающий миллион мертвых тел, термин «сверхуничтожение», означающий способность многократно уничтожить все население страны противника.

Каковы бы ни были технические преимущества употребления подобного эвфемистического жаргона, ему присущи многие опасности. Помимо д-ра Бреннана и других «профессионалов», есть еще немало людей, которые, говоря о килотоннах, думают, что речь идет просто о тоннах: такого рода ошибочные представления распространены среди журналистов, стратегов-любителей и рядовых граждан. Это привело к тому, что в 1964 г. во время президентских выборов в США один из кандидатов назвал в своем выступлении тактическое ядерное оружие «преемником обычного вооружения вчерашнего дня»² и призвал к тому, чтобы рядовым офицерам было дано право применять это оружие во время военных действий.

Не следует думать, что все это лишь мелочи и что зловещее значение эвфемизмов переоценивается. Постоянное повторение приведенных выше терминов вызвало к жизни своего рода самогипноз среди людей, которым следовало бы лучше понимать опасность нынешней гонки вооружений и особенно среди политиков. Что же касается широкой общественности, то эти термины просто скрывают от нее подлинные факты. Ученые, работающие в области военных исследований, должны нести за это полную меру ответственности.

Ученые, обратившиеся к президенту Рузвельту с просьбой разрешить работы по производству атомной бомбы, сделали это с тяжелым сердцем. Их коллеги из многонациональных бригады, создавшей первую атомную бомбу, также разделяли их сомнения и опасения. Д-р Артур Комптон пишет о том, как они «молились, чтобы им не удалось успешно завершить свою работу».

Когда в 1944 году стало уже совершенно очевидным, что молитвы эти

напрасны и что уже начинается ядерный век, наиболее выдающийся из этих ученых, Нильс Бор (Дания), направил президенту Рузвельту меморандум, предупреждающий об огромной опасности, которую несет человечеству ядерное оружие.

«Если своевременно не будет достигнуто какое-либо соглашение о контроле над использованием новых активных материалов, любое временное преимущество, как бы оно ни было велико, сведется на нет постоянной угрозой для всего человечества... Никакие обычные мероприятия не смогут обеспечить контроля над использованием атомной энергии. Ужасающей перспективы будущего соревнования между государствами из-за оружия такой разрушительной силы можно избежать лишь путем заключения всеобщего соглашения, которое основывалось бы на искреннем доверии».

Первые попытки ученых предупредить мир об опасности

Нильс Бор уже тогда предвидел опасность, которыми было чревато создание ядерного оружия. Он предвидел и необходимость того, чтобы соответствующее международное соглашение непременно было всеобщим и чтобы оно вело к подлинному доверию. Опасения Нильса Бора разделяли многие его коллеги. В так называемом докладе Франка в том же 1944 году д-р Лео Сцилард, д-р Юджин Рабинович и другие ученые касались как перспективных, так и ближайших проблем, которые возникли в связи с появлением нового оружия.

Совместно с Нильсом Бором они призывали к тому, чтобы борьба за предотвращение международной гонки ядерных вооружений стала в конечном счете основной задачей послевоенной политики Соединенных Штатов и всех других держав.

Они подчеркивали, что эту цель будет легче достичь, если в ближайшем будущем первые атомные бомбы будут сброшены не над такими целями, как Хиросима и Нагасаки, а над пустынными районами с тем, чтобы можно было убедить японских генералов в колоссальной разрушительной силе нового оружия и в то же время избежать человеческих жертв.

Сцилард, Рабинович и многие другие страстно боролись за эту ближайшую цель. Однако не все их коллеги были согласны с такой постановкой вопроса. В конечном итоге те, кто возражал против атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки, были вынуждены отступить перед

авторитетом президента и государственного секретаря США, которым принадлежало право принять окончательное решение.

Однако когда в августе 1945 г. бомбы были сброшены, то вызванные их взрывом катастрофические опустошения в двух обреченных городах убедили почти весь мир в правоте Нильса Бора, призывавшего к уничтожению ядерного оружия и установлению международного контроля над его уничтожением. По инициативе премьер-министра Великобритании Эттли Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла решение о создании Комиссии по атомной энергии ООН и поручила этой Комиссии подготовку проекта соответствующего договора.

На первом заседании этой комиссии с предложением об основных принципах такого договора выступили Соединенные Штаты. Предложение было изложено делегатом США Барнардом Барухом и с тех пор получило название «Плана Баруха». В действительности же эти предложения были разработаны д-ром Робертом Оппенгеймером, под руководством которого велись работы по созданию первой атомной бомбы.

Есть основания сомневаться в приемлемости или практичности этого плана в его первоначальной форме: он предусматривал создание некоего международного органа по вопросам атомной энергии, в ведении которого находились бы все ядерные предприятия мира.

Однако в то время большинство ученых считало подобную меру необходимой. Комиссия ООН по атомной энергии приняла план Оппенгеймера в качестве основы для дальнейшей работы, и в течение почти трех лет многие крупнейшие ученые мира подробно обсуждали все возможные аспекты этого предложения. Они продемонстрировали энтузиазм, свидетельствующий об искреннем желании достичь удовлетворительного результата. То обстоятельство, что они в конечном итоге потерпели неудачу, ни в коей мере не меняет того факта, что находящиеся на государственной службе крупнейшие ученые все же предприняли мужественную попытку найти решение проблемы, явившейся результатом их работы в период войны.

К этому времени другие ученые, ранее принимавшие участие в работах группы «Манхэттен» и ушедшие с государственной службы, также изучали эту проблему. Часть из них, возглавляемая Сцилардом и Рабиновичем, объединилась в организацию под названием «Американская федерация ученых-атомников». В конституции этой федерации было записано, что она «создана с тем, чтобы обеспечить выполнение учеными их возросшего долга и ответственности за благосостояние человечества и обеспечение прочного мира на земле».

¹ В работе Комиссии принимали участие: Р. Оппенгеймер, Чарльз Тома, Дж. Б. Конант, Джеймс Чадвик, Чарльз Дарвин, Джордж Томпсон, Уильям Пенни, профессор Жолио-Кюри, профессор Ф. Перрин.

¹ Ральф Е. Лэпп, «Убийство и сверхубийство». См. также его книгу «Путешествие «Счастливого дракона».
² Сенатор Голдвотер. «Таймс», 18.VIII.1964 г.

Другие научные организации также проводили аналогичную работу в поисках решений проблем, возникших в результате гонки вооружений.

В 1945 году Хайман Голдсмит и Юджин Рабинович начали издавать журнал «Бюллетень ученых-атомников». Вот уже в течение двадцати лет это издание ведет замечательную и серьезную работу по освещению проблем разоружения. Журнал сумел привлечь внимание ученых к проблемам разоружения и дал им трибуну для серьезного обсуждения связанных с этим вопросов.

После неудачи, постигшей план Оппенгеймера, многие находящиеся на государственной службе ученые примирились с гонкой ядерных вооружений как с неким неизбежным злом. Они сосредоточили усилия на создании водородной бомбы и производстве широкого арсенала так называемого «тактического» атомного оружия. Некоторые из них — профессор Айсидор Раби, д-р Ганс Бете, д-р Джером Визнер, сэр Джон Кокрофт все еще продолжали отстаивать доктрину контролируемого разоружения. Другие прямо выступали против разоружения и запрещения ядерных испытаний.

Аргументы этой второй категории ученых заключались в том, что «сдерживание» при помощи ядерного оружия является самой верной гарантией против агрессивной войны и что ядерная война возможна, что она не грозит уничтожением ни человечеству, ни даже воюющим странам.

Пагуошское движение родилось

С решительным протестом против такого примирения с ядерной гонкой вооружений и концепции допустимости ядерной войны выступили в 1955 году с известным заявлением д-р Альберт Эйнштейн и Бертран Рассел.

«В условиях трагической ситуации, сложившейся для человечества, мы считаем необходимым, чтобы ученые собрались для обсуждения угрозы, возникшей в результате развития оружия массового уничтожения, а также для выработки резолюции в духе прилагаемого проекта...

Широкая общественность, и даже многие лица, облеченные властью, все еще не имеют представления о последствиях, к которым может привести война с применением ядерных бомб. Рядовые граждане все еще мыслят категориями уничтожения городов. Однако теперь известно, что новые бомбы имеют большую разрушительную силу, чем старые, и если Хиросима была уничтожена одной атомной бомбой, то одна водородная бомба может уничтожить такие города, как Лондон, Нью-Йорк и Москва.

Нет никакого сомнения в том, что в войне с применением водородной бомбы будут уничтожены большие города. Однако это будет одним из наименьших катастрофических последствий...

Никто не может предугадать, насколько широко могут распространиться радиоактивные частицы. Однако наиболее известные эксперты в этой области единодушно заявляют, что война с использованием водородных бомб может вообще уничтожить все человечество... Видные ученые и крупные специалисты в области военной стратегии неоднократно делали в этой связи предупреждения. Никто из них не говорит, что исход, безусловно, будет наихудший, но они утверждают, что такие последствия возможны и что нельзя быть уверенным в том, что они не станут реальностью... Поэтому мы прямо ставим перед Вами вопрос во всей его обнаженности и устрашающей сути, вопрос, от которого нельзя уйти: должны ли мы пойти на уничтожение рода человеческого или человечество должно отказаться от войн?»

ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

К воззванию Эйнштейна — Рассела была приложена резолюция, призывающая все правительства мира искать мирные пути решения существующих или могущих возникнуть в будущем международных споров. Под резолюцией подписались и другие известные ученые: Макс Борн, Перси Бриджмэн, Леопольд Инфельд, Джозеф Миллер, Лайнус Полинг, Жолио-Кюри, Джозеф Ротблат, Сесиль Пауэлл и Хидеки Юкава. Появление этой резолюции произвело огромное впечатление на мировое общественное мнение.

Помимо всего другого, воззвание привело к рождению Пагуошского движения. Это движение было и остается наиболее важным коллективным усилием ученых, направленным на то, чтобы открыть глаза правительствам и народам на угрозу ядерной войны и на необходимость всеобщего контролируемого разоружения как единственного реального и надежного средства обеспечения безопасности человечества. (См. «Курьер ЮНЕСКО», ноябрь 1964. — Ред.)

Новой и чрезвычайно важной чертой Пагуошского движения является то, что оно объединяет усилия ведущих ученых как Восточной, так и Западной Европы. Первая встреча проходила в Пагуоше, месте рождения канадо-американского миллионера г-на Сайруса Итона, который организовал эту встречу, оплатив проезд и пребывание ученых во время работы совещания. Во встрече приняли участие ведущие ученые из США, Великобритании, Франции и других западных стран, а также видные члены академий наук СССР, Польши и других государств — членов Варшавского договора.

Первая конференция прошла столь успешно, что за ней последовали еще шестнадцать встреч в различных странах. Каждая из этих конференций внесла новый и существен-

ный вклад в понимание проблемы разоружения. Проведенные участниками Пагуошских встреч исследования, касающиеся необходимости и трудности проведения в жизнь договора о запрещении ядерных испытаний, несомненно, помогли правительствам сделать шаги вперед. Предложение А. Громыко о «минимальных ядерных средствах» (теперь именуемое ядерным «зонтиком») имело отправной точкой обсуждение на одной из Пагуошских встреч.

Однако наиболее ценный вклад этого движения нашел свое выражение в заявлениях участников Пагуошских встреч в Китцбюхеле и Вене в 1958 году и Лондоне в 1962 году.

**Слишком велик риск
перерастания
местных конфликтов
в большие войны**

Венское заявление и поныне считается «кредо» Пагуошского движения. Так, в частности, в нем говорится:

«Мы собрались в Китцбюхеле и Вене в такое время, когда стало совершенно очевидным, что развитие ядерного оружия делает возможным полное уничтожение цивилизации и даже человечества, и когда продолжается дальнейшее совершенствование средств разрушения.

Иногда все еще высказываются мнения, что якобы возможно вести войны местного характера с ограниченными целями и что они не привлекают за собой катастрофических последствий. Однако история свидетельствует о том, что опасность перерастания местных конфликтов в большую войну слишком велика, чтобы мириться с ней в век оружия массового уничтожения. Поэтому человечество должно поставить перед собой задачу отказа от ведения всех войн, включая войны местного значения.

...В случае, если в будущей войне против городов будет применена значительная часть уже накопленного ядерного оружия, то большинство жизненных центров воюющих сторон будет разрушено и большая часть населения этих стран погибнет. Это произойдет независимо от того, будут ли использованы бомбы, основанные на реакциях синтеза (так называемые «чистые» бомбы) или на реакциях распада (так называемые «грязные»). Помимо разрушения основных центров населения и промышленности, эти бомбы выведут из строя экономику подвергнувшейся нападению страны путем разрушения жизненно важных средств снабжения и связи.

...Мы как ученые убеждены в своей обязанности внести существенный вклад в установление отношений доверия и сотрудничества между народами. В силу давней традиции

Этот монумент
в память о тысячах
детей, убитых
первой атомной
бомбой 6 августа
1945 года,
воздвигнут в парке
Мирв Хиросимы.

Фото Зигфрида Заммера,
Западный Берлин

наука сама по себе носит междуна-
родный характер.

Способность ученых всего мира
сотрудничать и понимать друг дру-
га является хорошим средством для
установления прочных связей между
странами...

...Образование должно подчерки-
вать значение и ценность всех видов
подлинно человеческих отношений
и развенчивать и разоблачать войны
и насилия.

В Лондонской встрече в 1962 году
принимали участие 250 видных уче-
ных из 36 стран. Они единодушно
приняли декларацию, в которой, в
частности, говорилось:

«Наша главная задача заключает-
ся в предотвращении войны и в том,
чтобы освободить человечество от
страха и тяжелого экономического
бремени, которые вызваны гонкой
вооружений. Мировая война с приме-
нением ядерного оружия явится ка-
тастрофой, размеры которой невоз-
можно представить. Она уничтожит

значительную часть населения нашей
планеты и поставит под угрозу
жизнь тех, кто останется в живых
после этой катастрофы.

Соперничество в области воору-
жений поглощает во всем мире ко-
лоссальные человеческие и мате-
риальные ресурсы. Все это по суще-
ству затрачивается впустую, так
как не только не обеспечивает без-
опасности, но еще более увеличи-
вает риск возникновения войны...

Разоружение и прочный мир яв-
ляются необходимыми условиями
создания нового общества, в котором
будет покончено с нищетой. Перспек-
тива существования такого общества
не является более утопией. Научные
и технические достижения нашей
эпохи далеко превосходят все самые
смелые мечты предшествующих по-
колений, и развитие знаний продол-
жается с возрастающей быстротой.

Поэтому во время этой встречи
мы сосредоточили свое внимание на
сложных проблемах разоружения...

Опыт работы нашей конференции
привел нас к выводу, что ученым
предстоит внести свой особый вклад
в решение этих проблем... Первейшим
долгом ученых всех стран является
разъяснение своим согражданам то-
го, что войны изжили себя, а также
ознакомление их с мерами, которые
следует предпринять для обеспече-
ния мира. Ученые, по нашему мне-
нию, должны полностью осознать
свою обязанность популяризировать
идеи разоружения и призвать пра-
вительства, научные общества и
другие организации оказать им все-
мерную поддержку в осуществлении
этой задачи».

Заявление участников Пагуош-
ской встречи в Лондоне заканчи-
валось следующими замечательными
словами:

«Мы достигли сейчас такой стадии,
когда одних заявлений общего ха-
рактера уже недостаточно. Наступило
время действий...

Мы вновь подтверждаем наше
убеждение в том, что полное разору-

жение и прочный мир — достижимые и неотложные цели. Эту деятельность следует рассматривать как составную часть длительной борьбы за прогресс человечества, в которой ученые призваны сыграть весьма ответственную роль. Мы призываем всех ученых мира присоединиться к этим нашим усилиям».

Мудрость и эффективность, с которыми проводило Пагуошское движение свою деятельность, подтверждается тем, что его влияние в правительственных сферах неизменно усиливается, а авторитет среди широких слоев общественности растет. Успеху Пагуошского движения немало содействовало сотрудничество многих видных деятелей. Особо необходимо отметить Генерального секретаря движения профессора Джозефа Ротблата (госпиталь Св. Варфоломея, Лондон).

**11 000 ученых
40 стран выступили
за запрещение
ядерных испытаний**

Было бы несправедливо завершить этот раздел, не упомянув также особые заслуги ученых, достижения которых относятся непосредственно к теме этой статьи.

В 1958 году д-р Лайнус Полинг из Калифорнийского технологического института организовал сбор подписей под обращением в Организацию Объединенных Наций о прекращении ядерных испытаний. В обращении говорилось, что «дополнительное количество радиоактивных излучений», вызываемое ядерными испытаниями, представляет собой серьезную опасность для здоровья и может вызвать «увеличение числа неполноценных детей, которые появятся на свет у грядущих поколений».

В обращении указывалось далее, что запрещение ядерных испытаний «могло бы послужить первым шагом на пути к более широкому разоружению» и «к последующему действительному запрещению ядерного оружия». Текст обращения, равно как и циркулярного письма, в котором содержалась просьба к ученым всего мира поставить свою подпись под обращением, были написаны д-ром Полингом. Вся работа по рассылке этих документов была осуществлена лично Полингом и его супругой, которые взяли на себя также оплату почтовых расходов.

Когда эта петиция через несколько недель была вручена Генеральному секретарю ООН, под ней стояли подписи свыше 11 000 крупнейших ученых — представителей более сорока стран.

В числе подписавших петицию были тридцать шесть лауреатов Нобелевской премии и тридцать пять членов Английского королевского научного общества. Не может быть никакого сомнения в том, что эта петиция оказала большое влияние на президента Эйзенхауэра, одоблив-

шего переговоры, начавшиеся в Женеве в 1958 году и в конечном итоге приведшие к заключению Московского договора о частичном запрещении ядерных испытаний в 1963 году¹.

Вторым индивидуальным вкладом, заслуживающим особого упоминания, является статья, опубликованная в американском журнале «Форин афферс» в январе 1962 года.

Статья озаглавлена «Оценка положения и управление войсками в современной войне». Ее автор — Сол Цуккерман, как уже говорилось выше, был главным научным консультантом Министерства обороны Великобритании. В этой статье Цуккерман поднимает принципиальный вопрос о том, возможно ли вообще применение какого-либо ядерного оружия — «тактического» или «стратегического» — в населенном районе без катастрофических последствий не только для жителей этого района, но также для применивших его войск. Анализируя английские маневры, проводившиеся в октябре 1961 года в Северной Германии и известные под кодовым названием «Острие копья», автор статьи писал:

«Во время маневров, в которых принимали участие всего лишь три корпуса НАТО, ядерное оружие было условно применено на площади 10 000 квадратных миль, где не было больших поселков или городов. В этой «битве», длившейся всего лишь несколько дней, обеими воюющими сторонами при нанесении от 500 до 1000 ударов теоретически было применено ядерное оружие общей мощностью в 20—25 мегатонн. Было подсчитано, что в случае подлинных военных действий применение такого количества ядерного оружия привело бы к уничтожению жилищ примерно 3,5 миллиона жителей, если бы бомбы взорвались в воздухе. Если бы бомбы были взорваны на земле, то были бы разрушены жилища 1,5 миллиона человек. В первом случае по меньшей мере половина жителей была бы смертельно или тяжело ранена (т. е. 1,75 миллиона человек). Во втором случае все 1,5 миллиона жителей оказались бы в зоне смертельной радиации. Кроме того, серьезной опасности радиоактивного воздействия подверглось бы еще 5 миллионов человек»².

Цуккерман далее показывает, что в подлинной, а не в воображаемой наземной битве с обеих сторон будут, кроме того, осуществлены ядерные удары по военным объектам за пределами района непосредственных военных действий, а также удары по дальним аэродромам или ракетодромам. Все это, утверждает он, приведет к такому хаосу на поле сражения, что генеральные штабы будут совершенно лишены какой бы то ни было возможности, как это, впрочем, и показали маневры «Острие копья», осуществлять контроль за происходящим или проводить какой-

то продуманный план военных действий.

Но, помимо всего этого, он видит еще большую угрозу. Подчеркивая опасность, выявившуюся во время маневров НАТО, «когда независимо от воли военачальников постепенно вводились в действие все стратегические средства сдерживания», он продолжает:

Странная апатия в мире к угрозе ядерной войны

«Необходимо совершенно отчетливо представить себе, что это означает. На Западе уже есть люди, которые понимают, что использование ядерного оружия любого типа в военных действиях с участием НАТО будет означать начало третьей мировой войны. Есть основания полагать, что советские руководители также понимают это. Если это так, то тогда в случае возникновения войны между великими державами отпадает всякая возможность свободного выбора и какого бы то ни было разумного анализа боевой обстановки и управления военными действиями».

Подобные аргументы приводят Цуккермана к выводу, который уже цитировался выше, но в силу своей исключительной важности заслуживает того, чтобы привести его еще раз:

«Само существование ядерного оружия, таким образом, является самым сильным вызовом, с которым когда-либо приходилось сталкиваться военной мысли и системе контроля. В качестве средства для сдерживания агрессии ядерное оружие имеет вполне определенное назначение. Примененное же в рамках боевых действий в полевых условиях, оно имеет совершенно иной характер... Справедливо будет задать вопрос, какой смысл имеет в наши дни идея использования ядерного оружия «для защиты нашей страны и народа». При помощи ядерного оружия можно сдерживать. Но можно ли защищать при помощи такого оружия?»

Цуккерман в вежливой форме говорит здесь о том, что прямо было сказано профессором Раби в 1958 году: «Имеется опасное заблуждение, сглаживаемое применением термина «тактическое» в отношении оружия, разрушительная сила которого равна тысячам тонн тринитротолуола (ТНТ). Примененные в большом количестве такие бомбы опустошают ставшую полем сражения страну в такой же мере, в какой была разрушена Хиросима... Эти бомбы могли бы быть использованы в качестве тактического оружия во время военных действий в пустыне, или в море, или над малонаселенными территориями. Однако совершенно иначе обстоит дело в Западной Европе или в какой-либо густонаселенной стране в районах, граничащих с коммунистическими странами»¹.

¹ Интересные и значительные работы по вопросам разоружения были написаны также Максом Борном, Ральфом Лэппом, Кетлин Лонсдейл, Бертраном Расселом, Робертом Уотсон-Уаттом.

² «Форин афферс». Нью-Йорк, январь 1962 г.

¹ «Форин афферс», июль 1958 г.

Приведенные в последнем разделе данные говорят о том, что многие ученые, работающие как в правительственных организациях, так и вне их, предпринимали искренние и упорные усилия для того, чтобы разъяснить всю опасность нынешней гонки вооружений своим членам правительства и военным руководителям, равно как и общественности своих стран. Однако совершенно очевидно, что им пока не удалось преуспеть в этой своей деятельности.

В конце 1957 года профессор Айсидор Раби заявил: «...факты о характере современного оружия все еще не осмыслены в достаточно серьезной степени. Это относится также и к главам правительств. В противном случае они бы ежедневно изучали все эти факты как проблему первоочередной важности»¹.

Рядовой гражданин проявляет по этому поводу еще меньше озабоченности. Его апатия и невежественность являются одной из самых непопостижимых загадок во всей истории демократического общества.

Выступавший спустя пять лет после Раби профессор Уоррен Е. Олсен писал: «Несмотря на заявления различных общественных деятелей, таких, как Норман Казинс, Герман Кан, Гаррисон Браун и бывший президент Эйзенхауэр, в которых они предупреждали об угрозе третьей мировой войны и говорили о неслыханных человеческих жертвах, которые она повлечет за собой, а также о возможности уничтожения не поддающегося определению числа людей, не имеющих никакого отношения к конфликту между Западом и Востоком, новейшие исследования показывают, что лишь очень немногие американцы глубоко озабочены угрозой термоядерной катастрофы»².

Вероятно, это может быть сказано также и в отношении почти всех других народов, за исключением японцев.

Ученым не удалось добиться существенного прогресса и в том, чтобы убедить правительства в необходимости разоружения и устранения опасности войны.

Эти поистине удручающие факты вовсе не означают, что Пагуошское движение должно прекратить свою деятельность или что оказались правы ученые, утверждавшие, что вся эта работа беспредельна или утопична. Напротив, приведенное выше Пагуошское заявление 1962 года приобрело ныне еще более актуальный характер:

«Первейшим долгом ученых всех стран является разъяснение своим народам того, что войны изжили себя, а также ознакомление их с мерами, которые следует предпринять для обеспечения мира.

Нам представляется также, что ученые должны полностью осознать свою ответственность деятельности по популяризации идей разоружения и призвать правительства, научные общества и другие организации оказы-

вать им всемерную поддержку в достижении этой цели».

И далее: «Мы вновь подтверждаем наше убеждение в том, что полное разоружение и прочный мир — достижимые и неотложные цели... Эту деятельность следует рассматривать как составную часть деятельной борьбы за прогресс человечества, в которой ученые призваны сыграть весьма ответственную роль. Мы призываем всех ученых мира присоединиться к этим нашим усилиям».

Ныне мир является свидетелем новых войн и конфликтов на различных континентах, и задача сохранения мира становится еще более насущной, чем в дни, когда в Лондоне писалось это воззвание. Однако надеяться на практические результаты можно лишь в том случае, если нам удастся организовать мероприятия в гораздо больших масштабах, с гораздо большими ресурсами и руководствуясь гораздо более воодушевляющими целями, чем это имело место до сих пор в движениях, зародившихся после 1945 года.

В чем же состоит основная задача?

Необходимо помочь рядовым гражданам всех стран понять опасность нависшей над ними угрозы, убедить их в том, что создающие эту угрозу вооружения должны быть уничтожены, а затем организовать и направлять их движение с требованием безотлагательных и радикальных действий.

Операция «Глас народов» — призыв к общественному мнению мира

Необходимо избавить мир от угрозы, нависшей над цивилизацией и по своим масштабам превосходящей опасность гитлеровского нацизма. Сделать это можно, лишь создав грандиозную волну информированного общественного мнения. Это движение можно назвать операцией «Vox populi» — «Глас народов», «Народы мира против милитаризма и гибели».

Такая операция должна иметь не менее срочный и важный характер, чем известный «План Манхэттен» (создание первой атомной бомбы). К участию в ней должны быть привлечены крупнейшие ученые мира.

Международный комитет. Необходимо создать международный комитет из всемирно известных деятелей. Если не все, то часть членов должна состоять из ученых, которые сами сыграли выдающуюся роль в военных исследованиях и в применении научных методов ведения боевых операций в современной войне. Другими словами, это должны быть люди, пользующиеся уважением своих коллег ученых, а также своих правительств, генеральных штабов и обществности.

Комитет должен быть достаточно представительным с точки зрения участия в нем стран Восточной и За-

падной Европы. В его состав должны входить наряду с другими представителями США, СССР, Франции, Великобритании, Италии, Индии, Японии, и, если это окажется возможным, Китая.

Разумеется, члены комитета должны будут полностью посвятить все свое время и энергию осуществлению этой важнейшей работы. Для этой цели им следует предоставить специальный отпуск, где бы они ни работали — в правительственных учреждениях, университетах, научно-исследовательских учреждениях или в промышленности. В зависимости от времени, необходимого для успешного завершения поставленной перед ними цели, им может потребоваться отпуск на год, два или даже больше. Само собой разумеется, что занимаемые ими должности должны оставаться вакантными до тех пор, пока они не пожелают снова вернуться к своим занятиям.

Подобно ученым, работавшим над созданием первой атомной бомбы, комитет в своей деятельности не должен знать никаких финансовых ограничений. Ему должно быть предоставлено право иметь в своем распоряжении такое количество денежных средств, которое он сочтет целесообразным запросить. В его распоряжении должны быть также необходимые штаты квалифицированного научного персонала, административных работников и секретариата, а также любые эксперты.

Однако, прежде чем обсуждать практические аспекты этой операции и ее организационные формы, по-видимому, целесообразно будет сперва конкретизировать существо целей, в поддержку которых следует призвать широкую общественность.

Итак, существо задачи. Ниже перечисляются основные вопросы, по которым международное общественное мнение должно получить ясное и исчерпывающее разъяснение со стороны ученых:

1. Подлинный характер современного оружия массового уничтожения — ядерного, химического и бактериологического. Масштабы человеческих жертв и разрушений, которые повлечет за собой применение этого оружия.

2. Поднятый профессором Раби и сэром Солли Цуккерманом вопрос о том, может ли какое-либо атомное оружие, в том числе даже самое небольшое «тактическое» оружие, которым вооружены современные армии, быть применено без катастрофических последствий как для гражданского населения в районе его применения, так и для вооруженных сил, первыми применивших это оружие.

3. Вероятная перспектива развития современных видов наступательного оружия в случае продолжения гонки вооружений и дальнейшего финансирования в огромных масштабах научно-исследовательских работ в военной области, подобно тому как это имеет место в настоящее время.

4. Возможность активной обороны против оружия массового уничтожения путем использования противоракетных ракет или какими-либо другими средствами. Освещение этого вопроса должно включать в себя оценку стоимости возможной системы

¹ «Нью-Йорк таймс», 1 января 1958 года.

² «Бюллетень ученых-атомников», март 1963 г.

активной обороны, анализ ее эффективности или недостатков, а также данные об увеличении радиоактивности осадков, которые может повлечь за собой применение такой системы.

5. Возможности пассивной, или так называемой «гражданской», обороны против ядерной атаки. Использование убежищ, эвакуация населения и т. п. Этот анализ также должен содержать оценку возможной стоимости пассивной системы обороны, ее эффективности и влияния на общественные нормы поведения и промышленный потенциал страны, которая предприняла бы серьезную попытку провести в жизнь эту систему обороны.

6. Опасность возникновения случайной или непреднамеренной ядерной войны в результате чисто механических повреждений в системах контроля или управления, в результате нервного заболевания офицера или министра, ведающего этими системами (например, в случае психического расстройства). Предупреждения о возможности случайного возникновения войны неизменно делаются лишь в общей форме. Однако часто делаются и обтекаемые заявления о невозможности случайного возникновения ядерной войны на том основании, что контрольные системы, разрешающие устройства и т. д. являются безупречными.

Сложность и высокая стоимость этих предохранительных устройств сами по себе являются доказательством того, насколько реальна опасность несчастного случая. Любой, кто разбирается в этом деле, не станет отрицать возможности выхода из строя этих предохранительных устройств. Однако именно по этому вопросу общественность до сих пор держалась в полном неведении. Но общественность имеет право получить четкое представление о том, чем она рискует. Поэтому необходимо в ближайшее время дать подробное и авторитетное разъяснение по этому вопросу.

7. Характер нового стратегического «жаргона», употребляемого в настоящее время при обсуждении ядерной войны. В данном случае требуется обзор психологических и политических предположений (или ложных выводов), содержащихся в большинстве так называемых «анализов» ядерной стратегии, авторами которых являются как индивидуальные «эксперты», так и целые «институты» и «корпорации» различного рода. Обзор должен содержать критический разбор утверждений правительственных «консультантов» по поводу того, что Верховное командование НАТО одобрило план ведения войны, предполагающий 200 мегасмертей (200 миллионов убитых в результате ядерных взрывов), не считая еще более многочисленных жертв от радиоактивных осадков.

8. Анализ так называемых «технических» трудностей обычного, ядерного, химического и биологического разоружения, сопровождаемый подробными техническими предложениями о том, каким образом эти трудности можно преодолеть в рамках единого международного договора. Частью такого анализа должен явиться разбор технических, политических и психологических проблем, связан-

ных с международной инспекцией и контролем. Он должен включать в себя предложения, касающиеся детально разработанных методов самого широкого диапазона, при помощи которых можно удовлетворительно обеспечить добросовестный контроль над осуществлением принятых на себя обязательств по разоружению. Тенденциозные и невежественные дебаты уже в достаточной степени осложнили проблему инспекции, окружив ее атмосферой подозрительности и сомнений.

11 РЕШАЮЩИХ ПРОБЛЕМ

9. Обзор непосредственных последствий всеобщего разоружения с точки зрения предоставления работы 50 миллионам мужчин и женщин, работающих в настоящее время в сфере военного производства или служащих в национальных вооруженных силах.

10. Анализ перспектив улучшения благосостояния человечества в результате использования человеческих и материальных ресурсов, высвобожденных из сферы вооружений и подготовки войны, на конструктивные цели — исследования в области здравоохранения, поощрения интеллектуальной и творческой деятельности, а также накопление полезных богатств.

11. Оценка перспектив более конструктивного развития науки и возможностей ее лучшего служения человечеству в условиях, когда договор о разоружении устранил существующие ныне ограничения в международном научном сотрудничестве и откроет широкие пути для использования плодов научно-исследовательских работ всеми странами.

Четыре этапа. Каждый из перечисленных выше одиннадцати вопросов должен быть освещен в специальном меморандуме (или брошюре). Аналогичным образом следует поступить и с другими проблемами разоружения, которые могут представить интерес для международного комитета.

Авторами каждого такого меморандума должны быть специалисты-ученые, авторитет которых в данной области неоспорим. Каждая проблема должна освещаться соавторами, представляющими как Восточную, так и Западную Европу. Подбор авторов должен производиться международным комитетом, под общим руководством которого и будут работать эти ученые.

В сумме все эти исследования в форме меморандумов дадут подробный и неопровержимый материал, подтверждающий вывод, к которому пришли участники Пагуошской конференции в 1982 году: «Достижение полного разоружения и прочного мира реально и неотложно». Ука-

занные исследования создадут основу доктрины, на которую будут опираться все проводимые мероприятия.

Манифест. После завершения работы по составлению меморандумов они будут опубликованы международным комитетом, который обеспечит максимальное их распространение.

Затем комитет подготовит сравнительно краткий манифест, в котором будут изложены основные выводы, содержащиеся в отдельных меморандумах. В манифесте в сжатой форме будет сказано о подлинном характере угрозы гонки вооружений, о настоятельной необходимости заключения международного договора о разоружении и международного контроля, в манифесте также найдет свое отражение убеждение его авторов в том, что разработка такого конкретного договора с надлежащими гарантиями возможна в самый короткий срок. В манифесте будет сказано о тех выгодах, которые принесет всем народам мира этот договор.

Комитету необходимо будет обеспечить под манифестом подписи выдающихся ученых — вероятно, не меньше ста видных деятелей от каждой большой державы и соответствующее количество представителей от малых стран.

Таким образом, манифест будет опубликован как авторитетное выражение коллективного мнения всех этих выдающихся деятелей.

Широкая мобилизация усилий ученых. Следующим этапом в деятельности международного комитета является массовая мобилизация усилий ученых всех стран в поддержку манифеста. Следует призвать всех мужчин и женщин, имеющих соответствующую научную подготовку, оказать поддержку идеям манифеста. Целью такой акции является привлечение как можно большего числа сторонников среди ученых мира.

Сбор миллиона подписей под манифестом является вполне осуществимой задачей.

Всемирное воззвание. Затем международный комитет мог бы приступить уже к мобилизации широкого общественного мнения в масштабах всей планеты, т. е. к осуществлению основной задачи всей операции.

Не может быть никакого сомнения в том, что если бы успешно осуществились описанные выше первые три этапа, то предупреждения ученых о серьезной опасности гонки вооружений возымели бы свое действие на большую часть интеллектуальных деятелей всех стран мира — писателей, политических деятелей, профессоров, школьных преподавателей, юристов, врачей и др. и обеспечили бы их положительное отношение к предложениям о радикальном всеобщем разоружении под международным контролем.

Поддержка со стороны таких деятелей культуры облегчит сбор подписей под всемирным возванием, представительный и содержательный характер которого превзойдет все создававшиеся ранее аналогичные документы. В этих условиях у рядовых граждан не будет оснований сомневаться в авторитетности ученых — составителей петиции или не следовать их призыву. Сотни миллионов людей, подписавшихся под всемир-

ным воззванием, возмут на себя торжественное обязательство оказывать поддержку своим правительствам во всех их акциях, предпринимаемых в целях скорейшей подготовки и реализации договора о всеобщем разоружении.

Иногда высказывается мнение о том, что ученые якобы не проявляют желания поддержать предложенный выше план действий ввиду того, что им якобы свойственна естественная и глубоко коренящаяся в них неприязнь ко всякого рода манифестам и другим упрощенным формам изложения фактов и аргументов, по поводу которых у них могут иметься сомнения или своя собственная точка зрения.

Разумеется, правильно, что ученые, более чем другие граждане, стремятся к точности и определенности и что в тех случаях, когда им приходится иметь дело с серьезными политическими или общественными проблемами, у них возникают сомнения по поводу возможности сохранить тонкости и нюансы аргументации при популярном изложении вопроса.

Однако ученые — члены Пагуошского движения, составившие Венскую и Лондонскую декларации, не испытывали подобных сомнений по поводу проблемы разоружения. Эта проблема представлялась им в виде откровенного выбора между усиливающейся гонкой вооружений в области ядерных, бактериологических и химических средств поражения, сопровождаемой постоянными кризисами, с одной стороны, и мирным сосуществованием, основанным на разоружении и мировом правопорядке, — с другой.

За всемирную петицию, под которой подпишутся миллионы

Не колеблясь, они высказались в пользу мирного сосуществования, разоружения и мирового правопорядка. И станет ли теперь подлинный ученый уклоняться от сути дела, прикрываясь словами о нюансах аргументации, когда сам Эйнштейн — зачинатель Пагуошского движения, со смертного одра призывал человечество бороться против использования ядерного оружия, за уничтожение всякого оружия и прекращение всех войн?

Просвещение, рассчитанное на долгие годы. Некоторые считают, что всеобщее разоружение под международным контролем вызовет столь радикальные изменения во всем мире, и в частности в отношениях между странами, что исчезнет всякая опасность возникновения войн. Другие, однако, придерживаются мнения, что опасность возникновения международных конфликтов сохранится, и считают возможным возрождение милитаристских взглядов.

Сторонники второй точки зрения полагают, что в связи с этим необходимо будет во всех странах привести задачи просвещения в соответствии с новыми условиями жизни в мире без оружия. На Пагуошской конференции в Вене было высказано немало существенных аргументов в поддержку этого предложения.

Д-р Питер Ходжсон образно описывает то, в чем будет нуждаться мир: «Необходимо постоянное действие, значение которого должно непрерывно увеличиваться. Решающим фактором в этом случае явится образование. Разве нельзя включить эти вопросы в школьные программы? Не должна ли тема «Как выжить в ядерный век?» вытеснить тему войны Алой и Белой Розы в общем курсе истории, необходимой для получения диплома в английских учебных заведениях? Мне представляется, что первая тема легко могла бы стать обязательным предметом в рамках учебной программы. По-видимому, можно было бы также увеличить число международных школ с тем, чтобы помочь воспитать новое поколение людей, которое будет и жить и мыслить международными категориями. Могли бы быть также выделены стипендии, созданы аспирантуры и специальные колледжи, целью которых было бы более глубокое изучение этих проблем. Все это помогло бы сохранить динамизм движения «Глас народов» и интерес к нему, что само по себе могло бы стать основой постоянных усилий, направленных на достижение прочного мира».

Можно смело надеяться на то, что в случае успешного проведения операции «Глас народов» такая реформа в области образования была бы вполне осуществимой.

Вся эта статья основана на положениях заявлений Пагуошских конференций, проходивших в Вене и Лондоне. Эти заявления отражают убежденность многих видных ученых из разных стран в том, что философия политики с позиции силы устарела, а гонка вооружений является нелепым, но весьма опасным анахронизмом и что в наш век, ядерный век, с его современными средствами транспорта и связи жизненные интересы народов не противостоят друг другу, а скорее являются общими и требуют совместных действий и сотрудничества.

Эта статья представляет собой попытку показать, каким образом новая философия, носителями которой являются ученые — участники Пагуошских конференций, может стать частью мировоззрения цивилизованного человека. Это, разумеется, потребует значительных усилий со стороны самих ученых. И прежде всего одобрения ими основного тезиса Пагуошского движения, состоящего в том, что «первейшей обязанностью ученых является содействие другим ученым в понимании того, что войны изжили себя» и что, в случае если ученые поймут «свою ответственность в борьбе за разоружение», то они действительно смогут оказать решающее влияние на ход истории.

Все, разумеется, зависит от готовности самих ученых взяться за осуществление этой задачи. Ибо они и только они могут пробудить народы от «догматической спячки», позволяющей продолжать гонку вооружений.

Однако ученые обязаны осознать революционный характер того, что им предстоит совершить. Один из наиболее видных представителей ученого мира профессор Макс Борн, обращаясь к своим коллегам, заявил:

«Наша надежда основана на союзе двух духовных факторов: моральной неприемлемости войны, превратившейся в массовое убийство беззащитных, и рациональном понимании несовместимости современных технических средств ведения войны с интересами существования человечества».

Есть ли у нас еще время!

Единственный вопрос заключается в том, располагаем ли мы еще временем для того, чтобы понимание этих вещей переросло бы в действие. Ситуация, которую мы переживаем в настоящее время, крайне нестабильна и в силу присущих ей особенностей с каждым днем становится все опасней. Ошибка какого-то одного человека или неисправность устройства, безрассудство лидера, идеологические или националистические заблуждения масс в любой момент могут привести к катастрофе...

Все мы должны бороться против официальной лжи или принуждения; против утверждений, что существует защита от ядерного оружия в виде убежищ и чрезвычайных мер; бороться против репрессий, применяемых в отношении тех, кто пытается представить общественности правдивую информацию; необходимо также бороться против узколобого национализма, призывов к «славе» и стремления к власти. Нам предстоит приложить особые усилия в борьбе против идеологий, утверждающих абсолютную правоту своих доктрин и тем самым разделяющих мир на непримиримые группировки.

У нас еще есть надежда, но ей суждено осуществиться лишь в том случае, если мы приложим все свои силы в великой битве против болезней нашего времени¹.

Если мы приложим все свои силы!

Единственный вопрос заключается в том, хватит ли у нас времени».

¹ Профессор Макс Борн, «Бюллетень ученых-атомников», апрель 1964 г.

Макс Борн — один из создателей современной физики. В 1954 году ему была присуждена Нобелевская премия. Во время первой мировой войны профессор Борн работал в Германии в области военных научных исследований.

Текст статьи Ф. Нозля-Бейкера представляет собой несколько сокращенный вариант его статьи, опубликованной в ежеквартальном сборнике ЮНЕСКО «Импакт», №4 1965.

ЮНЕСКО и поиски мира

Науки входят непосредственно в сферу интересов ЮНЕСКО, поэтому ЮНЕСКО намного теснее чем ООН, связана с учреждениями, изучающими проблемы международного мира. Задачи ООН по поддержанию мира прежде всего решаются политическими мероприятиями, в то время как деятельность ЮНЕСКО в этой области по своему характеру ограничена сферой образования в широком смысле слова.

Заинтересованность ЮНЕСКО в вопросах мира и разоружения обусловлена ее Уставом, преамбула которого начинается словами: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

В преамбуле Устава ЮНЕСКО подчеркивается также важность обеспечения равного доступа к образованию, науке и культуре — задача, для выполнения которой необходима связь между ЮНЕСКО и ООН в области социального и культурного развития.

С другой стороны, в соответствии с Уставом ЮНЕСКО вопросы социального и экономического прогресса тесно связаны с проблемой укрепления мира, так как мир не может основываться только на политических и экономических соглашениях правительств, а должен быть основан на интеллектуальной и моральной солидарности человечества. Это значит, что о деятельности ЮНЕСКО в защиту мира должен знать каждый человек.

ЮНЕСКО не ведет конкретной исследовательской работы. Деятельность ее научных отделов и служб направлена только на то, чтобы организовать и содействовать исследованиям в национальном, региональном и международном масштабах и облегчить научные контакты и общение между учеными при существующих политических и культурных барьерах.

Еще в своих первых планах ЮНЕСКО уделяла большое внимание ряду проблем, объединенных общим названием «Изучение напряженности в международных отношениях», которые вскоре переросли в исследовательские программы международной и внутринациональной напряженности. В рамках этих программ с 1947 по 1956 год было проведено большое число исследований

в области психологии, социологии и экономики.

Первые исследования проблем мира, проводившиеся под эгидой ЮНЕСКО, были только частично связаны с современными исследованиями на эту тему, внимание которым впервые было уделено в решениях Генеральной конференции ЮНЕСКО, наметившей программу работ на 1963—1964 годы. Исследования по проблемам международного мира и разоружения были поддержаны резолюцией, принятой по программе ЮНЕСКО на 1965—1966 годы.

ЮНЕСКО организовала проведение ряда исследований системы учреждений стран — членов ЮНЕСКО, занимающихся научным анализом проблем мира и разоружения в международном масштабе.

Внимание к развитию системы этих учреждений и обмену информацией по проводимым ими исследованиям проявилось в составлении списка международных учреждений, занимающихся исследованием проблем мира и разоружения, и в создании новой неправительственной организации — «Международной ассоциации по исследованию проблем мира» (ИИПРА), издающей с помощью ЮНЕСКО свой бюллетень.

Этой ассоциации недавно было поручено начать тщательное изучение и анализ всех существующих гипотез по проблемам мира и разоружения. В результате такого анализа можно будет впоследствии составить систематизированный перечень подобных гипотез. Намечается публикация результатов этой работы в ви-

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ

Семь международных организаций заняты исключительно исследованиями проблем мира:

- Международная организация по исследованию проблем мира, Гронинген (Нидерланды).
- Общество по изучению проблем мира, Филадельфия (США).
- Европейский центр по координации исследований и документации в области социальных наук, Вена (Австрия).
- Международный центр по изучению межгрупповых отношений, Париж (Франция).
- Международный институт мира, Вена (Австрия).
- Пагуошская конференция ученых по разоружению, международной безопасности и научному сотрудничеству, Лондон (Англия).
- Всемирная федерация психической гигиены, Женева (Швейцария).

К декабрю 1966 года число национальных учреждений, полностью или частично занятых изучением проблем мира, достигло 73. Они находятся в следующих частях мира:

- Северная Америка (США и Канада) — 32
- Европа (Англия, Болгария, ГДР, Голландия, Греция, Дания, Испания, Норвегия, Польша, Румыния, СССР, Финляндия, Франция, ФРГ, Чехословакия, Швеция, Югославия) — 39
- Азия (Индия) — 1
- Латинская Америка (Мексика) — 1

Число организаций, изучающих проблемы мира, будет, несомненно, расти и в дальнейшем, когда начнут работать новые исследовательские центры и отделы, создаваемые университетами и другими учреждениями.

де специальной серии отчетов, посвященных научным исследованиям по проблемам мира и разоружения.

Интерес ЮНЕСКО к системе учреждений, занимающихся исследованием проблем мира, обусловил дальнейшее более тесное сотрудничество между этой организацией и Пагуошским движением. В тесном взаимодействии с постоянным комитетом Пагуошского движения сейчас проводится изучение двух проблем: первая связана с правовыми и политическими аспектами интервенции, вторая — с проблемой гарантий.

Одно из исследований посвящено выяснению — на основе частичного опроса — каков будет облик мира в процессе разоружения (см. стр. 5).

В 1967—1968 годах деятельность ЮНЕСКО в изучении проблем мира будет еще более расширена, намечается изучение следующей темы — в какой степени университетские курсы международного права и международных отношений согласуются с концепцией мирного сосуществования. Это исследование будет проводиться учеными примерно десяти стран с различным общественным и политическим строем.

Крупным событием в числе торжественных мероприятий, посвященных 20-летию ЮНЕСКО в ноябре 1966 года, была конференция Круглого стола, в ходе которой ряд выдающихся общественных деятелей, в том числе три лауреата Нобелевской премии мира (лорд Бойд Орр, Лайнус Полинг, Филип Нозль-Бейкер), отметили положительный вклад ЮНЕСКО в дело укрепления мира.

Признав ценный вклад, который ЮНЕСКО внесла в первые 20 лет своего существования в дело поддержания мира, и остановившись на ряде актуальных мировых проблем (гонка вооружений, разрыв в уровне жизни, демографический взрыв и т. д.), участники этой встречи призвали все народы и правительства «окончательно отказаться от войны как средства национальной политики».

Деятельность ЮНЕСКО в области образования и науки, хотя она непосредственно и не связана с проблемой мира и разоружения, оказывает постоянное и ощутимое влияние на проблему международного мира и осуществление Всеобщей декларации прав человека.

В частности, в этой деятельности находит отражение Статья 2 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что «каждый человек должен обладать всеми правами... без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

**Обложка
ноябрьского номера
«Курьера ЮНЕСКО»
(1964),
посвященного
вопросам
разоружения.**

Почти с момента своего создания ЮНЕСКО проводит много различных мероприятий в области образования и научных исследований, направленных на расширение прав человека. ЮНЕСКО активно содействовала взаимопониманию с помощью распространения образования, в частности организовала международные семинары для изучения наиболее эффективных методов усовершенствования школьного образования, способствовала созданию специально разработанных учебных материалов и пособий, сотрудничала с правительствами и профессиональными ассоциациями в деле улучшения школьных учебников с точки зрения их соответствия задачам международного взаимопонимания.

Среди других примеров подобной деятельности можно упомянуть недавний экспериментальный проект международного обмена учебниками географии с целью взаимной экспертизы и дополнения, а также подготовляемый в настоящее время аналогичный проект в отношении учебников по истории.

Интересным примером непосредственного участия ЮНЕСКО в области усовершенствования школьных программ и методов преподавания может служить так называемый проект единых школьных программ, осуществляемый уже в течение де-

сяти лет, — система координированных экспериментальных мероприятий в школах различных стран, в настоящее время примерно в 400 начальных и средних школах, а также в педагогических учреждениях 50 стран.

Назначение этого проекта заключается в том, чтобы проверить принципы образования в целях международного взаимопонимания в различных условиях и оказать воздействие на образование в целом — главным образом за счет расширения познаний в области международных отношений — международного сотрудничества по проблемам общечеловеческого значения, в области изучения культур и образа жизни других народов и основ прав человека.

Этот проект в значительной степени повлиял на практику преподавания не только в своей непосредственной области применения; он доказал также, что включение в процесс обучения элементов, способствующих взаимопониманию между народами, не приводит к перегрузке школьных программ, но помогает обогатить стандартную школьную программу и — путем привлечения к проблеме внимания ведомств, ответственных за образование, — подготовил почву для осуществления общенациональных программ в этом направлении.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Вениамин МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. Г 7-17-58

Цена 70 коп.

70458

СТРОИТЕЛЬСТВО ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Фото ЮНЕСКО — Доминик Роне

Дедушка с внуком
из иранской деревушки